

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Блаватская Е.П. Эликсир Жизни.

Время от времени в Европе появлялись люди, чьи редкие интеллектуальные способности, блестящая речь и таинственный образ жизни изумляли и ослепляли общество. Статья [1] из All the Year Round, воспроизводимая здесь, рассказывает как раз об одном из них – графе Сен-Жермене.

В любопытной работе Харгрейва Дженнингса The Rosicrucians описывается ещё один удивительный человек – некий сеньор Гуальди, о коем в своё время говорило всё венецианское общество. Третий – известный как Алессандро Калиостро – был исторической личностью, чьё имя из-за состряпанной католиками биографии стало синонимом бесчестия. Мы не намерены здесь сравнивать сии три индивидуальности между собою или с обыкновенными людьми. Мы воспроизводим статью нашего лондонского современника с совсем иною целью. Нам хотелось бы показать, как подло можно оклеветать человека без малейшего к тому повода, если, конечно, не считать чей-то больший ум и большую осведомлённость в тайнах законов природы достаточным предлогом для того, чтобы пустить в ход перо клеветника и язык сплетника. Пусть читатель внимательно следит за повествованием.

"Сей знаменитый авантюрист, – говорит автор статьи в All the Year Round, имея в виду графа Сен-Жермена, – предположительно, родился в Венгрии, однако ранние годы своей жизни окружил непроницаемою тайной. Его персона, равно как и титул, возбуждали всеобщее любопытство. Возраст его и происхождение были также неизвестны. Впервые мы встречаем его в Париже более ста лет назад; слава о нём гремит и при дворе, и в городе. Перед изумлённым Парижем предстал мужчина, вероятно, средних лет, который вёл роскошный образ жизни, ездил на званые обеды, на коих ничего не ел, но болтал без умолку, выказывая при этом блестящие знания по любому мыслимому предмету. Тон его речи, возможно, был чересчур язвительным – то был тон человека, который в точности знал, о чём говорил. Образованный, прекрасно владеющий всеми языками цивилизованного мира, блестящий музыкант и превосходный химик, он играл роль гения, и играл её в совершенстве. Наделённый неимоверной самонадеянностью или законченной наглостью, он не только делал безапелляционные заявления о настоящем, но и без колебания говорил о событиях двухсотлетней давности. Его анекдоты о былых временах отличались удивительной точностью. Он рассказывал о событиях, имевших место при дворе франциска I, так, будто видел их собственными глазами, в точности описывая внешность короля, имитируя его голос, манеры и речь – и на всём протяжении повествования делал вид, словно был их очевидцем. В той же манере развлекал он публику историями о Людовике XIV и потчевал её яркими описаниями мест и лиц. Едва не упоминая о том, что он действительно был их очевидцем, он, тем не менее, создавал такое впечатление благодаря своей выразительной манере... В своём стремлении всех удивить он преуспевал вполне. О нём ходили всякие небылицы. Поговаривали, что ему 300 лет и что он продлил себе жизнь с помощью известного эликсира. Париж сходил по нему с ума. Его постоянно спрашивали, в чём секрет его долголетия, и он всегда давал изумительно находчивые ответы: отрицая, что может вернуть молодость старикам, он скромно заявлял, что знает, как остановить старение брэнного тела. Диета, утверждал он, плюс его чудодейственный эликсир – вот подлинный секрет долголетия. Он решительно отказывался от любой пищи, кроме той, что была приготовлена специально для него – овсяная каша, крупяные блюда и белое мясо цыплят. По большим праздникам он выпивал немного вина, засиживался до тех пор, пока у него оставался хоть один преданный слушатель, и всегда принимал чрезвычайные меры предосторожности против простуды. Дамам он дарил таинственную косметику, дабы уберечь их красоту от увядания, мужчинам же открыто говорил о своём методе преобразования металлов и некоем процессе, используя который можно было переплавить дюжину маленьких бриллиантов в один большой камень. Эти поразительные утверждения подкреплялись его явно несметным богатством и коллекцией драгоценных камней редких размеров и красоты...

Время от времени это странное существо появлялось в различных европейских столицах под разными именами – такими, как маркиз де Монферрат, граф Белламар в Венеции, шевалье Шенинг в Пизе, шевалье Велдон в Милане, граф Салтыков в Генуе, граф Тародь в Швабаху и, наконец, граф Сен-Жермен в Париже; однако после постигшего его в Гааге несчастья он уже больше не кажется таким же состоятельным, как прежде, и временами производит впечатление человека, гонящегося за богатством.

В Турине Сен-Жермена "интервьюирует" известный шевалье де Зайнгалт,

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
который застаёт его в армянском платье и колпаке, с длинной, свисающей по пояс бородой и жезлом из слоновой кости в руке – словом – словом, в полном облачении некроманта. Сен-Жермен окружён батареей пузырьков и поглощён созданием шляпок химическим путём. Заметив, что Зайнвальту нездоровится, граф предлагает ему бесплатное лекарство – дозу эликсира в виде эфира, но тот вежливо отказывается. Это сцена двух авгуров. Не получив разрешения явить себя врачом, он решает продемонстрировать свои способности алхимика; у другого авгура берёт монету в 12 су, кладёт её на раскалённый уголь и начинает орудовать стеклодувной трубкой; монета расплавляется и охлаждается. "Теперь, – говорит Сен-Жермен, – можете взять свои деньги назад". – "Но это же золото!" – "И чистейшее". Авгур номер два не верит в такое превращение и взирает на всё это действие как на трюк; тем не менее, он кладёт монету в карман и впоследствии дарит её знаменитому маршалу Киту, тогдашнему губернатору Нойхэтеля.

В погоне за красителями и осуществлением иных производственных прожектов, Сен-Жермен появляется в Санкт-Петербурге, Дрездене и Милане. Однажды он вляпался в историю и был арестован в небольшом городке Пьемонте из-за опростованного векселя; тогда он выложил бриллианты достоинством в сто тысяч крон, расплатился на месте, обругал губернатора города, как карманный вор, и был отпущен на свободу с самыми почтительными извинениями.

Вряд ли можно сомневаться в том, что во время одного из своих пребываний в России он играл важную роль в дворцовом перевороте, водрузившем на престол Екатерину II. Поддерживая это мнение, барон Гляйхен указывает на то исключительное внимание, которое граф Алексей Орлов уделял Сен-Жермену в ливорно в 1770 году, и на фразу князя Григория Орлова, оброненную им в разговоре с маркграфом Ансбаха, когда он останавливался в Нюрнберге.

Кем же он был, в конце концов? Сыном португальского короля или португальского еврея? Сказал ли он правду, будучи уже стариком, своему покровителю и восторженному поклоннику, князю Карлу из Гессен-Касселя? Из истории, поведанной Сен-Жерменом своему последнему другу, выходит, что он был сыном князя Ракоци из Трансильвании, первая жена которого была из рода Тёкёли. Будучи ещё младенцем, он был отдан на попечение последнего из Медичи, а когда вырос и узнал, что два его брата, сыновья княгини Гессе-Райнфельской из Ротенбурга, получили имена святого Карла и святой Элизабет, то решил взять себе имя их святого брата – Сен-Жермена. Что из этого было истиной? Ясно только одно – он был протеже последнего из Медичи. Князь Карл, который, похоже, искренне сожалел о его смерти, наступившей в 1783 году, рассказывает, что во время проведения экспериментов с красителями в Экернфорде граф заболел и вскорости умер, несмотря на обилие лекарств, приготовленных его личным аптекарем. Фридрих Великий, проявлявший, несмотря на свой скептицизм, необычный интерес к астрологии, выразился о нём так: "Это человек, который не умирает". Мирабо афористически добавляет: "Он всегда был беспечным малым; но, как и его предшественники, не забыл умереть".

И теперь мы спрашиваем, какое же здесь приводится доказательство или хотя бы намёк в пользу того, что Сен-Жермен был "авантюристом", стремился "играть роль гения" и выманить деньги у простофиль? Здесь нет ни малейшего признака того, что он был не тем, кем казался, то есть джентльменом с блестящими талантами и образованием, обладателем огромного состояния, позволявшего ему честно поддерживать своё положение в обществе. Он утверждал, что знает, как переплавлять маленькие бриллианты в большие, как преобразовывать металлы, и подкреплял свои утверждения "явно несметным богатством и коллекцией драгоценных камней редких размеров и красоты". Разве "авантюристы" таковы? Разве шарлатаны удостоиваются доверия и восхищения умнейших государственных мужей и знати Европы долгие годы, и не оказываются ли они, даже после смерти, хотя бы в чём-то недостойными? В некоторых энциклопедиях говорится (см. New Amer. Cyclop., том XIV, стр. 266): "Предполагают, что большую часть своей жизни он был шпионом при дворах, где он останавливался!" Но на каком доказательстве зиждется данное предположение? Было ли сие доказательство обнаружено среди бумаг секретных архивов хотя бы одного из этих дворов? Ни единого слова, ни крупитцы, ни толики улики, на коей можно было бы выстроить сию гнусную клевету, никогда не было найдено. Это просто злобная ложь. То, как западные писатели обошлись с этим великим человеком, этим учеником индийских и египетских иерофантов, этим знатоком тайной мудрости Востока – позор для всего человечества.

Точно таким же образом сей глупый мир обходился с каждым, кто, как и Сен-Жермен, после долгих лет уединения, посвященных познанию и постижению эзотерической мудрости, возвращался в него, надеясь сделать его лучше, мудрее и счастливее.

Следует отметить и ещё один момент. Приведённый выше рассказ не содержит подробных сведений о последних часах жизни таинственного графа или его похоронах. Не абсурдно ли предположить, что если бы он действительно умер в то самое время и в том самом месте, которые упоминаются в статье, то его похоронили бы без помпы и пышной церемонии, без надзора властей и регистрации смерти в полицейском участке, то есть безо всех почестей, подобающих людям его ранга и славы? Где же все эти сведения? Он исчез из виду более века назад, но ни в одном из мемуаров нет подобных сведений. Человек, живший в полном блеске славы, не мог исчезнуть – если он действительно умер в то самое время и в том самом месте – не оставив и следа.

Более того, у нас имеется положительное доказательство того, что он жил ещё несколько лет спустя после 1784 года. Говорят, что он имел весьма важную частную беседу с российской императрицей в 1785 или 1786 году и что он являлся принцессе де Ламбалль, когда та стояла перед трибуналом, за несколько минут до того, как палач отрубил ей голову, а также Жанне Дюбарри, фаворитке Людовика XV, ожидавшей удара гильотины на эшафоте в дни террора 1793 года в Париже. Уважаемый член нашего Общества, проживающий в России, располагает некоторыми весьма важными документами о графе Сен-Жермене[2], и мы надеемся, что в память об этом величайшем человеке современной эпохи долгожданные, но отсутствующие звенья его жизни вскоре будут явлены миру на этих страницах.

Пер. с англ. Т. О. Сухоруковой и Т. И. Перебайловой

Г. С. Олкотт

ГРАФ СЕН-ЖЕРМЕН И Е. П. Б. – ДВА ВЕСТНИКА БЕЛОЙ ЛОЖИ

На мой взгляд, один из самых колоритных, впечатляющих и поразительных персонажей в современной истории – чудотворец, с имени которого начинается эта статья. Он предстал перед миром не как отшельник, вышедший из пустыни или джунглей, невымытый, высохший, с длинными волосами и одетый в лохмотья, живущий обособленно от своих собратьев и лишённый человеческих симпатий; но как тот, кто среди великолепия самых блестящих королевских дворов Европы был наравне с самыми великими персонажами, пересекавшими канву истории. Он возвышался над ними всеми – королями, аристократами, философами, государственными деятелями и писателями – величием своей индивидуальности, благородством идеалов и побуждений, последовательностью своих действий и глубиной знаний не только тайн природы, но также и литературы всех народов и эпох. Прочитав о нём всё, что я смог найти, включая поучительные статьи м-с Купер-Оукли в "Теософическом Обзрении" (т.т. XXI, XXII) я понял, что люблю его так же, как и восхищаюсь им; люблю его так же, как и Е.П.Б.; и по той же самой причине: потому что он был вестником и агентом Белой Ложы, выполняющим свою миссию с бескорыстной преданностью и делающим всё возможное, чтобы принести пользу другим.

Недавнее чтение мемуаров в форме исторического романа – известных "Воспоминаний" барона Глейхена, интересной статьи в 6-м томе "Голубого Лотоса", статьи о графе в "Британнике" и других публикаций освежило мою память о том, что я уже знал о нём, и, что важнее всего, убедило меня в его идентичности с одним из самых очаровательных невидимых Персонажей, которые пребывали под маской Е.П.Б. во время работы над "Разоблачённой Изидой". Чем больше я думаю об этом, тем сильнее убеждаюсь в истинности такого предположения.

Не вдаваясь в подробности, следует сказать, тем не менее, что однажды в восемнадцатом столетии он появился во Франции под вышеприведённым именем. Говорят, он взял его от имени, купленного в Тироле. М-с Купер-Оукли приводит, ссылаясь на авторитет мадам д'Адемар, список различных имён[3], под которыми этот эпохальный деятель был известен с 1710 по 1822 год. Я приведу следующие: маркиз де Монферрат, граф Белламар, шевалье Шенинг, шевалье Велдон, граф Салтыков, граф Цароги, принц Ракоши и, наконец, Сен-Жермен. М-с Купер-Оукли с помощью друзей тщательно обследовала библиотеку Британского музея и библиотеки нескольких европейских государств. Она старательно сопоставляла полученные из различных источников

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
частицы истории, чтобы опознать великого графа в персонажах, известных под этими многочисленными титулами. Однако все, писавшие о нём, признают, что тайна его рождения и национальности никогда не была раскрыта; все усилия полицейских властей различных стран потерпели неудачу. Другой очень интересный факт – то, что никогда никакое преступление, ни преступное намерение, ни жульничество не были доказаны в отношении его; его личность была незапятнанна, его цели – всегда благородны. И хотя он жил в роскоши и, по-видимому, обладал несметным богатством, никто никогда не смог узнать происхождение его денег. Он не держал счёта в банке, не получал денежных переводов, не имел субсидий от какого-либо правительства, отказывался от любых подарков и привилегий, предложенных ему королём Луи XV и другими правителями, однако его собственная щедрость была королевской. Бедным и несчастным, больным и угнетённым он был истинным провидением; среди прочих общественных пожертвований он открыл больницу в Париже, и возможно, другие – ещё где-то.

Гримм в своей знаменитой "Литературной корреспонденции", охарактеризованной "Британникой", как "самое ценное из существующих свидетельств о каком-либо важном литературном периоде" утверждает, что Сен-Жермен был "самым одарённым человеком из всех, которых он когда-либо видел". Он знал все языки, всю историю, все метафизические науки; отказывался от предлагаемых ему подарков и покровительства, но дарил щедро, открывал больницы и всегда с неослабевающей энергией работал для пользы народа. Может показаться, что такой человек будет оставлен в покое клеветниками и очернителями, однако, это не так: и при жизни, и после его смерти (или, скорее, исчезновения), на его память были вылиты самые мерзкие оскорбления. "Британника" пишет:

"Он был знаменитым авантюристом восемнадцатого столетия, утверждавшим, что ему удалось раскрыть некоторые экстраординарные тайны природы, имел значительное влияние в нескольких королевских дворах Европы. Установлено, что он получал деньги за выполнение шпионских заданий одного из королевских дворов".

Мнение, высказанное Болферетом в его "Словаре истории и географии", не отличается от вышеприведённого, что характерно и для многих других авторов.

У нас есть различные описания внешности графа Сен-Жермена, и хотя они несколько отличаются в деталях, однако все они изображают его как человека, лучащегося здоровьем, хорошим настроением и неослабевающей любезностью.

Его манеры были совершенством утончённости и грации. Он, кажется, был замечательным лингвистом, говорившим легко и, как правило, без иностранного акцента на современных европейских языках. Автор, назвавшийся Жаном Леклэром, пишет в интересной статье "Тайна графа Сен-Жермена" ("Голубой лотос", т. VI, стр. 314-319), что он хорошо знал французский, английский, итальянский, испанский, португальский, немецкий, русский, датский, шведский и множество восточных диалектов. Его достижения в этом последнем качестве представляют собой одну из точек соприкосновения и поразительного сходства между ним и Е.П.Б.. Его Высочество принц Эмиль де Сен-Витгенштейн, адъютант императора Николая и давний член нашего Общества, написал мне однажды, что когда он знал Е.П.Б. в Тифлисе, она прославилась своей способностью говорить на большинстве кавказских языков – грузинском, мингрельском, абхазском и др., в то время как мы сами видели, что она превосходно пишет книги на русском, французском и английском языках. Но более всего читающего о Сен-Жермене и знающего о Е.П.Б. поражает множественное сходство между двумя великими оккультистами. М-с Купер-Оукли в своей, добросовестно выполненной компиляции ("Теософическое обозрение", т. XXI, стр. 428) говорит: "Почти повсюду отмечалось, что у него были очаровательное изящество и изысканность манер. Кроме того, он продемонстрировал обществу большую одарённость, превосходно играя на нескольких музыкальных инструментах, и иногда показывал способности и силы, граничащие с таинственным и непостижимым. Например, однажды он продиктовал первые двадцать строк стихотворения, и записал их одновременно обеими руками на двух отдельных листах бумаги – никто не мог отличить один лист от другого".

Месье Леклэр в вышеупомянутой статье резюмировал множество моментов о графе Сен-Жермене, которые подтверждают вышеизложенное, и, кажется, тщательно выбраны из соответствующей литературы. Он говорит: "Его красота была замечательна, манеры отменны; он был экстраординарно талантлив в ораторском искусстве, изумительно образован и эрудирован... Он играл на всех инструментах, как опытный музыкант, но особенно любил скрипку; он заставлял

её звучать настолько божественно, что два человека, которые слышали его и, впоследствии, известного итальянского виртуоза Паганини, поставили этих двух мастеров на один и тот же уровень". Здесь мы вспоминаем замечательный талант Е.П.Б. как пианистки, её лёгкость, её импровизаторские способности и её знание техники. Барон Глейхен цитирует его: "Вы не знаете того, о чём вы говорите; только я могу судить о предмете, который познал исчерпывающе, поскольку владел музыкой, которой прекратил заниматься, потому что здесь уже не было возможности дальнейшего продвижения". Барон был приглашён в его дом под мнимым предлогом исследовать некоторые очень ценные картины, и барон говорит, что "он сдержал своё слово, картины, которые он показал мне, имели признаки своеобразия или совершенства, которые делали их более интересными, чем многие выдающиеся картины, главным образом, "Святое семейство" Мурильо, которая не уступала по красоте такой же картине Рафаэля в Версале; но он показал мне намного больше, чем это, а именно, множество драгоценных камней, особенно бриллиантов, удивительного цвета, размера и совершенства. Я думал, что смотрю на сокровища "Волшебной Лампы". Среди них был опал чудовищного размера и белый сапфир размером с яйцо, затмевающий своим блеском все камни, которые я мог с ним сравнить. Осмелюсь утверждать, я был экспертом в драгоценностях, и поэтому могу заявить, что у меня не было ни малейшей причины сомневаться по поводу высокого качества этих камней, тем более что они не были вделаны в оправу".

Много лет назад моя сестра м-с Митчел, возмущённая подлой клеветой, которая распространялась против Е.П.Б. и меня, опубликовала некоторые из фактов, которые имели место, согласно её собственному свидетельству, во время пребывания её с мужем и детьми в квартире в том же самом здании, где жили мы сами. В статье, опубликованной в Лондонском журнале, описан следующий эпизод.

"Однажды она сказала, что покажет мне некоторые симпатичные вещи, и, открыв маленький комод, стоявший под окном, достала из него множество превосходных драгоценностей: брошек, медальонов, браслетов и колец, сверкавших различными драгоценными камнями – алмазами, рубинами, сапфирами и т.д. Я взяла их с собой, чтобы рассмотреть получше, но, попытавшись на следующий день сделать это, нашла только пустые ящики".

Моя сестра думала, что они, должно быть, стоят многие тысячи долларов. Теперь же я точно знаю, что у Е.П.Б. не было ни коллекции драгоценных камней, ни даже малой их части, и мой единственно возможный вывод – что она устроила для моей сестры одну из тех оптических иллюзий, которые описывались ею, как психологические трюки. Я склонен полагать, что Сен-Жермен сделал то же самое для барона Глейхена. Правда, эти чудотворцы могут по своему соизволению превращать такие иллюзии в реальность и делать драгоценные камни плотными и неизменяемыми. Возьмите, например, моё "кольцо розы" (см. ЛСД[4], 1:96), сначала ею сделанное, и затем выпавшее из розы, которая была в моей руке. Восемнадцать месяцев спустя, в то время как сестра держала кольцо в руке, Е.П.Б. дополнила его тремя маленькими бриллиантами, оправленными в золото и образующими треугольник. Множество людей в разных странах видели это кольцо, и некоторые наблюдали, как я пишу им на стекле, таким образом доказывая, что камни являются подлинными алмазами. Кольцо находится всё ещё у меня, и за эти тридцать лет несколько не изменило своей природы. Кроме того, имели место случаи: дублирование жёлтого бриллианта для м-с Синнетт в Симле; сапфиров для м-с Кармайл и прочих друзей в различных местах; создание ею для себя оккультного перстня-печатки (которым теперь владеет м-с Безант), путём потирания между руками моего собственного перстня-печатки с инталией; гибридные серебряные щипцы для сахара. В общем, было создано множество вещей из металла и камня; они уже должным образом описаны в моих ЛСД и не представляют здесь особого интереса. Читатель видит, что соответствующие феномены Сен-Жермена и Е.П.Б. дополняют друг друга и показывают, что одна из ветвей оккультной науки, известной адептам и их лучшим ученикам, включает тесный контакт с минеральным царством и контроль над ним. Сен-Жермен сказал кому-то, что он узнал у старого индусского брамина, как "оживить" чистый углерод, то есть трансмутировать его в алмаз; и Кеннет Маккензи пишет в своей "Королевской масонской энциклопедии" на стр. 644: "В 1780 г., когда он гостил у французского посла в Гааге, он молотком вдребезги разбил великолепный алмаз своего же производства, дубликат которого, также своего производства, он только что продал ювелиру за 5500 луидоров".

В связи с этими сообщениями у нас нет ничего, что могло бы прояснить: оставался какой-либо драгоценный камень, сделанный им, плотным или

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
распадался, снова переходя в астральную материю, из которой был составлен, за исключением отдельных случаев, когда камень передавался некоему человеку или же продавался ювелиру. Для меня это невероятно – продать алмаз за 5500 луидоров, если учесть, что он имел, очевидно, неограниченный источник денег и вряд ли нуждался в столь малой сумме.

Выше мы говорили о распаде магически созданного драгоценного камня. Если читатель обратится к ЛСД, 1:197, он узнает, что первый рисунок "Шевалье Луи", осаждённый Е.П.Б. однажды вечером, исчез к следующему утру, но когда она пожелала восстановить его, по просьбе м-ра Джаджа, она "зафиксировала" его так, чтобы он остался неизменным до настоящего времени. Моё объяснение состоит в том, что это полностью зависит от искусства оператора. Или он производит временное осаждение мыслеформы, чтобы она выполнила свою функцию и рассеялась под действием притяжения пространства, или же создаёт пигментный депозит, отключив поток, соединяющий её с пространством и, таким образом, оставляя постоянный источник пигмента для бумажной или какой-либо другой поверхности. Я настоятельно рекомендую каждому, кто хочет познать тайны графа Сен-Жермена, Калиostro и других чудотворцев, прочитать в связи с ними различные отчёты о феноменах Е.П.Б., которые были опубликованы надёжными свидетелями. Возьмите, к примеру, цитату м-с Купер-Оукли из "Воспоминаний о Марии-Антуанетте" графини д'Адемар, бывшей близкой подругой королевы. Она написала интересное сообщение о разговоре между её величеством, графом де Морэпа, ею и Сен-Жерменом. Последний, поблагодарив мадам д'Адемар за визит исключительной важности для королевской семьи и Франции, ушёл, тогда вошёл министр де Морэпа и вопиюще очернил Сен-Жермена, назвав его жуликом и шарлатаном. Как только он сказал, что посадит его в Бастилию, дверь открылась, и снова вошёл Сен-Жермен, сильно напугав месье де Морэпа, и очень удивив графиню. Величественно подойдя к министру, Сен-Жермен предупредил его, что своей неспособностью и упрямым тщеславием он разрушит и монархию, и королевство, закончив такими словами: "Не ждите уважения потомков, легкомысленный и неспособный министр! Вас будут ценить те, кто провоцирует крушение империй". "Месье де Сен-Жермен произнёс это, не переводя дыхания, снова подошёл к двери, закрыл её и исчез... Все попытки найти графа ни к чему не привели". Сравните это с несколькими исчезновениями Е.П.Б. внутри и около пещер Карли и в других местах, и вы увидите, как два агента Братства использовали идентичные средства, чтобы сделаться невидимыми в критический момент.

Он содержал роскошный дом и не отвергал приглашений от королей и других важных персон на их застолья, но всегда с условием, что он не будет ни есть, ни пить. И фактически всегда он так и делал, оправдываясь тем, что должен придерживаться специального и очень строгого режима. Говорили, что он сохраняет своё тело не стареющим, здоровым и сильным, используя эликсиры и экстракты, состав которых держит в секрете; предполагается, что его известной диетой было только то, что мы могли бы назвать овсяной кашей, которую он готовил сам. Месье Леклэр говорит, что он "часто ложился спать очень поздно, но никогда не чувствовал себя утомлённым. Он предпринимал особые меры предосторожности против простуды. Он часто ввергал себя в летаргическое состояние, длившееся от тридцати до пятидесяти часов, во время которого его тело казалось мёртвым. Он пробуждался освежённым, помолодевшим и подкреплённым этим магическим отдыхом, ошеломляя своей полной информированностью обо всех важных вещах, которые произошли в городе или в государстве во время его сна. Его пророчества, как и его предусмотрительность, никогда не были неудачными".

Это напоминает историю, рассказанную Колином де Планэ ("Инфернальный словарь", т. II, 223) о Пифагоре, который, по возвращении из его путешествий на астральном плане "отлично знал обо всём, что случилось на земле во время его отсутствия".

Продолжая наше сравнение двух "вестников", друзей и соратников, мы находим, что Е.П.Б. не ограничивала себя овсянкой или не мясной диетой, но так же, как граф, она впадала в летаргическое состояние, когда не осознавала окружающих вещей, но возвращалась наполненная впечатлениями о событиях в период её временного физического бездействия. В первом томе ЛСД описаны эти состояния "глубокого раздумья" так же, как изменения в её настроении и манерах, когда Учителя один за другим заступали "в караул". Можно было заметить, что новое существо, входя во владение телом, должно было взять из физического мозга список вопросов, которые только что обсуждались; иногда случались ощутимые ошибки. К сожалению, у нас нет никаких свидетельств о влиянии, оказываемом на Сен-Жермена внезапным пробуждением его из состояния

рекуперативного транса, вероятно, он всегда принимал меры предосторожности против такого нежелательного вмешательства. Но в случае с Е.П.Б. я описал резкий шок, который она испытала, когда внезапно и неожиданно вернулась обратно в физическое сознание: она держала тогда мою руку у своего сердца, позволив мне почувствовать, что оно бьётся, как кузнечный молот. Она сказала мне, что при определённых обстоятельствах такая вещь может привести к смертельному исходу. Я не упоминаю те случаи, когда она покидала своё тело на один или несколько часов, предоставляя, таким образом, возможность тому или иному Учителю контролировать работу над "Разоблачённой Изидой", но лишь с таким недолгим переходом с внешнего на внутренний план сознания.

С другой стороны, между этими двумя вестниками было большое различие. Сен-Жермен очень часто, когда беседа касалась какой-либо эпохи прошлого, описывал то, что тогда произошло, как если бы он там присутствовал. По словам барона Глейхена, "он обрисовывал самые незначительные обстоятельства, манеры и жесты ораторов, даже помещение и место, где они находились, настолько реалистично и подробно, что это наводило на мысль, что мы слушаем человека, который действительно там побывал. Он знал, вообще, историю поминутно, и так естественно представлял ситуации и сцены из прошлых столетий, как мог бы сделать какой-либо свидетель, сообщающий о своём недавнем приключении". Открытия в области психометрии позволяют нам легко понять, что Сен-Жермен, очевидно, будучи адептом, мог просматривать в "галереях астрального света эпизоды любой исторической эпохи с деталями архитектуры, обстановки и художественного оформления, а также с внешним видом, действиями, речами и жестами людей той эпохи. И распространяя, как паук паутину, свои наблюдения в различных направлениях, он мог получать любые факты. Не будучи воплощённым в то отдалённое время, он, таким образом, делался истинно видящим и слышащим свидетелем событий рассматриваемого периода". Такова великолепная потенциальная возможность эпохального открытия Бьюкенена. Разве мы не находим в "Душе вещей" Дентона множество случаев, где обученные психометристы делали то же самое? И если члены семьи Дентона могли делать так много без предварительного оккультного обучения, почему бы столь великому человеку, как Сен-Жермен, не быть в состоянии делать намного больше?

Выше мы отметили, как он постоянно мистифицировал чрезмерно любопытных людей всех рангов – королей, аристократов и простолюдинов – пытавшихся раскрыть тайну места и времени его рождения. Разве мы не видели, что Е.П.Б. применяет те же самые уловки по отношению к своим назойливым "исследователям"? Иногда она могла сказать, что ей восемьдесят лет, иногда – что она родилась в восемнадцатом столетии, и у нас есть в доказательство отчёт корреспондента газеты, который после наблюдения за нею в течение вечера сообщил, что она показалась ему в один момент старухой, а в следующий – молодой девушкой, в то время как несколько человек видели физически проявляемое изменение её пола. Можно привести такой случай: когда мы с нею были одни в комнате нашего "Ламасерия" в Нью-Йорке, я увидел выходящего из её тела Учителя с его индийским обликом и чёрными волосами, затмившего, таким образом, в тот момент сидевшую передо мною женщину европейского типа с голубыми глазами и светлыми волосами.

Леклэр говорит в доказательство потрясающей памяти графа, что "он мог повторить точно и дословно содержание газеты, которую просмотрел за несколько дней до этого; он мог писать обеими руками одновременно: правой – стихотворение, левой – дипломатический документ величайшей важности. Множество свидетелей, живших в начале этого столетия (18-го), могли бы подтвердить его изумительные способности. Он читал запечатанные письма, не прикасаясь к ним, и даже до того, как ему вручали их". Здесь можно снова вспомнить искусство того же самого вида, которое Е.П.Б. демонстрировала в присутствии свидетелей, включая меня самого. Она не только читала не вскрытые письма, не прикасаясь к ним, но и могла взять карандаш и написать их содержание, как в случае с м-ром Мэсси и другими в Нью-Йорке, и с австралийским профессором Смитом в Бомбее, хотя последний случай интереснее. Однажды утром Дамодар одновременно получил четыре письма, в том числе записки махатм, которые мы нашли после их вскрытия. Они были из четырёх разных мест, судя по штемпелям на конвертах. Я вручил их проф. Смиру. С учётом того, что мы часто находили похожие записки в нашей почтовой корреспонденции, я попросил его осторожно исследовать каждый конверт, чтобы попытаться найти признаки какого-либо возможного вмешательства. Когда он возвратил их мне с утверждением, что всё было совершенно удовлетворительно, насколько он мог заметить, я попросил Е.П.Б. приложить их к её лбу, чтобы определить, нет ли в каком-либо из них

сообщения махатм. Она сделала это с некоторыми из тех, что были у неё в руках, и сказала, что в двух есть такие записки. Когда она прочитала сообщения с помощью ясновидения, я попросил проф. Смита, чтобы он сам распечатал их. После ещё одного тщательного исследования он разрезал конверты, и все мы увидели и прочитали сообщения в точности, как Е.П.Б расшифровала их оккультным зрением.

Однако существует феномен, не упоминаемый в отчётах о Сен-Жермене, – перехват писем в почте, что, по моему мнению, можно отнести к самым замечательным вещам, о которых я когда-либо свидетельствовал. Подробно об этом рассказано в ЛСД, 1:35-37, но я попытаюсь изложить в нескольких словах. Я приехал из Нью-Йорка в Филадельфию навестить Е.П.Б., поскольку позволил себе немного отдохнуть после того, как закончил обзор прессы о книге "Люди с того света". Намереваясь пробыть здесь только два или три дня и не зная своего филадельфийского адреса, я не оставил инструкций для пересылки моей почты; но видя, что она настаивает на продлении моего визита, я пошёл в местное почтовое отделение, дал адрес её дома и попросил, чтобы мою почту пересылали туда. Я ничего не ожидал, но так или иначе был вынужден это сделать. В тот же день письма из Южной Америки, Европы и некоторых западных штатов были доставлены почтальоном по адресу Е.П.Б., написанному карандашом на каждом конверте. Но – и это подчёркивает очевидную ценность феномена – нью-йоркский адрес не был вычеркнут, нью-йоркский почтовый штемпель не появился на оборотной стороне конвертов, как доказательство, что они дошли по адресу, известному моим корреспондентам. Даже не имея особых знаний о почтовых делах, можно понять большую важность этих деталей. Теперь, при вскрытии писем, которые я получил таким способом во время моего двухнедельного посещения коллеги, я нашёл во многих из них, если не во всех, записки, написанные тем же самым почерком, какой был в письмах, полученных в Нью-Йорке от Учителей; они были сделаны или на полях, или в любых других пробелах, оставленных авторами писем. Записки представляли собой или некоторые комментарии к характеру и мотивам автора, или касались дел общего содержания, связанных с моими оккультными исследованиями.

Многие свидетельства говорят о важной роли Сен-Жермена, которую он играл в текущей политике нескольких государств. Говорят, что он имел непосредственное отношение к вступлению на российский престол императрицы Екатерины. Он был близким другом прусского Фредерика Великого, французского Луи XV, ландграфа фон Хессена, многих принцев и других известных аристократов. Много лет он занимал важное место в общественной мысли различных дворов и наций, но в 1783 году внезапно исчез из поля зрения с той же самой таинственностью, какой сопровождался его выход на сцену. У нас вообще нет никакого свидетельства о его смерти, за исключением заявления его друга принца Гессен-Кассельского, что он умер в 1783 году, проводя некие химические эксперименты в Эккренфёрде в Шлезвиге. Нет абсолютно никакого исторического свидетельства о последней болезни или смерти человека, который много лет возбуждал дворы Европы, ни одного слова о передаче предполагаемого колоссального состояния в драгоценных камнях и золоте, принадлежавшего ему. Как говорит Леклэр: "человек, у которого была столь блестящая карьера, не может быть аннулирован так внезапно, чтобы исчезнуть в забвении".

Кроме того, тот же самый автор говорит: "Сообщалось, что у него была очень важная встреча с российской императрицей в 1785 или 1786 году. Рассказывали, что он явился принцессе де Ламбалль, когда она была перед революционным трибуналом, незадолго до того, как палач отрубил ей голову, и в 1793 году – Жанне Дюбарри, любовнице Луи XV, в то время как она ждала фатального удара. Графиня д'Адемар, умершая в 1822 году, оставила примечание, датированное 12-м мая 1821 года, прикреплённое булавкой к основной рукописи, в котором она говорит, что видела месье де Сен-Жермена несколько раз после 1793 года, а именно, при казни королевы (16 октября 1793 г.); 18-го брюмера (9-го ноября 1799 г.); на следующий день после смерти герцога Энгийенского (1804 г.); в январе 1813 года и накануне убийства герцога Беррийского (1820 г.)". Нужно заметить в этой связи, что эти позднейшие посещения графини д'Адемар после исчезновения у принца Гессен-Кассельского и его мнимой смерти, возможно, были осуществлены так же, как делал Учитель, посещая меня в Нью-Йорке, – в спроецированном астральном теле. В статье м-с Купер-Оукли цитируются "мемуары" Грэйфера, где утверждается, что Сен-Жермен сказал ему и барону Линдену, что он должен исчезнуть из Европы приблизительно в конце 18-го столетия, найти себе прибежище в районе Гималаев, и добавил: "Я отдохну; я должен отдохнуть".

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org

Ровно через восемьдесят пять лет люди снова увидят меня. Прощайте, я люблю вас". Дата этой встречи может быть приблизительно определена из другой статьи в той же самой книге, где сказано: "Сен-жермен был в 1788, или 1789, или 1790 году в Вене, где нам была предоставлена честь встретиться с ним". Если мы возьмём первую дату, то восемьдесят пять лет приводят нас в 1873 год, когда Е.П.Б. прибыла в Нью-Йорк, чтобы найти меня; если – вторую, то эти восемьдесят пять лет совпали бы с нашей встречей в Читтендене; если – третью, то это дата основания Теософического Общества и начало работы над "Разоблачённой Изидой", в которой, по моему глубокому убеждению, Сен-Жермен был одним из соавторов.

Таким образом, очень кратко, но всё же, надеюсь, добросовестно я проследил связь между этими двумя таинственными персонажами: Сен-Жерменом и Е.П. Блаватской, как я полагаю, – вестниками и агентами Белой Ложи. Один был послан, чтобы помочь в координации сходящихся линий кармы, которые должны были вызвать политический катаклизм 18-го столетия со всеми его ужасными последствиями и выпустить моральный циклон, который очистил бы социальную атмосферу мира. Другая прибыла, чтобы возвестить через наше Общество новое царство духовной мысли, когда материализм должен был встретиться со своим Ватерлоо.

"Теософист", 1905 г.

Пер. с англ. С. Зелинского

Г. С. Олкотт
ИСЦЕЛЕНИЯ В КАЛЬКУТТЕ

"Листы старого дневника", т. 2, гл. XXVI

17-го февраля [1883 года] я снова был в пути, плывя на французском почтовом пароходе "Тибр" до Калькутты. Благополучно закончив путешествие, я прибыл 20-го числа к месту назначения и остановился во дворце Боитакхана махараджи сэра Джотендра Мохун Тагоре. Его дом фактически превратился в больницу, поскольку был битком набит больными, пришедшими ко мне для лечения, и их сосуществующими друзьями. Одним из моих первых пациентов был мальчик-эпилептик, с которым ежедневно случалось по пятьдесят-шестьдесят припадков. Его болезнь, однако, быстро уступила моим месмерическим пассам, и на четвертый день конвульсии полностью прекратились. Было ли излечение окончательным, я не знаю; возможно, и нет: кажется маловероятным, чтобы глубоко укоренившиеся причины, ежедневно вызывавшие такое количество припадков, могли быть полностью устранены за несколько дней; нужно было бы поддерживать лечение на высоком уровне, вероятно, в течение недель, когда можно было бы сказать, что здоровье полностью восстановилось. До сих пор так оно и было, насколько мне известно. Эпилепсия – одна из самых страшных болезней, в то же самое время одна из тех, которые наиболее успешно поддаются месмерическому лечению.

Кроме этого было много других, не менее интересных случаев. Среди них молодой брамин, вероятно, двадцати восьми лет, страдающий в течение двух лет от паралича лица, вынужденный спать с открытыми глазами из-за невозможности закрыть веки, и неспособный высовывать язык или использовать его для речи. Когда спросили его имя, он смог издать только жуткий горловой звук, поскольку язык и губы не контролировались им. В большом помещении, предоставленном мне для работы, я стоял в самом его конце, когда привели этого пациента. Сразу за порогом он остановился для обследования моей комиссией. Когда история болезни была точно записана, они оставили больного в покое, он же стоял и смотрел на меня с напряжённым выражением. Затем он кратко обозначил жестами характер своего недуга. Я чувствовал себя тем утром в полной силе; мне казалось, что я смог бы месмеризировать даже слона. Подняв свою правую руку и кисть вертикально, и зафиксировав взгляд на пациенте, я отчётливо произнёс по-бенгальски: "Исцелись!" В то же самое время я переместил руку в горизонтальное положение и направил кисть на него. Это было, как если бы он получил удар электрическим током. Дрожь пробежала по его телу, глаза закрылись и открылись снова, его так долго парализованный язык высунулся и втянулся обратно, и тогда он, громко и радостно крича, устремился вперёд и бросился к моим ногам. Он обнял мои колени, затем, поставив мою ногу себе на голову, излил свою благодарность в многоречивых сентенциях. Сцена была настолько драматична, и лечение – столь мгновенным, что каждый человек в комнате разделит чувства молодого брамина: не было никого, кто остался бы с не увлажнившимися глазами. Что очень

Третий случай был самым интересным из всех. Бабу Бадринатх Банерджи из Бхагалпора, адвокат, зарегистрированный в окружном суде, потерял зрение, то есть полностью ослеп и был вынужден ходить с поводырём. Таким образом, человек, страдающий от глаукомы, с атрофией оптического диска прошёл через руки самых талантливых хирургов Калькутты и был выписан из больницы как неизлечимый! И он попросил меня вылечить его – восстановить зрение. Спросите первого встретившегося вам хирурга, и он изложит вам методики. Но я никогда не исцелял слепого человека, и понятия не имел о своей возможной помощи пациенту; но в месмеризме ничего нельзя сделать, если у вас есть хотя бы капля сомнения: уверенность в себе – обязательная вещь. Сначала я проверил его чувствительность к моему месмерическому току, поскольку то, что я делал, не было лечением посредством гипнотического внушения, но – подлинным, традиционным месмеризмом. С большим удовлетворением я обнаружил, что он был самым чувствительным пациентом, с которым я когда-либо встречался. Слепой, неспособный отличить даже день от ночи, он не мог видеть моих действий, чтобы сделать какие-то предположения по поводу моих целей. Он стоял передо мною, и когда я приблизил кончики пальцев примерно на полдюйма к его лбу, и сконцентрировал волю на своей руке, это подействовало на его нервы, как действует сильный магнит на подвешенную иглу: его голова склонилась вперёд, к моим пальцам. Когда я медленно отводил их, голова также перемещалась, следуя таким образом за ними, пока его лоб не оказался на расстоянии в один фут от пола. Тогда я бесшумно переместил руку к его затылку и сразу повёл его вверх, затем стал тянуть его назад, пока он не потерял равновесие, и я должен был поддержать его своими руками, чтобы не дать ему упасть. И всё это в тишине, без единого слова или звука, могущего дать ему ключ к моим действиям. Чтобы улучшить его состояние, я зафиксировал большой палец своей сжатой правой руки перед одним из его глаз, а левую – на его шее, и заставил жизненный ток течь от одной руки к другой. Мои руки и тело замкнули магнетическую цепь, состоящую из больного глаза, зрительного тракта и соответствующей части мозга. Этот процесс продолжался в течение приблизительно получаса; пациент, остающийся в полном сознании, время от времени по своему выбору давал комментарии. В конце эксперимента он мог видеть тем глазом красноватое мерцание света. С другим глазом было проделано всё то же самое и с тем же результатом. На следующий день он пришёл для дальнейшего лечения. На сей раз, свет перестал быть красноватым и стал белым. Упорно продолжая лечение в течение десяти дней, я был, наконец, вознаграждён, найдя его с восстановленным зрением, способным прочитать самый мелкий шрифт в газете или книге, отказавшимся от поводыря и могущим ходить, где угодно. Мой друг хирург, рассказавший мне о симптомах глаукомы, нашёл глазные яблоки жёсткими, как орехи. Он предложил довести их эластичность до нормы, как у меня самого. Я сделал это к третьему дню простыми пассажами и фиксированием моих больших пальцев с "месмерическим намерением", то есть с концентрацией воли, нацеленной на ранее не видящие глазные яблоки. Это исцеление, естественно, повлекло за собой множество обсуждений, поскольку у пациента были письменные свидетельства о его болезни, объявленной высочайшими медицинскими профессионалами неизлечимой; кроме того, его слепота была известна всему обществу Бхагалпора. Два медика, дипломированные специалисты из медицинского колледжа Калькутты, исследовали глаза при помощи офтальмоскопа и написали отчёт об этом в "Индиэн Миррор"[5], откуда, я думаю, он и был перепечатан в "Теософисте". Продолжение лечения было исключительно интересным и даже поразительным. Его зрение дважды постепенно пропадало, и было дважды мною восстановлено; в первый раз после того, как оно сохранялось шесть месяцев, и во второй раз после целого года. В каждом случае, полагая его полностью слепым, я восстанавливал зрение путём получасового лечения. Чтобы выздоровление стало окончательным, я должен был возить его с собой для ежедневной процедуры, пока остатки глаукомы не были полностью искоренены.

Так или иначе, мне чрезвычайно легко удавалось лечить глухоту. Интересный пациент пришёл ко мне 8-го марта. Его брат был (и сейчас остаётся) высокопоставленным чиновником в "Телеграфе", а он сам был настолько глух, что нужно было кричать в ухо, чтобы он что-либо услышал. После утренних сеансов лечения в течение двух дней подряд я проверял его на дистанции от места, где лежал мой дневник до меня. Я произносил слова: "в соответствии с книгой" – и он мог слышать меня, хотя я говорил в тоне обычного разговора на расстоянии в 52 фута 8 дюймов, притом он удалялся от меня, так что я знал, что он "не читает по губам".

Приведу ещё один случай, свидетелем которого я был во время рассматриваемого Калькуттского визита, и он будет последним, поскольку нужно отдать должное и другим записям. Однажды мой славный коллега Норендро Натх Сен обратился ко мне с просьбой, чтобы я посетил индусскую леди, страдающую от тяжёлой болезни, и вынес своё заключение. Муж леди привёл меня в свой дом в его женскую половину, где я увидел его миловидную молодую супругу, лежащую на полу, на матраце в истерическом припадке.

Она лежала в таком положении по шесть-восемь часов ежедневно; глаза были закрыты, глазные яблоки – обращены внутрь, челюсти судорожно сжаты. Она была не в состоянии что-либо произнести. Произошло перемещение зрительного восприятия: она могла читать книгу кончиками пальцев, и воспроизведение строк на грифельной доске подтверждало её необычную способность. Я вспомнил эксперименты, выполненные д-ром Джеймсом Эсдейлом из округа Санджэн, и официально зарегистрированные здесь же, в Калькутте сорок лет назад, и я повторил их. Я убедился, что больная могла читать не только кончиками пальцев, но также и своим локтем и маленьким пальцем одной ноги, но не другой. Она не могла читать ни подложечной ямкой, ни затылком, что, как мне известно, делали другие пациенты, и о чём писали прочие авторы, свидетельствовавшие о месмеризме, но она могла слышать пупком, в то время как я плотно зажимал ей своими пальцами уши, а её муж говорил с нею шёпотом. Болезнь была, конечно, излечима месмеризмом, но я отказался от этого, поскольку уезжал из Калькутты через два дня, а курс лечения требовал, возможно, нескольких дней, если не недель.

Этот случай представляет, как можно заметить, особенно глубокий интерес для психолога, потому что такая вещь, как перемещение способности зрения и слуха в точки тела, отдалённые от надлежащих органов, – факт, не подлежащий объяснению никакой разумной гипотезой материалистического характера. Здесь был ум, функционирующий на периферии нервной системы путём расширения, на самом деле, способностей её органа, мозга. От этого до чуда ясновидения, или интеллектуального исследования фактов на больших расстояниях от тела наблюдателя, всего лишь один шаг.

Позвольте мыслительной способности переместиться из её надлежащего места к одной или нескольким точкам в пределах тела мыслителя, и тогда не будет никакого логического барьера для расширения активного сознания за пределы тела, которое освободит от ограничений конечного с целью осознания Бесконечного.

Пер. с англ. С. Зелинского

У. К. Джадж
САМОУБИЙСТВО – НЕ СМЕРТЬ

Как изучающий теософию и природу человека, я заинтересовался дискуссией о самоубийстве, для которой The World предоставил место на своих страницах. Полковник Инджерсол, обладающий красноречием агностик, изложил свои взгляды на смерть, ничего не предложив несчастному самоубийце за пределами его могилы, что могло бы как-то оправдать этот акт, за исключением возможности трусливо сбежать от ответственности или боли. Те же, кто, как Ним Кринкл, не согласны с полковником Инджерсолом, считают достаточным простого утверждения, что это грех – убивать тело, которое дано Богом. Ни одно из этих представлений не является ни удовлетворительным, ни научным.

Самоубийство могло бы быть санкционировано только в случае полной убеждённости, что человек – это только тело, которое следует освободить от страданий. Но отсюда всего лишь один шаг до того, чтобы оправдать убийство других людей, которые могут быть старыми или безумными, немощными или порочными. Поскольку, если скопление атомов, называемое телом, – это всё, что в нас есть, и если человека не отождествлять с духом, не рождённым и, по сути, бессмертным, тогда: что может быть плохого в разрушении того, что вам принадлежит, и разве нельзя в этом случае обосновать подобное отношение не только к себе, но и к другим людям? Священник осуждает самоубийство, но можно быть христианином и всё же придерживаться мнения, что быстрое освобождение от земных забот может на несколько лет приблизить вероятные небеса. Христианина удерживают от самоубийства не столько серьёзные основания, выдвинутые его религией, сколько его малодушие. Какой бы ни была смерть, естественной или насильственной, она всегда сопровождалась ужасом и называлась "королём ужасов". Хотя смутно представляемые небеса и предлагались с одной стороны, жизнь и смерть были так мало поняты, что люди

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
предпочитали скорее иметь известные им неприятности, чем переходить к чему-то другому, возможно, ещё более неприятному.

Самоубийство, как и любое другое убийство, является грехом, потому что внезапно нарушает мировую гармонию. Оно является грехом, потому что разрушает естественное развитие. Естественное развитие существует ради души, а не для чего-то другого; оно, так сказать, запланировано, чтобы предоставить душе опыт и возможность достижения самосознания. Это может происходить только посредством тела, через которое душа приходит в соприкосновение с природой. Разрыв этой связи до момента её естественного прекращения приводит к необходимости восстановления процессов, оставшихся незаконченными. А поскольку те процессы должны продолжаться через душу, которая разрешила убийство, она получает в результате значительно больше страдания и боли.

Нарушение всеобщей гармонии – большой грех, чем думает основная масса человечества. Большинство людей считает своё существование изолированным, отдельным от всех, никак не связанным с другими людьми. Но, реально, они повсюду связаны во всём мире со всеми другими душами и умами. Тонкая, невидимая, но действенная сеть связывает их всех вместе, и если кто-то один из всех этих миллионов нарушает связь, вся масса чувствует это посредством своих душ и умов, и может возвратиться к нормальному состоянию только через болезненное урегулирование. Это урегулирование осуществляется на невидимом, но наиважнейшем плане существования, на котором обитает истинный человек. Таким образом, каждый, убивающий себя или кого-то другого, налагает на всё человечество незаконное бремя. От этого греха он не может избавиться, поскольку смерть его тела не отключает его от остальных; она только перемещает его, лишённого природных инструментов, в тиски законов, могущественных и безжалостных, непрерывающихся в своём действии и обязательных для исполнения.

Самоубийство – величайшая глупость, потому что оно помещает субъекта деяния в бесконечно худшее положение, чем когда он был в состоянии, из которого по недомыслию надеялся ускользнуть. Это не смерть. Это – всего лишь оставление одного известного дома в знакомой среде, чтобы перейти в новое место, где царствуют ужас и отчаяние. Это – всего лишь предварительная смерть, относящаяся к телу, которое помещается в "холодное объятие могилы", и оставляющая самого человека обнажённым и живым, но всего лишь вне земной жизни, а не на небесах или в аду.

Теософ знает, что человек – комплекс, обладающий силами и способностями, которые он использует, когда находится в теле на земле. Тело – только часть его одеяния; сам он живёт также и в других местах. Во сне он живёт в одном месте, просыпается – в другом, мыслит – в третьем. Он – тройственное существо, состоящее из тела, души и духа. И эта троица снова может быть разделена на жизненно необходимые семь элементов. И точно так же, как человек – тройственный, является тройственной и природа – материальная, психическая (или астральная) и духовная. Материальная часть природы управляет телом, психическая – влияет на душу, а дух живёт в духовной сфере; всё взаимосвязано. Были бы мы только телами, мы могли бы доверить их материальной природе и в могиле; однако, если мы разрушили себя материально, мы должны переместиться в психическую (или астральную) сферу. А поскольку вся природа действует систематично под управлением закона, мы знаем, что у каждой комбинации есть свой собственный срок жизни, по истечении которого происходит естественное и лёгкое разделение составляющих частей. Дерево, минерал или человек – это комбинация элементов, или частей, и у каждой имеется свой запланированный срок жизни. Если мы преждевременно отрываем их одну от другой, неизбежно должны иметь место определённые последствия. Каждая компонента требует своего собственного времени для распада. И самоубийство, являющееся насильственным разрушением первой компоненты – тела, оставляет две другие: душу и дух, без их естественного инструмента. Человек мёртв в таком случае всего лишь наполовину, и вынужден, согласно закону его собственного существования, ждать, пока не истечёт его естественный срок.

Судьба самоубийцы вообще ужасна. Он отключил себя от своего тела, используя механические средства, затронувшие только тело, но не подействовавшие на истинного человека. Тогда он переносится в астральный мир, поскольку должен где-нибудь жить. Там безжалостный закон, реально действующий для его же пользы, заставляет его ждать, пока он не сможет должным образом умереть. Естественно, он должен ждать, мёртвый только наполовину, месяцы или годы,

которые должны были бы пройти, прежде чем дух, душа и тело могли бы нормально разделиться. Он становится тенью, и живёт в чистилище, названном теософами "страной желаний и страстей", или "кама-локой". Он полностью существует в астральном мире, постоянно терзаемый своими собственными мыслями. Всё время ярко и отчётливо перед ним проносятся мысли о его деянии, которым он попытался остановить течение своей жизни. В то же самое время он видит людей и место, оставленное им, но он не в состоянии общаться с кем-либо, кроме некоторых несчастных экстрасенсов, обычно пугающихся его появлений. Часто он заполняет умы живущих на земле людей, способных реагировать на его мысли, картинами своего собственного убийства, провоцируя их совершить подобный же акт.

С теософской точки зрения, самоубийца отключает себя, с одной стороны, от тела и жизни, которые были необходимы для его опыта и развития, и с другой стороны – от духа, своего руководящего принципа и "Отца на небесах". Он состоит теперь из астрального тела, имеющего большой запас прочности, сформированного и возбуждённого его страстями и желаниями. Но часть его ума, называемого "манасом", тоже с ним. Он может думать и чувствовать, но не осведомлён о том, как использовать силы сферы, в которую он попал, и не способен как-то вести себя. Вся его природа испытывает страдание, и одновременно с ним (до известной степени) – всё человечество, поскольку через дух все люди связаны. Так продолжается до тех пор, пока по закону природы его астральное тело не начнёт умирать. Затем он погружается в сон, из которого пробуждается как раз к периоду восстановления, прежде чем начать следующую жизнь на земле. В своём следующем воплощении он, если посчитает целесообразным, может реабилитироваться, скомпенсировав причинённый ущерб, или же пострадать снова.

Невозможно избежать ответственности. "Сладкое объятие сырой земли" – это иллюзия. Лучше смело принять неизбежность, потому что всё происходит из-за наших ошибок в прежних жизнях, и погасить все долги, пытаясь использовать лучшую возможность. Пропаганда самоубийства – грех, поскольку она побуждает некоторых совершить его. Запрещать его без объяснения – бесполезно, поскольку в наших умах должны быть причины для выполнения чего-либо или не выполнения. А если мы буквально истолкуем слова Библии, то там говорится, что каждому убийце место в аду. Такие истолкования в эпоху критического исследования и жёсткого анализа удовлетворяют немногих. Но дайте людям ключ к их собственной природе, покажите им, как закон управляет и здесь, и за гробом, и их здравый смысл дополнит остальное. Алогичное забвение в могиле – такая же глупость, как алогичные небеса для ничтожеств.

The world, сентябрь 1894 г.

Пер. с англ. С. Зелинского

У. К. Джадж
ТЕОСОФСКИЕ ЗАПРЕТЫ

Следующие предложения являются результатами опыта, и исходят из фактов теософской деятельности.

Не говорите и не пишите о том, что якобы мораль и этика были неизвестны до того, как Е.П.Б. написала "Голос безмолвия". Раздаются речи наших преданных сотрудников, из которых слушатели могут сделать вывод, что только в "Голосе безмолвия" или аналогичных наших книгах можно найти высшую и правильную этику, которая должна направлять жизнь. Буддизм, христианство и все другие религии учат той же морали, и литература полна ею.

Не говорите, что все теософские доктрины впервые были даны махатмами через их теософских чела. Относить на счёт махатм все доктрины настолько же глупо, насколько легко это можно оспорить. Не следует всегда говорить: "Нас учили этому, нам говорили это". Количество доктрин, впервые упомянутых махатмами через Е.П.Б., невелико. Они необычны по своей концепции и масштабу, и их легко распознать.

Не объясняйте всё одной теорией, а именно: не будьте настолько некомпетентны, чтобы отшвырнуть весь спиритуализм одним выражением "всё это привидения и оболочки". Это неправильно и вызовет антагонизм.

Не говорите, что наука несостоятельна и что учёные – материалисты. Гексли оказал нам большую услугу. Совсем недавно он признал сознание третьим

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
фактором во Вселенной, а не частью силы или материи. Много хорошего и в работах Спенсера. Кроме того, если хотите знать мнение Е.П.Б. по этому поводу, то читайте её высказывания о том, что истина будет найдена путём союза науки с оккультизмом.

Не думайте и не говорите, что феномены являются хорошим переходным средством к теософии. Это не так, ибо те, кто опирается на них, упадут и поранят себя.

Не унижайте дух истинного христианства и не воображайте, что можно осуществить массовое приобщение к теософии священников и конгрегации. Истинный дух христианства, как было задумано вначале – это, несомненно, теософия. Но истине не поможешь, набрасываясь на веру всех людей.

Не говорите, что Е.П.Б. перевоплотилась, если вы этого не знаете и не способны доказать. Ваши слова не являются доказательством. Возможно, что это так или не так, в любом случае надо продолжать работу.

Не говорите, что все сообщения от великих Учителей осаждаются на рисовую бумагу и написанное неотделимо от бумаги. Детский лепет подобного рода воспринимают с удовольствием только те, кто не знает. Не забудьте, что осаждение доказывает только то, что нечто было осаждено. Подобное могут сделать медиумы и разного рода оккультисты.

Не думайте и не говорите, что истинный оккультизм находится на Востоке, что надо идти за ним на Восток или что его нет на Западе. Помните, что самым великим известным адептом была западная женщина, русская. Энергия Ложи Великих Учителей вначале распространилась здесь, на Западе, в этом веке. Если это так, разве не логично предположить, что на Западе есть свои оккультисты, хотя они и скрыты? Припомните также, что в присутствии свидетелей Е.П.Б. принимала в своём доме в Нью-Йорке оккультистов Запада, которые показывали чудеса в наше время. Возможно – намёки на это делались много раз – что истина будет найдена в объединении Востока и Запада. Слова "гуру" и "чела" применялись настолько неправильно, что слишком многие надеются на помощь Индии, от которой они получают немного, в то время как на Западе есть много мудрых учеников оккультизма, знающих смысл, возложенный кармой на Запад. Снова повторяю факт, что на Востоке люди обращаются за духовной помощью к великой русской женщине, которая, вне сомнения, впервые распространила свой свет на Западе. И ещё одно: существует сохранившееся в настоящее время письмо, адресованное махатмой К.Х. человеку, живущему на Западе, в котором сказано, что он должен работать на своей земле и не забывать, что это – требование кармы.

Не учите, что вегетарианство – это дорога в рай и к духовному росту. Разве великий Назарянин не был прав, когда упоминал, что царство небесное внутри, оно не проистекает от еды и питья? И разве наш старый друг Е.П.Б. не писала, намекая, что коровы и слоны чистые вегетарианцы? Поразмыслите о факте, что одни из самых лучших людей на земле ели мясо, что злостные или отвратительные мысли наносят больше вреда, чем поедание тонн мяса. фактически.

Не забывайте применять свой здравый смысл во всех ситуациях и в каждой из них.

"Путь", декабрь 1894 г.

Пер. с англ. Л. Лещинер

Анни Безант
БЕЛАЯ ЛОЖА И ЕЁ ВЕСТНИКИ

Лекция, прочитанная 1 января 1911 г. в Адьяре

Если бы вы могли окинуть взглядом доисторический период, всё ещё затуманенный легендами и мифами, и углубились бы в темноту прошлого, не освещённую даже легендами и мифами, в далёкую ночь времени, в начало человечества на нашей планете, вы смогли бы тогда увидеть, как сверкающее золотое облако опускается на Землю с отдалённой планеты – планеты, которую вы знаете под названием Шукра и которую мы на Западе называем Венерой.

С той далёкой планеты пришло сияющее облако, облако огня и света, и когда

оно проходило через атмосферу, облака в небе рассеивались на его пути; похожее на какую-то гигантскую небесную птицу огненное облако мягко опустилось на землю и обосновалось на острове – Белом Острове, так назван он в Пуранах – на острове, где позднее был построен священный город Шамбалла. Облако пламени пришло и осталось там; перенесённые им, как огненной колесницей, спустились сияющие Существа. Сыны Огня, Владыки Пламени прибыли на эту планету как прямые посланники Логоса, Ишвары. Они пришли помочь нашему младенческому человечеству, чтобы направить его неуверенное продвижение по пути эволюции.

Человеческое почтение и человеческое удивление дало много названий этим прародителям Белой Ложи, чтобы отразить изумительную жизнь, которой были преисполнены те могущественные Существа. В Пуранах Их называют четырьмя Кумарами, девственными юношами; иногда мы встречаем имя Шивы Кумары, иногда – другие имена; но имена здесь не так уж и важны, ведь Они выше всех имён, какие может озвучить человеческий язык. В эти древние, очень древние времена, возможно, около шестнадцати миллионов лет назад, Они жили там, где был Белый Остров, когда-то омываемый великим морем, протянувшимся на север до Северного Ледовитого океана, а теперь – пустыня Гоби. Это море исчезло после мощного землетрясения, превратившего также Африканское море в пустыню Сахару и увеличившего площадь пустыни Гоби. Песчаные пространства поглотили остатки циклопических строений, возвышавшихся там приблизительно пятьдесят и более тысяч лет назад, и обломки разрушенных храмов, великолепных даже в руинах, и город рядом с ними, когда-то связанный с островом чудесным мостом, простиравшимся над водой. Теперь они – ниже уровня дюн и давно исчезли в песках пустыни.

Поскольку Они были Основателями Белой Ложи, в оккультных записях о Них говорится как о корне разрастающегося баньяна, и никакой символ не может быть более наглядным или более точным. Взгляните на могучее дерево, под которым вы сидите; в центре вы видите огромный ствол, который медленно увеличивался с тех пор, как дерево начало расти; от того центрального ствола идут большие, далеко отходящие ветви, и время от времени из ветвей спускаются корни и фиксируются внизу в почве. Так формируется новый центр постоянного роста дерева. Есть центр жизни мира, напоминающий центральный стембель баньяна, а ответвления Оккультной Иерархии похожи на разросшиеся ветви, идущие от центра, где их источник и дом; время от времени посылающие вниз, к земле свои корни: основывается новая религия, и на земле образуется новый центр духовной жизни. Таким образом, постоянно разрастаясь и увеличиваясь, постоянно становясь сильнее и могущественнее, великий баньян Белой Ложи распространяет свои ответвления по миру, и народы Земли поколение за поколением находят прибежище под их защитой.

Так изумительно начала своё существование Великая Белая Ложа, Наставник и Хранитель Человечества. Когда происходило формирование народа за народом, когда семьи образовывали племена, а племена – нации, на всех континентах постепенно были созданы миниатюрные копии Центра – Ложи как средоточия цивилизации и обучения.

Перенеситесь мысленно в далёкую Атлантиду, туда, где теперь катятся волны Атлантики, но где когда-то существовал могущественный континент; в самый большой город континента, в столицу обширной империи толтеков, в Город Золотых Ворот. Там правил Белый Император, сын божественной династии, и там Посланники Ложи создали потрясающую цивилизацию, выше которой ещё не было на земле. Если вы последуете за распространившимися ответвлениями того центра, вы увидите создание королевства за королевством, империи за империей.

Их знал Египет с его поразительной цивилизацией, которая, по словам Бунзена, появилась на исторической арене полностью сформированной, без прошлого, которое могло бы объяснить это – как Афина Паллада из головы Зевса. Посмотрите, как мощны египетские строения, даже современные инженеры смотрят с удивлением на их руины, и объясните, как в то время люди смогли поднять огромные камни, расположенные выше гигантских колонн их храмов; посмотрите на их познания, названные "мудростью Египта", на их счастливую цивилизацию, на их божественные династии, на их доарийских фараонов, на их необыкновенное знание невидимых миров и на их науку видимого мира. С востока переместите ваше внимание на запад от Атлантиды и посмотрите на империю, где теперь сражается Мексика, – репродукцию Египта, уже ставшую древней, когда ацтеки разрушали её. Посмотрите на Южную Америку, останки древнего величия и последние прекрасные реликвии изящной культуры которой,

были уничтожены кровавым нашествием испанских орд. А если вы посмотрите на наш полуостров Индостан в дни, когда только что поднялись Гималаи, вознеся свои могучие вершины в голубое небо, вы увидите к югу от их подножья землю, которая поднялась из океанских глубин. Вы увидите массу непроходимых болот, непригодных для обитания людей, и как они осушаются, покрываются растительностью, подходящей для человеческого обитания. Вы увидите многочисленные отряды толтеков, спускающиеся через гималайские перевалы и наводняющие индийские равнины; они строят прекрасные города, они возводят огромные крепости, они формируют роскошную цивилизацию – цивилизацию, описанную в Пуранах как "дайти, которые впали в разложение" и уступили дорогу под натиском младшей и более сильной арийской расы, "длиннолицых варваров с севера".

Таким образом, бросив взгляд на историю, которая кажется вам такой далёкой, – и она, действительно, далека – ответьте, каков же главный пункт, имеющийся в любой империи, когда вы внимательно смотрите на неё? И великолепная культура, и поразительная архитектура, и управление силами природы – всё исходит от божественных монархов, основателей и правителей наций, чьи грандиозные фигуры неясно проступают через туманы времени, от тех, кто был направлен Белой Ложей для формирования цивилизации младенческого мира.

Они не были дикарями – люди, построившие гигантские здания, руины которых негласно повествуют нам об архитектурном гении, возводившем их. Они не были дикарями – строители городов в Халдее, расположенных один ниже другого – когда предыдущий город уходил в туманное прошлое, он оказывался погребённым под другим, начинавшим возводиться на том же месте. И в самых нижних из них, глубоко под поверхностью земли, огромные проходы библиотек заполнялись тысячами томов, рассказывающих о мыслях, законах, знании людей, живших в те, невероятно отдалённые от нас дни. Они не были дикарями – те, кто в гораздо менее древней Европе воздвигал огромные сооружения Стоунхенджа, сбалансировав эти странные качающиеся камни с такой профессиональной точностью, что ребёнок смог бы раскатать их одним пальцем, в то же время их не опрокинул бы и толчок гиганта. Эти осязаемые свидетели прошлого, которое давно исчезло, убедительно хранят в вечности знание, сделавшее их такими, какие они есть.

О Китае – пока ещё, в целом, неизвестном западному исследователю из-за его огромной протяжённости – мне рассказал путешественник, побывавший для проведения геологической разведки в центре страны и видевший некоторые из чудес этой древней земли. Он рассказал о мосте, возраст которого никому не известен, сделанном из мраморных плит, столь огромных, что он, американец, знакомый с достижениями своей страны по части машин – и здесь американские инженеры опередили всех – не смог найти какое-либо объяснение тому, как эти плиты были обработаны и уложены в такое сооружение. В одной из старых книг Китая, которая была переведена на английский, известной под названием "Канон чистоты" (одной из самых изящных жемчужин переведённой китайской литературы), вы найдёте древнее предание, пришедшее с Запада и передаваемое из уст в уста, пока оно не было записано Ко Юанем: "Я получил это от божественного Правителя восточного Хуа; он получил это от божественного Правителя Золотых Ворот; он получил это от божественной Матери Запада". Название "Город Золотых Ворот" давалось позднее столицам уже после того, как под этим поразительным названием был известен первый замечательный город, но даже самая молодая – и последняя – из этих столиц Центральной Атлантиды была уже древней, когда возникла древняя Греция; и давняя традиция, сохраняемая от тысячелетия к тысячелетию, показывает, как велика была её слава, запечатлённая в умах поколений.

Когда мы переходим к более поздним дням, временам пятой коренной расы, наследника четвёртой, мы находим, что подобной заботой окружено, как говорится, её рождение и её детство – божественные Правители воспитывали её, и божественные Учителя обучали её. Когда мы читаем августейшего Законодателя, известного под именем Вайвасвата Ману; читаем уважаемого составителя священных писаний для людей, известного под именем Вьяса; читаем многих других риши, известных под различными именами, появляющихся время от времени, от поколения к поколению, несущих всегда одну и ту же весть, обучающих следующие поколения тому же, чему они обучали предыдущие – все эти индусские тексты говорят нам о божественных Правителях. Какое же индусское сердце не наполнится почтением, восхищением, преданностью, когда в нём сияет на санскрите восхитительная история Шри Рамы, идеального монарха, идеального сына, божественного в Его природе, могущественного в

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
Его правлении, прекрасного в Его мужественности законодателя и правителя?

И так не только в Индии, но и в других странах, где обосновались различные ответвления арийской расы, распространившиеся по миру. Все они несут с собой память о божественных Правителях; все они говорят о божественных Учителях, основателях их религий; все они говорят о могущественных героях, о полубогах, управлявших ими и учивших их в те прежние дни. Эта всеобщая традиция свидетельствует о днях, когда боги шли с людьми, управляли ими, инструктировали их, значит, были великие идеалы, которые не исчезли, а продолжают очаровывать и восхищать сердца людей. Вы только подумайте, проявляла бы до сего времени монархическая форма правления своё поразительное очарование, даже среди наций, причисляющих себя к авангарду цивилизации и превозносящих свою собственную просвещённость, оставалось бы до сих пор имя монарха таким священным и таким дорогим – вопреки многим, кто запятнал и обезобразил его, несмотря на тех, кто опозорил и обесценил его – если бы не память о Монархах, божественных в Их любви и мудрости, божественных в Их власти и правосудии, которые настолько очаровали людей, что мы всё ещё любим монархию так, что даже в наше время готовы склониться в почтении перед тем, кто носит корону? Если вы хотите понять, насколько бесплодны все разговоры против монархии, и как бесполезна попытка принизить идеал, который повелевает сердцами наций, если вы хотите понять, насколько слабо и несерьёзно всё, что сказано против этого, тогда перенеситесь лишь на несколько лет назад, в то время, когда Виктория, королева и императрица, шла по улицам Лондона к собору Св. Павла, чтобы выразить благодарность за те многие годы, в течение которых она владела скипетром империи, и посмотрите на улицу, переполненную мужчинами и женщинами из всех частей империи; и в этом уважении наций, в великих волнах любви, почти обожания, которое наполняло ту величественную эпоху, вы поймёте, что монархия – это нечто большее, чем конституционное удобство, нечто большее, чем парламентское одобрение, и что истина в том, что монарх управляет по божественному праву и является для людей символом божественной власти. И традиция, идущая от наций, которыми правили действительные монархи: "Люди – прежде всего".

Я упоминала не только Монархов как посланников Белой Ложи, но также и Учителей и Основателей мировых религий. Поскольку религия имеет небесное начало, человек, непрерывно ищущий Бога, получает результат из великой Белой Ложи, являющейся центром божественной жизни на земле. Что такое религия? Религия – не масса догматов, которые можно выучить наизусть и бездумно применять на практике; это не набор церемоний для священников, выступающих перед людьми; и это даже не священные писания, но нечто возвышенное, нечто вдохновляющее, нечто драгоценное. Религия – взывание человеческого духа к жизни, которая его произвела; это – апелляция маленького "я", сбитого с толку земными проблемами, к высшему "я", чьим отражением оно является; это – поиск Бога человеческим сердцем, выраженный словами еврейского поэта: "Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!" [6] Это – постоянное стремление человечества к божественности, и оно будет существовать до тех пор, пока человек не напьётся живой воды в постижении Бога.

Многие религии мира – ответы Старших Братьев, рассказывающие младенческим душам о Вечной Жизни и дающие им на детском языке столько, сколько младенческая душа может понять. Итак, время от времени, всякий раз, когда материнская раса ветвится и посылает своих детей в отдалённые страны и необжитые места, чтобы сделать их плодородными, обжитыми и красивыми, чтобы создать новую нацию, родительская Ложа не забывает этих детей, удалённых из её физического окружения, но посылает к ним Вестника, одного из её самых Великих, чтобы передать с ним древнее послание вечной и неуывающей Истины, облачённой в одеяние, лучше всего соответствующее потребностям времени.

Когда вторая ветвь арийской расы была направлена в Аравию и Африку и, продвигаясь на юг, основала великую империю в южной Африке, мы видим в Египте, в контакте с лидерами Аравии, Вестника, которого там называли Тот, кому Греция позже дала имя Гермес, облачившего Его весть в символику Света.

На родине расы людям разъясняли, что высшее "я" едино, как "Человек-Солнце", и что все "я" являются лучами того Солнца. Ту же самую идею принёс Гермес в Египет, но символика была символикой Света. И Он учил, что Свет обитает на небесах и всё же находит свой дом в сердце каждого человека, что тот небесный Свет над нами идентичен Свету в сердце внутри нас, и что, когда люди увидят Свет в их собственных сердцах, только тогда

они смогут видеть Его всюду, на небесах и на земле. Тем не менее, Весть была древним учением, но в новой форме, сообщающей о Свете, тогда как в более раннее время говорилось о Солнце.

И когда новая подраза пришла для основания могущественной империи в Персии – просуществовавшей с 30000 до н.э. до 2000 до н.э. – тот же самый великий Вестник пришёл туда за 27 000 лет до христианской эры, чтобы учить создателей империи, озвучивая лейтмотив веры, которая всё ещё сохраняется в наши дни. Мы видим Его облачающим единую Истину теперь в одеяние Огня – Огня как чистейшего из всех элементов, Огня как очистителя всего. Огонь есть божественный Огонь в алтаре, и Огонь есть божественный Огонь в сердце человека. Заратустра был Вестником Огня, получившим Огонь с небес, и когда Его миссия была закончена, Он был охвачен облаком Огня и вознесён им на небеса. Но Огонь, который Он зажёл, ещё не угас, и Его люди помнят Слово Огня. Поскольку никакой новый огонь не может быть зажжён в храме Огня современного зороастризма, если огонь не сошёл с небес и не зажёл пламя на земле, множество храмов Огня ждут в течение многих лет, пока молния не ударит из облака и не подожжёт немного древесины так, чтобы небесный Огонь мог быть добавлен к огням, собранным в земных очагах. Таким образом, всё ещё сильна традиция, которая сохранилась со времён, когда простёртая рука Заратустры заставляла Огонь сходить с небес и зажигать сложенную древесину на алтаре, установленном Им.

И опять, другая цивилизация должна была быть построена, та, которая должна была доминировать над европейской мыслью, цивилизация, давшая Европе литературу, которую всё ещё стремятся копировать, красоту, которую всё ещё пытаются воспроизвести. В Греции в дни её славы, возводились здания, настолько изящные, что современный гений и современное мастерство только пытаются копировать, которые они, возможно, и не надеются когда-либо превзойти. Греция породила философов, настолько великих, что все величайшие европейские философы – всё ещё слуги Платона, и современные пигмеи удивлённо смотрят на эту гигантскую фигуру, так высоко поднявшуюся над его расой. Греция – учитель европейской цивилизации, имеющий бесспорное превосходство даже для наших собственных времён. Когда эта необычная нация была в стадии формирования, которое непревзойдённые люди осуществляли самостоятельно, в древнюю Грецию пришёл тот же самый могущественный Вестник, и теперь Он пришёл с Песней. Раньше Он говорил с помощью Света и Огня, а теперь как Орфей Он говорил с помощью музыки. Поразительной была музыка, собранная для себя дэвами, поразительной была музыка, извлечённая Его собственным волшебством из простого инструмента, представлявшего таким неподходящим для произведения этих нежных мелодий. Мелодичность голоса тоже была настолько изумительной, что, казалось, сама природа сдерживала своё дыхание, слушая Его в состоянии непрерывного восхищения – такие изящные мелодии Он исполнял, такой могущественной была магия, производимая Им. Так же, как в Египте, Он основал великие мистерии, которые сохраняли факел знания в течение многих тысяч лет; так же, как в Персии, Он основал мистерии, обучающие магии; и впервые в Греции Он основал орфические мистерии, которые послужили началом всех греческих оккультных школ; мистерии привели к школам Пифагора, о которых говорил Платон. Эти школы формировали греческих философов, учившихся в них мудрости, питавшей впоследствии Европу.

Время шло и шло, пока не настал день, когда должна была прозвучать на земле великая Весть, и в Северной Индии в царской семье родилось необычное дитя. Вокруг Его колыбели собрались дэвы, устилая всё цветами, славя Святое рождение, не спуская глаз с ребёнка и Его матери, руки которой качали колыбель Надежды и Света мира. Его счастливое детство плавно перешло в доблестную юность, а последняя, в свою очередь, – в совершенную мужественность, и ни разу страдания мира не коснулись ни Его сердца, ни Его глаз. Когда же плач мировой боли достиг Его слуха, когда через увиденные Им болезнь, старость, смерть страдания человечества обрушились на Него, одной тихой и мирной ночью – всё благословляло ту ночь – Он поднялся и, склонившись над лежащей в постели женой и спящим малышом, направил им, прощаясь, Своё нежное благословение, и срезав острым лезвием меча Свои ниспадающие волосы, сбросив царские одежды, отослав любимого коня – Он, тот, кто был Сиддхартхой и кто должен был стать Буддой, отправился в уединённое странствие, целью которого было спасение мира. Он долго искал, сильно страдая; Он испробовал много путей, и ни один не привёл Его к нужному результату; истощённый, ослабленный, измученный, похожий на ходячий по земле скелет, испытав предельный аскетизм и поняв, что попытка была неудачной, Он принял из рук женщины немного молока, давшего Ему силу для

новых попыток; затем пошёл заканчивать Свою работу в поисках Света, который должен был воссиять в Нём и через Него над миром. Он первым из нашего человечества должен был подняться на этот высочайший пик буддства.

Он сидел под деревом Бодхи, подвергаясь нападению всех сил зла, искушающего Его видением плачущей жены и непрерывающимся криком Его ребёнка, пока Свет не прорвался к Нему, пока не открылись Его глаза, пока Он не увидел причину страдания и путь к прекращению страдания; тогда дэвы собрались вокруг Него, и Брахма, создатель Вселенной просил Его принять Свет, который Он нашёл. Через несколько дней пришёл Он в священный город Бенарес и там запустил Колесо Закона, дающего людям Свет Жизни. Затем в течение многих лет Его благословенные стопы шагали по равнинам и лесам Индии, Его прекрасный голос нёс знание неосведомлённым и утешение страдающим; пока Он не покинул последнее смертное тело, и не вознёсся в высшие небесные миры, чтобы направлять оттуда Своё бесценное благословение на человечество, которое Он прославил, возвышая его мудростью и безграничной любовью.

Его работа как Вестника Белой Ложи была закончена, поскольку Он поднялся так высоко, что уже никто не мог бы предложить Ему спуститься снова. И тогда Он уступил место Высшего Учителя Его любимому Брату, в течение миллионов лет продвигавшемуся по Пути рядом с Ним, и кого мы знаем как Господа Майтрею, будущего Будду Сострадания. Вы знаете великого Риши, настолько же доброго, насколько могущественного, время от времени упоминавшегося в Пуранах и в "Махабхарате". Пришло время, когда Он должен был явиться во всём блеске Его Любви, со всей силой Его несравненной нежности в мир, которому Он поклялся служить. И Он явился среди презираемого еврейского народа в небольшой стране Иудее. Почитающие Его последователи дали Ему имя Христа, Помазанного, но, как написано в христианских Священных писаниях: "Пришёл к своим, и свои Его не приняли" [7]. Правда, они сказали о Нём, что ни один человек не произносил таких слов, какие сходили с Его милосердных уст, и, хотя Его любящее сердце привлекло к Нему на некоторое время непостоянные массы людей, тем не менее, кричавшие Ему "осанна!" через несколько дней требовали: "распни Его!" – они, фактически, убили Его. Только в течение трёх недолгих лет смогли они вытерпеть Его присутствие, лишь в течение этих трёх лет могла Его слава сиять над миром, не достойным Его. Когда они убили Его тело, Он, отвергнутый миром, возвратился к великой Белой Ложе, где были, в сущности, Его близкие, где знали и ценили Его.

Много других, меньших Вестников приходило с тех пор; не было ни одного нового импульса, данного миру, который не исходил бы от лица какого-либо Вестника Ложи. Они приходили не только с религиозными целями, хотя это – их самая прекрасная и возвышенная работа; они приходят всякий раз, когда у человека появлялась потребность в обучении и помощи. Они приходят как пророки, учёные, воины, учителя, неся свет и силу; Ханьади, Парацельс, Бруно – имя им легион. Многие риши прибыли сюда, в Индию, все они Посланники Белой Ложи: многие великие западные религиозные Учителя были Посланниками Ложи, являющейся сердцем мира.

Когда Европа погрузилась во тьму, когда угас свет Греции, когда невежество спеленало её народ, когда Церковь из хранителя знания превратилась в его убийцу, и священники уже не считались носителями света, тогда был послан Вестник Белой Ложи, известный как арабский пророк Мухаммед, чтобы снова зажечь светильник знания, лучи которого распространились бы по Западному миру. Поскольку его работа была одной из многих, объясняющих единство Бога развращённым и враждующим друг с другом племенам его родной страны, она была более важной, чем завоевание мечом, более великой, чем империя, его последователи создали ислам, возвративший знание западному миру; Али, зять пророка, объединил людей, стремящихся к знанию; они восстановили традиции Греции, основав школы и университеты. Пророк провозгласил потрясающую истину: "Чернила учёного важнее, чем кровь мученика". И чернила учёного были использованы в Аравии, в то время как меч воина завоевал Турцию. Учёность распространялась, поскольку сила подчиняла. По следам завоевателей шли учёные, преподаватели, астрономы, философы, математики, архитекторы.

Они появились в Испании под знаменем пророка, и к ним пришла учиться вся Европа. Именно ислам пробудил Европу. Именно ислам принёс в Европу сокровища науки и позволил людям учиться и размышлять там, где раньше они просто верили.

Позднее пришли другие Вестники, вроде тех, кого я упоминала, и они принесли

алхимию, которая породила химию, астрологию, которая породила астрономию. Преподавалась медицина, а позднее живительные силы, помогающие в борьбе с болезнями, стали называться по имени одного из Их учеников. Белая Ложа, великие созидатели заложили фундамент современной Европы и послали туда мастеров и учеников, чтобы построить новый Храм современной мысли и современной цивилизации. Великие не оставляют мир без Их Любви, хотя Они и не ходят среди людей; не потому что Их любовь стала слабее, не потому что Их сила уменьшилась, но потому что с ростом самоуверенного интеллекта для Них не осталось места в умах и сердцах современных людей.

Явление Вестников великой Белой Ложи в течение многих столетий европейской истории всякий раз сопровождалось преследованием, пытками и ненавистью. Каждый сторонник гуманности, приходивший в Европу с истиной Света, непрерывно подвергал свою жизнь смертельной опасности. Раз вы спрашиваете, почему высшие Учителя не приходили, посмотрите на костры, зажжённые инквизицией; посмотрите на темницы, построенные инквизицией; вспомните, как Коперник скрывал своё знание, пока не оказался на смертном ложе; вспомните неповинующегося Бруно, расплатившегося своей жизнью на площади Цветов в Риме; вспомните поставленного на колени Галилео, вынужденного отрицать истину, которую он узнал. Вестники приходили один за другим, их ждали пытка и смерть; позднее их одного за другим ждали унижение и социальный остракизм.

Возьмите последнюю из них, благородную женщину Елену Петровну Блаватскую; она поступилась привилегированным положением, богатством и родиной, чтобы странствовать по земле в поисках своего Учителя; она нашла Его, училась у Него и возвратилась в современный мир, неся в своих руках сокровища Древней Мудрости; её наградой стало обвинение в обмане и мошенничестве; её обвиняли во лжи и награждали презрением, клеветой и оскорблениями до тех пор, пока не остановилось её отважное сердце, и пока не было разрушено её закалённое тело.

С тяжёлой ношей за плечами – таким позорно отвратительным обращением на нашей памяти, мы снова ожидаем прихода величайшего Вестника Белой Ложи; не одного из меньших посланников, не одного из преданных и посвящённых учеников и не одного из тех, кто приходит по предложению своего руководителя, чтобы просто выйти в мир. Но Того, кому невозможно сказать: "Иди", кто всегда говорит: "Я иду" – высший Учитель, великий Риши, Бодхисаттва, Господь Майтрейя, благословенный будущий Будда. Мы, кое-что знающие об оккультной жизни, исходя из нашего собственного знания, свидетельствуем, что Он живёт на нашей Земле, мы ожидаем Его прибытия и готовы к нему, к тому дню, когда он шагнёт через Гималаи, чтобы сойти в мир людей. Он находится там, в ожидании Его часа; Он – там, глазами, полными любви, смотрящий на мир, уже отвергнувший Его однажды, и, возможно, снова не желающий принять Его; Он ждёт там, пока не придёт время, пока Его вестники не объявят Его явление и не подготовят народы к Его прибытию.

Народы мира притихли в ожидании; в Западном мире уже звучат проповеди о великом духовном Учителе, который должен объединить религии мира и распространить истинное Братство среди людей. Уже сердце мира бьётся с надеждой; уже мировой разум наготове; и прежде, чем многие годы настоящего превратятся в прошлое, в будущем, которое приближается и измеряется нашими уходящими годами, раздастся призыв человечества к Нему, всегда слышавшему нас, к Нему, сердце которого никогда не бывает скрыто от мира, который Он любит. Раздастся призыв: "О, Владыка великой Белой Ложи, Владыка верующих всего мира, сойди снова на землю, которая нуждается в Тебе, и помоги народам, ожидающим Тебя. Возвести Слово Мира, которое сплотит народы, прекратит их вражду; возвести Слово Братства, которое объединит враждующие классы и касты в одно целое. Приди в силе Твоей любви; приди в сиянии Твоей власти и спаси мир, который жаждет Тебя, великий Учитель людей и ангелов".

Пер. с англ. С. Зелинского

А. Безант, Ч. Ледбитер
ВИДЕНИЕ ЦАРЯ АШОКИ

Из книги "Человек: откуда, как и куда"

Следующие страницы – попытка сделать набросок самого начала шестой коренной расы, сопоставимого с ранней стадией пятой коренной расы в Аравии. Прежде чем шестая коренная раса получит положенное ей и займёт свой собственный

континент, медленно и постепенно всплывающий в Тихом океане, должны будут пройти многие тысячи лет. Северная Америка будет раздроблена на отдельные части, и её западное побережье, на котором будет основана первая колония, станет восточным побережьем нового континента.

В то время как эта небольшая колония будет пребывать в своей эмбриональной стадии, пятая коренная раса будет находиться в своём зените, сконцентрировав в себе всё величие и славу мира. Колония будет в его глазах убогим созданием, сборищем чудаков, рабски преданных своему лидеру.

Эти заметки перепечатаны из "Теософиста" и полностью являются работой моего коллеги.

А. Б.

Введение

Приблизительно двенадцать лет назад авторы участвовали в исследовании некоторых наиболее отдалённых прошлых жизней полковника Г. С. Олкотта. Многие члены Общества знают, что в воплощении, предшествующем этому последнему, он был великим буддийским царём Ашокой. Те же, кто прочитал небольшую заметку о событиях его прошлых жизней (написанную по американской традиции) вспомнят, что когда приближался конец той его жизни и когда у него были некоторая депрессия и сомнения, его Учитель, преследуя цель освободить его от них, продемонстрировал ему две замечательные картины: одну из прошлого и другую из будущего. Он был подавлен неудачей в реализации своих планов, и его главное сомнение касалось его возможностей продолжать заниматься, сохраняя связь с Учителем. Чтобы рассеять это сомнение, Учитель сначала показал ему картину прошлого, когда ранее в Атлантиде была установлена между ними первоначальная связь, и когда было обещано, что эта связь никогда не нарушится; и затем в другой картине, из будущего, Учитель показал себя в качестве Ману шестой коренной расы, а царя Ашоку как своего заместителя, служащего под его началом в том высоком ведомстве.

Действие происходило в красивой, напоминающей парк, местности, где цветущие холмы спускались к морю цвета сапфира. Учителя М. можно было видеть стоящим в окружении маленькой группы его учеников и помощников, и в то время как восхищённый царь наблюдал эту прекрасную сцену, к ним подошёл Учитель К. Х., сопровождаемый группой своих учеников. Два Учителя обнялись, группы учеников с радостными приветствиями смешались, и поразительная картина постепенно исчезла из наших очарованных глаз. Но впечатление, которое она произвела, оставалось не потускневшим, и оно несло в себе определённое знание, наполненное благоговением, которое выше любых слов. Источником, который мы тогда использовали, было причинное тело, и, таким образом, Эго, составлявшие ту группу, были ясно различимы нами. Многих из них мы немедленно распознали; других же, не известных нам тогда, мы с тех пор встретили на физическом плане. Безусловно, очень странно встретить (иногда в другом полушарии) какого-либо участника, которого физически никогда прежде не видел, и обменяться с ним взглядами, которые телеграфируют о взаимном признании и говорят: "Здесь есть ещё один, кто будет с нами до конца".

Мы знаем также, кого там не будет; но в связи с этим мы, слава Богу, не обязаны делать какие-либо выводы, поскольку нам известно, что большие массы, не принявшие участия в начале коренной расы, присоединятся к нам позже, и что есть также другие центры деятельности, связанные с работой Учителя. Тот специфический центр, который мы видели, будет существовать специально с целью основания новой коренной расы, и поэтому будет уникальным; и только тот, кто тщательно предыдущим самообразованием подготовился для этой необычной работы, сможет принять участие в ней. Это верно, что характер той работы и тип подготовки, необходимой для неё, были всем известны, что позволило нам предложить нашим участникам данный эскиз той будущей жизни. Та подготовка имеет своим результатом способность к высшему самопожертвованию и полное отсутствие эгоизма, как будет показано в изложении нашей истории; и это означает полное доверие мудрости Учителей. Много хороших членов нашего Общества ещё не имеют этого, однако, благодаря высокому развитию, могут быть полезными в других направлениях. Они не смогли получить место в этой специфической группе работников, поскольку деятельность Ману сложна, и у него нет ни времени, ни сил иметь дело с упрямыми помощниками, которые считают, что они в чём-то разбираются лучше,

чем Ману. Внешняя деятельность Общества будет, однако, всё ещё продолжаться в том будущем времени, и в его чрезвычайно умножившихся ответвлениях будет достаточно места для всех желающих помогать, даже если принять во внимание то, что они, возможно, ещё не способны к полному искоренению эгоизма, которое требуется от помощников Ману.

Ничто из того, что мы тогда видели в той картине, показанной царю, не давало нам подсказки относительно времени предсказанного события или места, где это должно произойти, хотя полная информация относительно этих пунктов теперь у нас есть. Тогда мы лишь знали, что случай был важным, связанным с основанием новой коренной расы, и что, действительно, много было сообщено царю Ашоке. Знание же, которое у нас было относительно постов, которые два наших уважаемых Учителя должны будут занимать в шестой коренной расе, позволило нам легко связать эти две идеи.

Таким образом, вопрос на какое-то время остался открытым, и мы никак не ожидали, что удостоимся дальнейшего разъяснения. Неожиданно и, очевидно, просто случайно, вопрос был вновь поднят, и проблема в разделе учения, совершенно отдалённого от основания шестой коренной расы, как оказалось, привела прямо в самый центр её истории, и пролила массу света на её моменты.

Конец истории рассказан тем, кто был выбран для этого.

Помощь дэвы

Я обсуждал с группой друзей пассаж в "Джнанешвари", где йога представляется как "слушание и понимание языка дэв", и предпринимаются попытки объяснить, как замечателен экстаз цвета и звука определённых групп великих ангелов. Я достаточно хорошо знал о присутствии одного из них, кто уже несколько раз предоставлял мне некоторую помощь в моих усилиях понять тайны их великолепного существования. Кажется, после нескольких моих попыток, он поместил передо мною две особенно ярких, но небольших картины и предложил описать их.

Каждая картина демонстрировала интерьер большого храма, архитектура которого отличалась от какой-либо, известной мне. Дэва действовал как жрец, или священник, и руководил богослужением обширной паствы. В одной из них священник добивался результата исключительно манипуляцией невыразимо роскошного набора цветов, в то время как в другом случае посредником была музыка, благодаря которой, он, с одной стороны, взывал к эмоциям своей паствы, а с другой, выражал их стремление к божеству. Более детальное описание этих храмов и методов, применяемых в них, будет дано ниже; в настоящий же момент давайте перейдём к более поздним исследованиям, где предыдущее было только отправной точкой. Дэва, показавший эти картины, объяснил, что они представляли собой сцены будущего, в котором дэвы будут действовать среди людей намного более свободно, чем в настоящее время, и будут помогать им не только при богослужении, но также и во многих других случаях. Поблагодарив его за добрую помощь, я описал эти прекрасные картины своей группе, после чего получил от неё неожиданное предложение.

Описание будущего

Когда встреча закончилась, я, уединившись в своей комнате и получая при этом самое большое удовольствие, восстановил в памяти эти картины, концентрируя внимание на мельчайших деталях и пытаюсь обнаружить, насколько далеко можно проследить связанные с ними прочие, окружающие их обстоятельства. К моей большой радости я обнаружил, что это было совершенно нетрудно и что я, приложив некоторое усилие, мог расширить своё видение от храмов до города и страны, окружающей их, и мог, таким образом, видеть и подробно описывать будущую жизнь. Естественно, это вызывает массу вопросов относительно типа ясновидения, с помощью которого предсказывается будущее. Например, сразу возникает вопрос относительно степени, до которой о будущем можно думать, как о предопределённом, о том, насколько увиденное поддаётся изменению желанием тех, кого мы наблюдаем как актёров в драме. Не оказываемся ли мы в очередной раз лицом к лицу с наводящей тоску теорией предопределения, если уже всё организовано, и ничего нельзя изменить? Чтобы удовлетворительно ответить на вопрос о свободной воле и предопределении, я не более компетентен, чем любой из тысяч людей, которые писали об этом. Но я, по крайней мере, могу свидетельствовать об одном бесспорном факте – есть план, на котором прошлое, настоящее и будущее теряют свои относительные

характеристики, на котором все они абсолютно реальны и сосуществуют в сознании.

Во многих случаях, изучая записи прошлого, я писал, насколько они реальны для исследователя. Он просто живёт в наблюдаемой сцене и может научиться рассматривать её или в качестве зрителя, с внешней стороны, или на какое-то время отождествить своё сознание с сознанием любого человека, который принимает участие в той сцене, и, таким образом, получить большое преимущество текущего представления о рассматриваемом предмете. Я могу сказать, что в том, первом для меня, продолжительном и связном наблюдении будущего, которое я предпринял, опыт был точно таким же. То есть, будущее было столь же реальным и отчётливым, как реально настоящее, или как любая из тех сцен прошлого, или как комната, в которой я нахожусь, когда пишу. И в этом случае точно так же был выбор из двух возможностей – наблюдения всей сцены в качестве зрителя или отождествления с сознанием того, кто жил в этом месте, и, таким образом, получения возможности точно понять, что было его побуждениями, и какой представлялась ему жизнь.

Во время исследования я наблюдал в физическом теле одного из участников того сообщества будущего. Я предпринял специальное усилие, чтобы понять, насколько было возможно для того Эго своими действиями в прошедших столетиях воспрепятствовать участию в этом движении или вызвать изменение отношения к нему. После продолжительного и тщательного изучения мне стало ясно, что оно не может уклониться или заметно изменить свою судьбу. И причина, по которой оно не может этого сделать, – то, что Монада выше его. Истинный Дух в нём, действуя через пока ещё неразвитую свою часть, представленную Эго, уже всё определил, приведя в движение причины, которые должны неизбежно привести к этому. Бесспорно, у Эго было большое количество свободы в прошедших столетиях. Оно могло пойти, кроме как по пути, намеченному для него, в ту или иную сторону. Оно могло ускорить свой прогресс или задержать его, но непреклонная неодолимая сила (которая является в то же самое время его истинным Я) не позволила, чтобы такое абсолютное и решающее отклонение привело его к потере возможностей, лежащих перед ним. Если воля истинного человека уже определена, то эта воля, конечно, будет преобладать.

Я очень хорошо вижу чрезвычайную трудность осмысления этого вопроса, и я несколько не считаю, что представляю на обсуждение какое-то новое решение; я просто вношу свой вклад в исследование предмета в форме свидетельского показания. Позвольте мне теперь заявить, что я, с моей точки зрения, знаю, что это точная картина того, что неизбежно случится. И, зная это, я представляю, таким образом, нашим читателям тему, которая, как я думаю, будет иметь для них глубокий интерес и окажет большую поддержку тем, кто способен принять её. В то же время, у меня нет ни малейшего желания оказывать давление на тех, кто пока ещё не уверен в том, что можно в мельчайших деталях предвидеть даже отдалённое будущее.

Ч. У. Л.

Пер. с англ. С. Зелинского

А. Безант, Ч. Ледбитер
НАЧАЛО ШЕСТОЙ КОРЕННОЙ РАСЫ

Из книги "Человек: откуда, как и куда"

Было установлено, что эти замечательные службы в храме нельзя рассматривать как обычное богослужение того времени, потому что они будут иметь место лишь среди определённого сообщества людей, живущих вне остальной части мира. И небольшое дальнейшее исследование позволило нам понять, что это то же самое сообщество, основание которого послужило источником видения, так давно показанного царю Ашоке. Это сообщество – фактически, результат отделения и изоляции от остального мира, произведённых Ману шестой коренной расы. Вместо того чтобы увести его в отдалённую пустыню, с целью сделать недоступной для остальной части мира, как сделал Ману пятой коренной расы – наш Ману поместил его посреди густонаселённой страны, и мог охранять его от смешения с более ранними расами только моральными ограничениями. Так же, как материал для пятой коренной расы должен был быть взят от пятой подрасы атлантской расы, таким же образом физические тела, от которых должна была начать развитие шестая коренная раса, должны быть отобраны из шестой подрасы нашей существующей арийской расы. Поэтому совершенно

понятно, что это сообщество должно быть основано в Северной Америке, где уже сейчас идёт подготовка к развитию шестой подрасы. Естественно, участок того выбранного континента должен быть таким, какой по ландшафту и климату приближался бы к нашему идеалу райского места, поэтому была выбрана Нижняя Калифорния. Было установлено, что дата событий, изображаемых в видении царя Ашоки – фактическое основание сообщества – почти точно на семьсот лет [8] отстоит от настоящего времени. Но картины, показанные дэвой (и дополненные результатами более поздних исследований), относятся к периоду приблизительно на сто пятьдесят лет позже, когда сообщество было уже полностью сформировано и приобрело уверенность в себе.

Основание сообщества

План такой. Из Теософического Общества, какое оно теперь, и каким оно будет в течение столетий, Ману и Первосвященник новой расы – наши Марс и Меркурий [9] – выбирают людей, полностью и всерьёз посвятивших себя служению Учителям, и предлагают им рассмотреть возможность стать их помощниками в этой большой работе. Нельзя не сказать, что работа будет трудной, и что она потребует предельной самоотдачи со стороны тех, кто получит привилегию участвовать в ней.

Перед тем, как Логос вызвал к существованию эту часть своей системы, Он уже имел в своём уме детальный план того, что Он намеревался сделать – и то, какого уровня должна достигнуть каждая раса в каждом круге, и то, какими особенностями она должна отличаться от её предшественников. Вся эта огромная мыслеформа существует и теперь на плане божественного разума; и когда Ману назначается ответственным за коренную расу, его первое действие сводится к тому, чтобы материализовать эту мыслеформу на некотором более низком плане, чтобы всегда иметь её под рукой готовой для использования. Его задача состоит в том, чтобы выбрать в существующем мире людей, более всего подходящих для нового типа, привлечь их, и постепенно развивать в них, насколько это возможно, качества, которыми особенно должна отличаться новая раса.

Когда он проведёт эти действия с имеющимся у него материалом, он сам воплотится в выделенной группе. Так как он давно исчерпал всю прошлую карму, он совершенно свободно сможет сформировать свои проводники: каузальный, ментальный и астральный, как точные копии, определённые для него Логосом. Без сомнения, он сможет также оказать большое влияние даже на свой физический проводник, хотя во многом это будет зависеть от родителей, которые, в конце концов, всё ещё будут принадлежать к пятой коренной расе, хотя в какой-то степени и будут адаптированы.

Только те тела, которые физически напрямую происходят от него, составят новую коренную расу; и так как он, в свою очередь, должен будет, очевидно, взять жену из старой (пятой) коренной расы, ясно, что тип не будет абсолютно чистым. Первое поколение его детей должно будет также брать себе партнёров из старой расы, хотя только в рамках выделенной группы. Но после того как очередное поколение не будет больше нуждаться в примеси старой крови, смешанные браки за пределами вновь созданного рода будут абсолютно запрещены. Позже сам Ману перевоплотится, вероятно, в качестве своего собственного правнука, и таким образом, ещё более очистит расу. В течение всего этого времени он неуклонно будет стремиться сформировать все проводники, включая даже физический, всё ближе и ближе к модели, данной ему Логосом.

Подбор участников

Чтобы выполнить работу по специальному формированию как можно быстрее, чрезвычайно важно, чтобы все Эго, перевоплощающиеся в этих новых проводниках, до конца понимали то, что делается, и полностью посвятили себя этой работе. Поэтому Ману с этой целью собирает вокруг себя большое количество своих учеников и помощников и помещает их в тела, которые обеспечивает сам. По договорённости с ним, они должны будут полностью посвятить себя этой задаче, взяв новое тело, как только они поймут необходимость того, чтобы покинуть старое. Поэтому, как мы уже сказали, тем, кто станет его помощниками, предстоит чрезвычайно трудная работа. Они должны будут многократно рождаться без обычного интервала на других планах; и далее, такая непрерываемая последовательность физических жизней должна быть абсолютно бескорыстной – она должна быть полностью посвящена интересам новой расы без малейшей эгоистической мысли. Фактически, человек, который

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
пойдёт на это, должен будет жить не для себя, а для расы, и так – в течение столетий.

Нелегко согласиться на такое бремя; но, с другой стороны, следует сказать, что тех, кто примут его, неизбежно ожидает необычайно быстрый прогресс, и они получают не только славу исполнивших ведущую роль в развитии человечества, но также и неоценимую привилегию в течение многих жизней работать под непосредственным физическим руководством обожаемых ими Учителей. Те, кто уже испытал счастье находиться в их присутствии, хорошо знают, что при них никакой труд не кажется сложным и никакие препятствия – непреодолимыми. Все трудности быстро исчезают, и мы оглядываемся, удивляясь вчерашним задержкам, не представляя себе возможным постигнуть, как это мы чувствовали себя обескураженными или отчаявшимися. Это чувство хорошо выразил апостол [Павел], когда сказал: "Всё могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе"[10].

Приобретение участка

Когда приблизится наиболее подходящий, с его точки зрения, момент для реального основания расы, Ману проследит, чтобы все ученики, которых он выбрал, родились в шестой подрасе. Когда все они достигнут зрелости, он (или они совместно) купит большой участок земли в удобном месте, и все приедут туда, чтобы начать свою новую жизнь как сообщество. Сцену приезда именно на этот их участок показали царю Ашоке, и специфическое его место, где два Учителя встретились, как было замечено, почти на его границе. Они привели тогда своих последователей к центру участка, который был уже выбран для главного города сообщества, и там они получили жильё, которое было заранее подготовлено для них, поскольку ещё до этого Ману и его непосредственные заместители руководили монтажом группы великолепных зданий, подготавливая их к этому моменту. Это большой центральный храм, или собор, просторные здания, выстроенные для библиотек, музеев и залов Совета, и окружающие их приблизительно четыреста жилых домов, каждый посередине собственного участка земли. Очень отличающиеся по стилю и деталям, все эти здания построены согласно определённому общему плану, который будет описан ниже.

Вся работа была выполнена обычными рабочими, работающими по контракту, – большой группой людей, многие из которых приехали издалека; им хорошо заплатили, чтобы была гарантия хорошего качества. Для существования колонии необходимо иметь множество сложных машин, и на ранней стадии люди извне потребуются, чтобы управлять ими и обучить колонистов их использованию; но через несколько лет колонисты узнают, как изготовить и восстановить всё, что необходимо для их благосостояния, и, таким образом, они будут в состоянии обходиться без внешней помощи. Уже в первом поколении колония станет независимой, и после этого не будет нуждаться в какой-либо внешней помощи. Для основания колонии и обеспечения её вначале рабочей силой будут израсходованы значительные денежные средства, но затем она будет полностью автономной и независимой от внешнего мира. Однако сообщество не потеряет связи с остальной частью мира, поскольку всегда будет заботиться об использовании всех новых открытий и изобретений, а также о любых усовершенствованиях машин.

Дети Ману

Однако основные исследования, выполненные нами, касаются периода, приблизительно на сто пятьдесят лет позднее основания, когда сообщество уже чрезвычайно увеличилось, приблизительно до ста тысяч человек. Все они – прямые физические потомки Ману, за исключением некоторых, допущенных из внешнего мира на условиях, которые необходимо теперь описать. Сначала нам казалось невероятным, что потомки одного человека могут за этот период составить столь большое количество; но даже предварительная экспертиза прошедшего периода показала, что всё это вполне естественно. Когда Ману счёл целесообразным вступить в брак, определённое число его учеников, выбранных им, добровольно оставили свои старые тела, так как он был в состоянии предоставить им новые. У него было двенадцать детей; при этом он рассчитал, чтобы каждый родился под специальным воздействием – как сказали бы астрологи – каждый под своим знаком Зодиака. Когда эти дети достигли должного возраста, они вступили в брак с избранными детьми других членов сообщества.

Были приняты специальные меры для создания совершенно здоровой и

благоприятной среды, абсолютно исключая детскую смертность. Мы должны сказать, что весьма большие семьи – здесь являются правилом. В период через пятьдесят лет после основания сообщества уже живут сто четыре внука Ману. Через восемьдесят лет от начала число его потомков слишком велико, чтобы быть подсчитанным. Но, взяв наугад десять из этих ста четырёх внуков, мы нашли, что у них к тому времени было девяносто пять детей, что даёт нам по грубой оценке одну тысячу прямых потомков в том поколении, включая его двенадцать детей и его сто четырёх внуков. Отсчитав ещё одну четверть века – то есть, сто пять лет от основания сообщества, мы нашли десять тысяч его прямых потомков, и тогда стало ясно, что в течение следующих сорока пяти лет не будет ни малейшей трудности в достижении требуемых ста тысяч.

форма правления

Теперь нужно описать форму правления и общее состояние нашего сообщества, чтобы понять, что является его методом образования и вероисповедания, и каковы его отношения с внешним миром. Они кажутся весьма дружественными; сообщество платит центральному правительству страны весьма незначительный налог на землю, после чего его оставляют в покое, так как оно самостоятельно прокладывает свои собственные дороги и не требует каких-либо услуг от этого правительства.

К сообществу относятся с большим уважением; его участников считают очень хорошими и серьёзными людьми, с некоторым, возможно излишним, аскетизмом. Посетители извне иногда приезжают группами так же, как туристы в двадцатом веке, чтобы полюбоваться храмами и другими зданиями. Им никто никак не препятствует, однако они никак и не поощряются. Комментарий посетителей примерно такой: "Да, это всё очень красиво и интересно, но жить так, как они, мы бы не стали!"

Поскольку участники уже в течение полутора столетий отделились от внешнего мира, старые семейные связи отошли на задний план. В нескольких случаях такие отношения всё ещё сохраняются, иногда имеет место обмен визитами. Вообще на это нет никаких ограничений; член сообщества может поехать и посетить друга за пределами колонии или же может свободно пригласить его приехать и пожить здесь. Единственное правило относительно таких дел – то, что строго запрещены смешанные браки между членами сообщества и людьми извне. Даже упомянутые выше посещения, как правило, не часты: представление о сообществе настолько устоялось, что люди из внешнего мира давно уже не считают его повседневную жизнь чем-либо для себя интересной.

Дух новой расы

В этом сообществе есть один великий доминирующий фактор – его всепроникающий дух. Каждый участник знает, что он оказался здесь с определённой целью, которую он ни на одно мгновение не теряет из виду. Все дали обет служить Ману с целью продвижения новой расы. Все определённно думают о деле; каждый человек полностью уверен в мудрости Ману, и никто никогда не подумал бы обсуждать какое-либо решение, принятое им. Мы не должны забывать, что люди здесь – лучшие из лучших. В течение прошедших столетий многие тысячи людей были увлечены теософией, и из них были выбраны самые серьёзные и наиболее проникшиеся этими идеями. Большинство из них недавно прошло через ряд быстрых воплощений, в значительной степени сохранив свою память, и во всех тех воплощениях они знали, что их жизни в новой расе должны быть ей посвящены полностью. Поэтому они научились устранять все свои личные желания и, следовательно, было сформировано чрезвычайно сильное общественное мнение в отношении бескорыстия; таким образом, даже малейшее проявление эгоизма рассматривалось как позор и бесчестье.

Прочно укоренилась идея, что их выбор предоставил им великолепную возможность, и что оказаться не достойным её, вследствие чего оставить сообщество и уйти во внешний мир – будет несмыслаемым пятном на их репутации. К тому же, тех, кто предложил что-нибудь новое и полезное и помог развитию сообщества, ожидает одобрение Ману, в отличие от того, кто сделал что-либо, но для себя. Наличие подобного общественного мнения фактически устраняет потребность в законах в обычном смысле слова. Сообщество в целом можно сравнить с армией, начавшей сражение, когда, если и были какие-то личные разногласия между отдельными бойцами, то в настоящий момент все они забыты, и каждый думает только о лучшем взаимодействии с целью нанесения поражения врагу. Если и возникает какое-нибудь различие

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
мнений двух членов сообщества, то оно немедленно представляется на рассмотрение или Ману, или ближайшего члена его Совета, и никто не помышляет обсуждать решение, которое принято.

Ману и Его Совет

В связи с этим следует заметить, что правительства, в обычном смысле слова, в этом сообществе нет. Руководство Ману не вызывает сомнений, и у него также есть Совет, приблизительно из дюжины наиболее продвинутых его учеников. Некоторые из них – адепты на уровне асекха, являющиеся одновременно руководителями отделов в управлении делами, постоянно предпринимающими новые эксперименты с целью умножения благосостояния и эффективности расы. Все члены Совета достаточно развиты и могут свободно функционировать на всех низших планах, по крайней мере, до уровня каузального тела; следовательно, мы можем считать их совещания фактически непрерывными, а их самих – как постоянно консультирующихся друг с другом, даже по части непосредственного ведения дел.

Чего-либо, напоминающего суды или полицию, не существует. Такие учреждения не требуются, когда нет ни преступности, ни насилия среди людей, полностью преданных одной идее. Если представить, что кто-нибудь из сообщества сознательно пойдёт против его духа, то единственным наказанием, которое могло бы быть применено к такому человеку, было бы изгнание. Но, поскольку это было бы для него крушением всех надежд и концом всех устремлений, пронесённых через многие жизни, трудно предполагать, что кто-то рискнёт пойти на это.

При анализе характера человека в целом следует принимать во внимание, что некоторый уровень психического восприятия фактически универсален, и что во многих случаях он уже весьма высок; так что все могли лично убедиться в проявлении сил, с которыми они имели дело, и чрезвычайно продвинутый уровень Ману, Первосвященника и Совета, очевидно, был определённым и несомненным фактом, представлявшим в глазах многих одну из самых действенных причин для принятия решений. В обычной физической жизни, когда у людей есть даже твёрдая уверенность в мудрости и доброй воле правителя, всё же может остаться сомнение, что этот правитель в чём-то мог быть дезинформирован, и что по этой причине его решения иногда могут быть ошибочными. Однако здесь не могло быть и тени сомнения, если ежедневный опыт каждого подтверждал фактическое всеведение Ману в отношении сообщества, когда никакие обстоятельства не могли явиться препятствием для его полной информированности. Даже если его суждение по какому-нибудь вопросу отличалось от ожидаемого, люди вполне понимали, что это было не потому, что какое-то обстоятельство не было им учтено, а вероятнее всего потому, что он принимал во внимание обстоятельства, неизвестные им.

Таким образом, мы видим, что ни одного из двух типов людей, постоянно провоцирующих неприятности в обычной жизни, не существует в этом сообществе – ни тех, кто преднамеренно нарушает законы с целью получения собственной выгоды, ни тех, кто вызывает беспорядки, потому что считает себя обманутым или непонятым. Первый тип не может здесь существовать, потому что в сообществе могли попасть только те, кто был способен забыть о себе и полностью посвятить себя общему делу; второй же тип не может здесь существовать потому, что всем ясно: недоразумения или несправедливость полностью исключены. В таких условиях можно легко решить любую проблему управления.

Пер. с англ. С. Зелинского

Ч. У. Ледбитер
ТЕОСОФИЯ И ВЕЛИКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ПРАВЕДНИКИ

Из книги "Внутренняя жизнь"

Вдумчивый теософ не может не задаться вопросом: как так получается, что теософия, бесспорно являющаяся самым передовым мировоззрением и наиболее полным изложением самой высокой мудрости, доступной в настоящее время, всё же, оказывается, не вызывает какого-либо особого интереса у многих выдающихся представителей человечества, независимо от того, касается ли это науки, искусства, литературы, философии или религии. Люди сильнейшего интеллекта или же самой высокой духовности, казалось бы, должны быть первыми, чтобы приветствовать яркий блеск теософии, ясность и здравый смысл

её системы, свет, который она бросает на все проблемы жизни и смерти, красоту идеалов, которые она предлагает нам. Но факт остаётся фактом: они не приветствуют её, но напротив, многие из них демонстрируют безразличие, если не презрение. Их отношение есть явление примечательное; как же можно объяснить его?

С другой стороны, касаясь нас самих (исключая такого, в общем, неординарного человека, как наш Президент [Теософского Общества]), мы весьма хорошо представляем, что мы, теософы, по части интеллекта находимся далеко позади великих лидеров научной и философской мысли, так же, как по части духовности и набожности мы далеко позади некоторых великих праведников, которых мы знаем по различным священным писаниям. И всё же у нас есть бесценная привилегия, данная нам теософией: мы смогли понять её учение, поверили ему и приняли его, в то время как эти великие лидеры, очевидно, не способны на это. Понятно, что мы не лучше их; по определённым направлениям мы, очевидно, менее развиты; тогда почему такая великая и восхитительная награда досталась нам, а не им?

Это, действительно, великая и восхитительная награда; давайте не будем здесь делать ошибок. Самые сильные определения, существующие в нашем языке, самые поэтические описания, которые мы можем придумать, не помогли бы нам адекватно передать то, что теософия даёт тем, кто может усвоить её, и что она даёт тем, кто проводит её в жизнь. Если всё это происходит с нами, ничем не примечательными людьми, то почему же это оставляет холодными и равнодушными людей, намного более высокого развития?

Они, действительно, выше нас; вот другой пункт, по которому не должно быть допущено никаких ошибок. Интеллект великого учёного – изумительная и желанная вещь, кульминация его развития. Духовность, глубокая отрешённость и великая набожность праведника прекрасны и бесценны вне всяких слов, и такая святость приходит только как результат серьёзного усилия в течение многих жизней. Это, действительно, дары, которые никто не может отрицать или презирать: "Они вожденнее золота и даже множества золота чистого, слаще мёда и капель сота"[11].

И всё же, у их обладателей нет бесценной жемчужины теософии, которая есть у нас, стоящих на равнине и видящих их на горных высотах. Безусловно, эти великие люди обладают многим, чего не имеем мы – по крайней мере, тем, что в нас является пока ещё лишь зачатком; но у нас есть то, чего нет у них: за что же мы удостоены столь великой чести?

То, что мы имеем, – это знание направления для концентрации наших сил. У нас оно есть, потому что, благодаря теософическому учению, мы кое-что понимаем в схеме вещей, кое-что знаем о плане, по которому построен мир, что-то знаем о цели и методе эволюции – и не только в общем смысле, но также и в достаточных деталях, чтобы сделать их фактически применимыми к жизни человека.

Но почему всё это нам, маленьким людям, более понятно, чем этим великим? В соответствии с нашей собственной доктриной мы знаем, что "оценка безукоризненно верна", и что ни у одного человека не может быть даже малейшего преимущества, на которое он не имеет права. Что же мы сделали, чтобы заслужить эту самую великую из всех наград, – мы, не отличающиеся от тысяч других людей, постоянно совершающих множество обычных человеческих ошибок, не лучшие и не худшие по сравнению со значительным большинством наших ближних?

Независимо от того, что было с нами, ясно, что это было в какой-то другой жизни, а не в этой. Многие из нас могут подтвердить, что когда мы впервые столкнулись с теософией (в этой жизни), что-то в нас сразу же радостно шевельнулось, отреагировав таким образом на её привлекательность, и подтолкнуло нас к немедленному признанию близости нам этих идей. Однако мы знаем, что есть множество людей, которые лучше нас, но на них это не производит вообще никакого впечатления – они не могут понять всей глубины нашего энтузиазма, возникшего в связи с этим.

Мы, обычно (и очень правильно), находим объяснение, говоря, что встречались с этими великолепными истинами прежде, и что мы знали о них и изучали эти вещи в прежней жизни, а наши невосприимчивые друзья – нет. Но это не решает проблему; происходит лишь перемещение данной фазы далеко назад. Почему в той прежней жизни мы изучали эти вещи, в то время как наши более одарённые

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
друзья не делали этого?

Ответ состоит в том, что мир всё ещё находится в своей ранней стадии эволюции, и у человека просто не было времени, чтобы развить все свои качества. Он делает это в определённой последовательности, у которой существует начало; и люди отличаются тем, что у них различные исходные точки. У нас есть свои качества и свои способности (уж какие есть!), и нас привлекают эти вещи, потому что это идёт по линии тех усилий, которые мы производили в нашем далёком прошлом. Никто не имеет тех качеств, над которыми он не работал, чтобы развить их в себе. Таким образом, если наши великие друзья являются "одарёнными" по каким-то направлениям, то это из-за того, что они заработали свой дар тяжёлым трудом в предыдущих жизнях. Так же, как изучением в другой жизни мы получили свой "дар" – способность понять и оценить кое-что из теософических истин – так и они приобрели свои блестящие интеллектуальные способности или качества набожности, очень долго практикуя это.

Мы выбрали различные пути, поэтому потратили своё время на развитие различных качеств. Теперь каждый из нас имеет то, что заработал, естественно, не получив того, над чем он специально не работал. Мы все – несовершенны, но все мы несовершенны – не одинаково. Очевидно, мы должны нацелиться в будущем на всестороннее развитие: так, чтобы каждый приобрёл качества, которые у других есть, а у него ещё нет.

Другое очень интересное замечание, которое как-то было сделано нашим Президентом, – то, что великие мыслители наших дней выполняют определённую функцию в мировой эволюции, которую они не смогли бы так хорошо выполнять, если бы знали то, что знаем мы. Большинство из них принадлежит к пятой подрасе пятой коренной расы, и наиболее полное раскрытие низшего ума – главная задача текущего момента, поставленная перед человечеством. Великие интеллектуалы, которые настолько мощно развили низший ум, что прославляют его и чуть ли не молятся на него, делают работу, которую им назначено выполнить для блага человечества. Они доверяют только интеллекту, потому что они думают, что кроме него нет ничего, что заслуживало бы их внимания. Именно потому, что они знают так много, но не больше, они – удобные фигуры для использования в этой специфической части вселенской игры. Как сказал Омар Хайям:

Мы только куклы, вертит нами Рок, –
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.
Эти великие люди – заранее назначенные лидеры определённой стадии, они прекрасно выполняют свою работу, и нам не следует рассчитывать, что они как-то изменятся, начнут нас слушать и оценят наши идеи. Наступит время, когда они будут слушать, и тогда их великолепное интеллектуальное развитие, приобретённое сейчас, понесёт их далеко и быстро по пути оккультного продвижения.

Понятно, что человек, прежде чем надеяться достигнуть совершенства, должен иметь три вещи: интеллект, духовность и интуицию – из них последнее качество может быть определено как знание того, каким образом мудро использовать два других. Если какое-либо из них отсутствует, работа двух других может быть, в определённой степени, дефектной. Мы постоянно видим, что это так. Учёный может развить свой интеллект до очень высокого уровня, но если духовная сторона его характера остаётся неразвитой, он будет использовать интеллект в личных целях, вместо служения обществу; или же он может стать недобросовестным в стремлении к знанию, как вивисектор. Праведник достигает высокого уровня набожности и духовности, но из-за неразвитости интеллекта может запутаться в нелепых предрассудках, а его ограниченность часто превращает его в преследователя инакомыслящих. И праведник, и учёный могут потратить всю свою энергию впустую, направив её не так, как надо, из-за отсутствия ясного понимания великого плана ЛОГОСА – той самой вещи, которую даёт теософия.

Каждый человек есть следствие того, что он делал и о чём думал в прошлом. Если он потратил свою энергию на развитие интеллекта – это хорошо и правильно, теперь у него есть интеллект, над которым он работал; но тогда, в дополнение к нему, он нуждается в духовности и интуиции, и он теперь должен посвятить себя работе по приобретению этих качеств. Если он посвятил своё время, в основном, набожности, он получил великое качество в этом

направлении, и должен теперь продолжить развитие качеств интеллекта и интуиции, на которые ещё не обращал внимания. Если в предыдущих жизнях он изучал великую схему вещей, он возвращается на сей раз с качеством постижения и интуиции, чтобы понять истину, и это действительно хорошо для него; но ему всё же нужно развить в себе качества, над которыми работали другие люди.

К сожалению, человек на ранней стадии эволюции склонен к тому, чтобы кичиться своими достижениями, пытаясь возвеличить собственные качества и преуменьшить таковые у других, вместо того, чтобы подражать лучшим из них. Таким образом, и праведник, и человек науки редко ценят друг друга, чаще имеют место ссоры и взаимное презрение. Именно нам следует проявлять осторожность, чтобы избежать попадания в ту же самую западню. Давайте не будем забывать, что мы поставили перед собой цель: достижение адептства, и что адепт – это совершенный человек, в котором все хорошие качества присутствуют на самом высоком уровне.

Прежде чем мы приблизимся к адептству, мы будем обязаны иметь духовность, как у самых великих праведников, и даже более, одновременно обладая интеллектом, как у самых замечательных учёных, и даже более. Таким образом, наше отношение к тем, кто уже обладает этими самыми желанными признаками, не должно превращаться в критиканство. Наоборот, мы должны стремиться к самой великодушной оценке и восхищению всем хорошим в них, в то время как наше собственное качество – знание направления, по которому идёт эволюция – будет препятствовать тому, чтобы мы подражали ошибкам, дополняющим превосходство тех, кто так сильно продвинулся по другим направлениям, но находится пока ещё едва ли не на пороге нашего.

Все эти качества необходимы, и нам предстоит тяжёлая работа для развития того, в чём мы пока ещё нуждаемся. И всё же я думаю, что мы можем поздравить себя с выбором, который мы сделали в прошлых жизнях, когда отдали все силы исследованию великой схемы в целом и попытались понять план ЛОГОСА, чтобы внести свой скромный вклад в сотрудничество с Ним.

Это принесло нам (или должно было принести) удовлетворённость нашей судьбой, возможность сделать что-либо лучше и видеть во всём лучшее. Большинство людей стремятся видеть во всём худшее, всюду придираются к недостаткам, выискивают эти недостатки, чтобы критиковать. Мы, теософы, должны культивировать дух, прямо противоположный этому; мы должны видеть скрытую божественность во всех и во всём, и наше рвение должно сводиться к тому, чтобы везде находить не зло, а добро. Если кто-то презирает нас, если люди науки высмеивают теософию как суеверие и отказываются слушать наши объяснения, если религиозный человек с ужасом видит в нас еретиков, цепляясь за более примитивное представление своего божества, чем то, которое предлагаем ему мы, – давайте со своей стороны не будем делать подобных ошибок. У них, несомненно, есть свои слабые пункты, и один из них – это предубеждение, которое препятствует им оценить истину. Давайте будем проявлять учтивость, будем игнорировать их недостатки и сосредоточим своё внимание на их великолепных качествах, которые у них, действительно, есть, – на тех качествах, которым мы должны пытаться подражать.

Поскольку мы знаем, что желание ЛОГОСА состоит в том, чтобы мы использовали наш интеллект и нашу преданность для служения Ему, у нас есть сильнейший мыслимый повод для самого быстрого развития. И мы избежим многих неприятностей, многих разочарований и ненужных трат энергии, если применим наши знания о выборе верного направления для приложения наших сил. Всё, что мы имеем, – от Него, и поэтому всё, что мы делаем, проводится от Его имени и под Его руководством и только для служения Ему.

Пер. с англ. С. Зелинского

Ч. У. Ледбитер
ПРОВЕРКА ХРАБРОСТИ

Из книги "Дух Египта и другие странные истории"

Для тех немногих читателей, интерес которых к этим предметам не просто поверхностный, я могу сказать, что некоторые события из книги являются моими собственными переживаниями, в то время как другие воспроизведены точно, поскольку я их узнал от людей, в правдивости которых я полностью уверен.

Ч. У. Ледбитер

Как долго я спал, не могу сказать; но мгновенно, с быстротой вспышки молнии, я перешёл от бессознательного состояния в полное и отчётливое сознание. Я мигом осмотрел свою комнату; всё было видно достаточно ясно в ослабленном свете моей лампы, превращённой в ночник. Всё было как обычно – ничего неуместного, ничего такого, что могло бы явиться причиной внезапного пробуждения.

Но в следующее мгновение моё сердце было взволновано хорошо знакомым голосом Учителя, которого я уважаю и люблю больше всего остального в мире. Голос произнёс лишь одно слово: "Вперёд!"

Прежде чем я смог вскочить со своего дивана в радостном повиновении, меня охватило чувство, которое бесполезно пытаться описывать, чтобы как-то передать адекватное представление об этом. Каждый нерв в моём теле казался напряжённым до предела прочности некоей, до настоящего времени неизвестной мне внутренней силой; через мгновение мучительной боли это чувство сосредоточилось в верхней части головы, как будто там что-то прорвалось, и – я оказался парящим в воздухе! Я посмотрел вниз и увидел себя – или, скорее, своё тело – лежащим и беспробудно спящим в постели; затем я вылетел наружу.

Была бурная тёмная ночь, и низкие облака быстро неслись по небу; мне казалось, будто весь воздух наполнен живыми существами, призрачно и неотчётливо замечаемыми в темноте и похожими на кольца тумана или дыма, и всё же так или иначе живыми и сильными. Существа, казалось, постоянно устремлялись ко мне, однако, избегая меня; но я смотрел вокруг невнимательно.

Помещение, в котором я спал, находится на берегу реки, через которую я начал перелетать. Здесь, посередине реки есть маленький островок – чуть больше песчаной отмели, наполовину затопляемый при высокой воде; и на этом островке я приземлился. Внезапно я обнаружил стоящую около меня фигуру моей матери, которая ушла из этой жизни приблизительно шесть лет назад.

– Что это? – воскликнул я в изумлении.

– Успокойся, – сказала она, – посмотри туда!

Она указала на реку, волны которой почти доходили до наших ног. Я посмотрел и увидел зрелище, которое, возможно, заставило бы задрожать и более храбрых. Приближаясь к нам, вдоль реки двигалась огромная армия гигантских существ, каких никогда не могла бы вообразить самая дикая фантазия человека. Я весьма затрудняюсь дать хоть какое-то объяснение причины появления этой огромной массы продвигающихся ужасов. Преобладающие типы, возможно, могли бы быть описаны, как имеющие сходство с изображениями, на которых мы видим гигантских монстров так называемой допотопной эры, и всё же намного более вселяющих страх, чем они. Хотя ночь была тёмной, я мог видеть адское воинство достаточно ясно, поскольку они светились сами по себе; странное неземное свечение, казалось, исходило от каждого из них.

– Ты знаешь, кто они? – с ужасом спросила моя мать.

– Элементалы, разве нет? – сказал я.

– Да, – ответила она, – ужасные, чудовищной силы, элементалы! Давай улетим!

Но даже в этот критический момент я не забывал инструкций своего Учителя, поэтому ответил:

– Нет; я никогда не полечу от элементалов; кроме того, это было бы совершенно бесполезно.

– Иди со мной, – умоляла она, – лучше тысячу раз умереть, чем погибнуть от них!

– Я не полечу, – повторил я, – тогда она быстро поднялась в воздух и исчезла.

Сказать, что я не был напуган, будет неправдой, но я, конечно, был не настолько храбр, чтобы повернуться спиной к этой ужасной армии, и, кроме того, я чувствовал, что попытка улететь от такой мощи будет безнадёжной; единственный мой шанс состоял в том, чтобы попытаться выстоять. К этому времени продвигающееся воинство было уже рядом; но первая шеренга вместо того, чтобы напасть на меня, чего я ожидал, медленно шла по кругу передо мной в отвратительной процессии. Такого зрелища, конечно, никогда не видел физический глаз человека; даже в бреду не могли бы родиться ужасы, настолько непередаваемые, как эти.

Ихтиозавры, плезиозавры, чудовищные батрахообразные, гигантские каракатицы, двадцатифутовые морские пауки, кобры размером с мифического морского змея, монстры, напоминающие каких-то огромных птиц, и всё же явно рептилеобразные по виду, призрачные бескровные существа, похожие на тысячекратно увеличенных бацилл – все эти и ещё больше неизвестных мне разновидностей дефилировали передо мной; однако ни один представитель этого непотребного воинства не казался подобным никакому другому, и ни один не был без изъяна: каждый имел некое специфическое и отвратительное собственное уродство. Но все эти разнообразие формы, когда каждая следующая представлялась более омерзительной, чем предыдущая, имели ещё более ужасающее сходство; и я скоро понял, что это сходство было в их глазах.

Какую бы отвратительную форму ни имело каждое из этих омерзительных чудовищ, у всех были одинаково пылающие злобой глаза; и в каждом случае в их зловещих глазных яблоках постоянно присутствовала внушающая страх демоническая колдовская сила – выражение ожесточённой и неумолимой враждебности к человеческому роду. Каждый мерзкий гад, медленно передвигавшийся мимо меня, фиксировал на мне свои пугающие глаза, и, казалось, стремился направить против меня эту грозную силу. Как мой рассудок сохранил свою власть в этом страшном состоянии, я никогда не узнаю; я чувствовал, что, если я, хотя бы раз, уступлю своему страху, я немедленно паду жертвой этого демонического войска, и я сконцентрировал всё своё существо на одной способности непреклонного противостояния.

Как долго длилась эта страшная процессия, я не знаю, но последним из омерзительного легиона было нечто, напоминающее трёхголовую змею, хотя и неизмеримо большую, чем любая земная змея, и к тому же – о ужас! – её головы и глаза, так или иначе, казались человеческими, или, точнее, дьявольскими. И эта ужасная уродливая СУЩНОСТЬ вместо того, чтобы медленно скользить мимо, как делали другие, отклонилась и с поднятыми гребнями и раскрытыми пастьми, устремилась прямо ко мне! Сверкающие глаза уставились на меня, и кроваво-красная слизь, или пена, текла из её огромных, широко раскрытых пастей, в то время как я собирал всю свою волю для одного последнего громадного усилия.

Я сжал свои кулаки и стиснул зубы так, что у меня не дрогнул ни один мускул, хотя смертоносные миазмы её обжигающего дыхания полностью накрыли моё лицо, а её стремительный рывок ко мне залил мои ноги водой, смешанной с отвратительной слизью, потому что я чувствовал, что жизнь и что-то более важное, чем жизнь, зависят сейчас от моей силы воли. Не могу сказать, как долго длилось то огромное напряжение, но, когда уже казалось, что я больше не выдержу, я почувствовал, что противодействие ослабло; огонь в дьявольских глазах, вперившихся в меня, угас, и с ужасным рёвом, выражающим гнев и огорчение одновременно, грязный монстр отступил в воду! Вся армия исчезла, и я был тёмной ночью один, как вначале.

Но прежде чем я осознал изменение ощущений, над моей головой раздался такой чистый и приятный, хорошо знакомый астральный звонок, и я почувствовал, как поднимаюсь и стремительно перемещаюсь по воздуху. Через мгновение я снова был в своей собственной комнате, моё тело по-прежнему лежало в той же самой позе, и своего рода шок в связи с ним я испытал ещё раз. Но когда я поднялся со своего дивана, я увидел положенный на мою грудь прекрасный белый цветок лотоса, недавно сорванный, всё ещё с росой на лепестках.

С радостно забившимся сердцем я повернулся к свету, чтобы рассмотреть его получше, когда поток холодного воздуха привлёк моё внимание к тому факту, что мои ноги были влажными, и, рассмотрев их более пристально, я был поражён, когда увидел, что они покрыты пятнами вязкой красной жидкости! Немедленно я бросился в ванную и мыл их снова и снова, обнаружив, что очень трудно избавиться от неприятной приторной жидкости, и когда, наконец, я был

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
удовлетворён, я возвратился в комнату и сел, чтобы восхититься цветком лотоса, очень удивившим меня.

Теперь, перед тем, как снова лечь спать, я написал этот отчёт о событии, случившемся со мной, чтобы завтра не забыть что-либо из подробностей, хотя, действительно, чего было бояться, если оно так врезалось в мой мозг.

****

Позднее. Моя замечательная история всё ещё не закончена. После записи её я лёг спать, и оказалось, был настолько утомлён, что вопреки своему обычаю не проснулся до окончания восхода солнца. Первым объектом, попавшим мне на глаза, был мой цветок лотоса в чашке воды, в которую я поместил его перед записью; при более ярком дневном свете я увидел несколько красноватых пятен в нижней части простыни, на которой я лежал. Поднявшись, я решил переплыть через реку, чтобы лучше рассмотреть место этого странного ночного приключения. Там, где лежит островок – были отмели низкого уровня, такие же, как я видел их тогда; и всё же при ясном утреннем свете было трудно представить ту сцену с ужасными персонажами, которые занимали её вчера вечером.

Я поплыл к песчаной отмели, поскольку мне казалось, что смогу опознать место, где стоял во время того ужасного испытания. Да, конечно, это должно быть здесь, и – силы небесные! что это? Вот следы в песке – два глубоких следа рядом, очевидно, сделаны тем, кто стоял долго и неподвижно в одном положении; никаких других, ведущих к ним, ни от воды, ни с другой стороны островка, только те два следа – мои следы, несомненно, потому что я проверяю их, и они подходят точно. И... вот тебе раз! – что это? Здесь на песке, рядом со следами я вижу пятна всё ещё остающейся ужасной вязкой жидкости – отвратительной красной слизи, которая текла из пастей того элементарного дракона!

Читателю. Вероятно, вам скажут, что эта история украдена у другого автора. Я обдумал каждую возможную гипотезу, и не могу не признать, что мой опыт был реальным. Я не ходил во сне, чтобы сделать те следы; чтобы добраться до островка, я должен был проплыть некоторое расстояние, и тогда не только мои ноги, но и всё тело и одежда должны быть влажными; и, кроме того, нужно было бы объяснить слизь и лотос. Но что за женский образ, который я видел? Я лишь могу предположить, что это – природный дух, который или захватил оболочку моей умершей матери, или по какой-то причине принял её внешность.

Сразу после плавания я сделал это дополнение к своему рассказу.

Пер. с англ. С. Зелинского

Ч. У. ледбитер
КОМНАТА БАРОНА

Из книги "Дух Египта и другие странные истории"

Елена Петровна Блаватская была гением многосторонним – самой замечательной личностью из тех, которые мне приходилось встречать. Её последователи, естественно, думают о ней как о великом оккультном учителе, которому мы все так обязаны, но для нас, кому посчастливилось знать её во плоти, она гораздо более чем это, и её образ, сложившийся в наших умах, состоит из многих разнообразных частей. Например, она блестяще играла на фортепиано – в тех редких случаях, когда она решала продемонстрировать этот талант. Хотя она ненавидела условности и часто безо всякой необходимости (по крайней мере, так думали мы в те дни) демонстративно их нарушала, я никогда не видел кого-либо, кто бы лучше её (когда она этого хотела) мог играть роль великой аристократки. Она была блестящей собеседницей и могла поддержать разговор на любую тему, но больше других ей давалась область оккультного. Все её рассказы были остроумны и драматичны, но лучше всего у неё получались истории о привидениях.

Я никогда не забуду вечеров, проведённых с нею на палубе океанского парохода "Наварино", когда мы слушали её рассказы по пути из Египта в Индию в 1884 г. В компании пассажиров был очень силен миссионерский элемент, и некоторые из их представителей были грубыми агрессивными невеждами – тип, распространённый тогда, пожалуй, больше, чем сейчас. Стычки были частыми и очень нас забавляли, потому что Блаватская знала христианские писания и

религию намного лучше, чем эти самозванные их толкователи. Но даже самым сердитым из них приходилось уступать её очарованию, когда по вечерам, после обеда, она начинала рассказывать на палубе истории о привидениях. Она держала аудиторию зачарованной и играла на слушателях, как на музыкальных инструментах, с удовольствием заставляя их волосы вставать дыбом, и я часто замечал, как после какой-нибудь из этих историй они старались держаться парами, чтобы ни на мгновение не оставаться в одиночестве!

Так вот мы услышали "Пещеру Эха", "Заколдованную жизнь" и другие легенды, которые все желающие могут прочесть в сборнике "Кошмарные рассказы". Я помню один поразительный рассказ, который не попал в это собрание. Если бы я мог надеяться рассказать его, как рассказывала она, мои читатели могли бы испытать некое подобие того чувства, с которым слушали его мы, но я знаю, что так не получится. Однажды я так, как мог, рассказал его своей подруге, известной писательнице. Она сделала всё, что могла, изменив подробности, чтобы сделать его более эффектным и драматичным, добавив образности, но даже это не воспроизвело того волшебного очарования, которым наделила его мадам Блаватская. Я же не могу надеяться пересказать его даже так, как писательница, но, тем не менее, попытаюсь, и насколько позволяет моя память, постараюсь как можно точнее следовать той первоначальной форме, в которой его передала Блаватская.

***

Двое молодых людей (назовём их Шарль и Анри) путешествовали пешком по одной из самых живописных частей Франции. Однажды вечером они подошли к красивому городку, лежащему в уединённой долине. Его гостиницы, магазины и более мелкие домики сгрудились вдоль ручья, тогда как большие дома более важных обитателей располагались на пологих склонах окружающих холмов. Двое друзей собирались переночевать в главной гостинице этого местечка, а у одного из них, Шарля, был знакомый, живший на окраине, которого он желал навестить.

Как только дорога начала спускаться в селение, они обратили внимание на особенно живописный старинный дом, почти полностью увитый плющом и другими вьющимися растениями. Он стоял на некотором удалении от дороги, и сам дом, и его обширная территория производили впечатление некоего запустения. Было совершенно ясно, что дом необитаем и был таковым уже на протяжении многих лет. Друзей очень поразил его вид и красота расположения, и Анри, увлечённый коллекционер старинной мебели, сразу начал рассуждать о том, какие сокровища могли там скрываться. Поскольку дом был, очевидно, необитаемым, у них естественно возникла идея, что они могли бы убедить сторожа показать им дом, так что они направились к маленькой сторожке, которая хотя и носила общую печать запустения и почти заросла пышной растительностью, имела вид обитаемой.

В ответ на их стук вышел древний старик. Они попросили разрешения посмотреть дом изнутри, но старик с вежливым сожалением ответил, что это не разрешается. Они завели разговор с этим старым попечителем, который, как видно, был одинок и радовался всякой возможности поговорить с людьми. Анри сразу же спросил о мебели, и когда он услышал, что она старая – очень старая, – и что всё остаётся нетронутым, точно таким же, как было много лет назад, когда в доме ещё жили, его охватило непреодолимое желание её увидеть, и он намекнул старику, так деликатно, как только было возможно, что он готов предложить за это существенное вознаграждение. Но старик лишь отвечал:

– Нет, мсье, сожалею, но это невозможно. Я был бы рад воспользоваться вашей щедростью, поскольку я беден и время меня не пощадило. Но это совершенно невозможно.

– Но, в конце концов, – спросил Анри, – почему? Очевидно, что здесь не живут многие годы, дорога пустынная, никто по ней не ходит, и никто даже не узнает. Почему же вы не можете оказать нам милость и позволить осмотреть комнаты, и в то же время заработать на этом?

– Ах, мсье, я не решаюсь, – ответил старик. – Это не потому, что хозяин или агент против: как вы сказали, они и не узнают. Дело обстоит гораздо хуже и серьезнее! На самом деле, я просто не могу на это отважиться.

Унюхав, что тут какая-то тайна, друзья стали давить на старика и убеждать его, чтобы он открыл истинную причину, и, наконец, с большим трудом они

вытянули из него признание, что у дома дурная репутация, и вот почему как минимум на протяжении двадцати лет никто в него даже не заходит – кроме агента, изредка устраивающего инспекционный осмотр. Как ни любил Анри старинную мебель, ещё больше он интересовался психическими явлениями. Сразу заподозрив интересную историю, он спросил:

– Вы говорите, у дома плохая репутация. Вы имеете в виду, что его посещает привидение?

– Увы, да, мсье! – ответил старик, – И это не просто слухи, это страшная правда.

Конечно же, после этого друзья не могли успокоиться, пока не услышали всю историю, хотя им стоило многих трудов вытянуть её из старика, который с большой неохотой говорил об этом и не раз корил себя в процессе рассказа. История была довольно простой: последний владелец был злым человеком, у которого были какие-то тёмные делишки; говорили, что он проводил своё время в оргиях, будучи чудовищем похоти, жестокости и эгоизма. Подробностей старик не знал, но так или иначе грехи барона стали всем известны, его дела пришли к ужасному кризису, выход из которого он нашёл (или думал, что нашёл) в самоубийстве. Однажды вечером он совершенно неожиданно вернулся из Парижа, а на следующее утро его обнаружили сидящим в своём огромном кресле с перерезанным горлом.

После этого, как сказал старик, стали происходить какие-то ужасные явления, и поползли всевозможные страшные истории. Ему было мало известно об их характере, так как это было много лет назад, и он так и не смог его понять. Как он считал, из-за судебных процессов состояние семьи истощилось, а дом перешёл в руки дальних родственников. Только через много лет после смерти барона тяжбы были завершены и новый собственник смог вступить в свои права. Но даже после этого дома не касались, пока его не осмотрит новый хозяин. Была лишь прислана армия садовников, которые привели в порядок территорию. Новый хозяин с женой и слугами въехал в дом, но после одной проведённой там ночи они вернулись в Париж, заявив, что ничто уже не заставит их войти туда опять.

– Что же с ними случилось, – нетерпеливо спросил Анри, – что они там видели?

– Этого я не знаю, мсье, – ответил старик. – Рассказывали много историй, но мне не известно, которая из них – правда. Тогда владельцы попытались сдать дом. Два раза въезжали жильцы, но никто из них не задерживался дольше, чем на одну ночь. Вторым случаем кончился скандалом – госпожа была так напугана, что у неё начались припадки. Мне рассказывали, что, в конце концов, она сошла с ума и умерла. С тех пор уже не делалось никаких попыток сдать это поместье. Но четыре раза приезжали незнакомцы с записками от владельца, дающими разрешение переночевать в доме, и каждый раз происходило что-нибудь ужасное. Один перерезал себе горло, подобно мсье барону, другой умер от припадка, а двое остальных сошли с ума от ужаса. Так репутация этого места делалась всё хуже и хуже.

– Друг мой, посмотрите сюда, – сказал Анри, – и уделите внимание тому, что я собираюсь сказать. Я сказал вам, что интересуюсь старинной мебелью и хотел дать вам один наполеон, чтобы вы дали мне посмотреть обстановку этого шато. Но в сто раз больше я интересуюсь домами с привидениями, и после того, что вы мне рассказали, я определённо должен провести ночь и в этом доме, и дам вам сто франков, если вы позволите это мне.

– Это совершенно невозможно, правда, – отвечал старик. – Вы, несомненно, погибнете, а я стану вашим убийцей. Конечно, я бы мог, но бесполезно меня об этом просить.

Но все эти протесты только прибавили Анри решительности, и он стал повышать своё предложение, убеждая старика, что его вины никакой не будет, что бы ни случилось, и если он хочет, он может лишь отпереть дверь, а потом закрыться в своём домике, не имея к дальнейшему никакого отношения. Попечитель мучался в нерешительности. Большой бакшиш, несомненно, повлиял на его решение, но ещё больше – французская учтивость и доброта, не позволявшая разочаровывать убеждавшего его обходительного незнакомца, сердце которого, очевидно, лежало к тому, чтобы сделать этот эксперимент. Но его суеверный страх был сильнее жадности, и потребовался час, чтобы, доведя его почти до

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
слёз, добиться от него неохотного согласия.

Он согласился провести их по дому днём и показать им посещаемую привидением комнату барона, а также (в отчаянии ломая руки) пообещал, когда они придут после наступления темноты, дать им ключ, если они зайдут в его сторожку у ворот, но они ни при каких обстоятельствах не должны были ожидать, что он выйдет за дверь или приблизится к беспокойному дому. И даже при этом он снова и снова повторял, что умывает руки от всякой ответственности, их судьба решена, и он может лишь доверить их души Богу.

Они тепло говорили с ним, хлопали его по плечу и убеждали, что завтра он выпьет с ними бутылочку вина, смеясь над своими предчувствиями, но ничто не могло разубедить его от печальной уверенности в их скором конце. Он провёл их по дому (где Анри пришёл в восторг от великолепных образцов замечательной старинной мебели), обратил их внимание на портрет барона в гостиной, а затем показал им длинную комнату на первом этаже, служившую барону кабинетом, и то самое кресло, в котором он покончил самоубийством.

Прежде чем уйти, они всучили ему обещанные деньги, но как он в них ни нуждался, он принял их с явной неохотой, сказав:

– Господа, для меня это удача, и всё же я чувствую, что не должен их брать, потому что уверен, что это цена ваших жизней, и кто знает, может быть также и ваших бессмертных душ. Мсье барон был злым человеком, и кто знает, что случается с его жертвами?

Они оставили его, невольно впечатлённые его непреодолимо мрачным настроением и отчаянием, хотя и улыбались, беседуя о предстоящем приключении. Так что они продолжили свой путь в очаровательный маленький городок и сели подкрепиться тем, что им могла предложить блестящая маленькая гостиница. Они договорились вернуться в странный дом в полдесятого, а пока что не было ещё и шести.

У Шарля, как мы сказали, по соседству были друзья, которых он хотел навестить; он указал Анри их дом, когда они спускались в городок с холма. Анри не был с ними знаком, а, кроме того, ему нужно было срочно написать кое-какие письма, что послужило ему поводом не сопровождать Шарля. Вскоре последний вернулся с тёплым приглашением на обед для обоих туристов, но Анри ещё не окончил своих писем, так что он уговорил Шарля отправиться одному с извинениями, но обещал зайти за ним в полдесятого, поскольку дом его друзей был, в общем-то, по пути в беспокойное шато и был лишь чуть в стороне от дороги туда от гостиницы. С этим Шарль опять отправился к своим друзьям, тогда как Анри заказал себе в гостинице небольшой обед и опять сел писать свои письма.

Как раз, вовремя пообедав, окончив и отправив свои письма, за несколько минут до полдесятого он отправился к указанному Шарлем дому. Когда он писал, его мысли были полностью заняты работой, но теперь, когда он был от неё свободен, на горизонте замаячило приключение, в которое он был готов пуститься, и он не мог не признать, что теперь, когда спустилась ночь, оно выглядело куда менее приятным и героическим, чем казалось в тёплом свете летнего вечера.

Он даже сознавал полуоформившееся желание сбежать и лечь в уютную кровать маленькой чистенькой гостиницы, но отогнал эти закравшиеся мысли, убедив себя, что нельзя упускать эту великолепную возможность. И ещё больше на него подействовал такой довод: как можно быть столь эгоистичным и разочаровать Шарля, который пусть не столь бурно выражал своё желание, но столь же хотел участвовать в этом приключении, как раньше и он сам. Он достаточно цинично признался себе, что определённо нервничает, и будь он один, он бы сразу же отказался от этого предприятия, но с ободрением и поддержкой своего более флегматичного друга он мог бы с честью пройти через это всё. Но его мысли всё равно возвращались к мрачной судьбе четырёх его предшественников, и он спрашивал себя, нервничал ли кто-нибудь из них так же, как он.

Вскоре он прибыл к указанному дому, и там, в тени маленького портика над лестницей перед входной дверью, он увидел ожидавшего его уже Шарля, который, будучи пунктуальным и, очевидно, не желая терять времени, не стал дожидаться в доме, а уже попрощался с хозяевами и закрыл за собой дверь. Анри тепло приветствовал его, но, как ему показалось, Шарль едва ответил,

спускаясь по ступенькам. Ночь была не очень тёмной, но всё же Анри не удалось толком разглядеть лицо своего друга. Взглянув ему в лицо, он немного смог увидеть, но всё же ему показалось, что Шарль, похоже, не в себе: он был рассеян, погружён в свои мысли, а в коротких ответах на вопросы Анри сквозила какая-то урюмость.

После нескольких безуспешных попыток вывести его на оживлённый разговор, Анри тактично оставил его в покое, иногда делая лишь замечания на маловажные темы, не требовавшие ответа. Он решил, что наверно ему испортила настроение какая-то неожиданная неприятность, приключившаяся в доме друзей, а может быть, он услышал плохие новости. Но Анри не стал дальше расспрашивать, в чём дело, будучи уверен, что друг поделится с ним этим, когда сочтёт нужным. Его собственные ощущения тоже были далеки от приятных. Его нервозность, похоже, росла, и он чувствовал, как будто что-то медленно, но верно вытягивает из него силы, храбрость, саму его жизнь. Никогда раньше он не чувствовал себя так некомфортно и так странно.

Так что их путь к дому с привидением был довольно молчаливым. Когда они постучались в дверь сторожки старого попечителя, он встретил их новыми бурными протестами и сожалениями, сказав, что чем больше он думает об этом плане, тем больше чувствует, что не должен в нём участвовать. Он даже дошёл до того, что предложил вернуть им деньги, обьявив, что не сможет примириться со своей совестью, приняв их. Однако Анри опять стал его ободрять и убеждать, что всё будет хорошо, и когда завтра они встретятся живыми и здоровыми, он даже ещё немного добавит к тому весьма щедрому приношению, которое уже сделал.

Старый сторож запротестовал, уверяя двух друзей, что они ему и без того переплатили, и что если им действительно посчастливится сохранить свои жизни и свой рассудок, для него будет достаточной радостью увидеть их наутро живыми и здоровыми. Анри был тронут озабоченностью старика, сердечно пожал ему руку и пожелал спокойной ночи. Шарль же всё это время оставался на заднем плане, практически ничего не говоря – за исключением того, что было уж совсем необходимо. Очевидно, мрачное его настроение не совсем ещё прошло, и Анри удивлялся, что же за причина смогла всего за несколько часов так радикально переменить настроение друга.

Они отперли дверь, вошли в этот большой заброшенный дом, и с помощью тусклого фонаря, которым они запаслись заранее, без труда нашли путь в кабинет покойного барона. Это была любопытная комната, выдающаяся в сад с одной стороны дома, как иногда делают биллиардные, что наводило на мысль, что она была пристроена позже и не входила в первоначальный проект. Она была длинная и узкая, с многочисленными створчатými окнами с каждой из сторон по длине, открывавшимися до самого пола; тогда как каждый из концов комнаты был почти полностью занят гигантскими зеркалами, трюмо. Это производило примечательный эффект: если смотреть вдоль комнаты, получалась иллюзия, будто она продолжается в обоих направлениях до бесконечности, и всё в ней находящееся повторялось снова и снова в бесконечной перспективе. Там было множество разнообразной мебели, а в каждом из четырёх углов стояли рыцарские латы, так, как будто в них кто-то был. В центре стоял большой и снабжённый всем необходимым письменный стол, перед которым стояло кресло барона – то самое, в котором он совершил самоубийство.

Наши друзья упросили старика, чтобы он заранее приготовил для них лампу, и скоро они её зажгли. Однако комната была такая большая, что для уютного её освещения потребовалось бы двадцать таких ламп, так что отдалённые углы её оставались во мраке, навевая соответствующие мысли. Бесконечное отражение света в огромных зеркалах давало жутковатый эффект. Там стоял густой затхлый запах, всегда сопровождающий комнаты, которые стояли долго закрытыми, и Анри уже стал остро ощущать чувство дискомфорта и тоски по удобной, прозаичной гостиничной комнате XIX века.

К тому же он ощущал всё большую слабость; он чувствовал то, что, должно быть, чувствует муха, когда паук высасывает всю её кровь, оставляя одну пустую оболочку. Ясно, что признать этого не хотелось, так что он пытался скрыть свои сомнения лёгким разговором, пытаясь разговаривать Шарля и вывести его из подавленного, по-видимому, расположения духа. Ему удалось получить только очень краткие ответы; было очевидно, что Шарль пребывает всё в том же настроении: фактически, казалось, что он погрузился в него ещё глубже. Теперь, когда Анри мог видеть его яснее в ярком свете лампы, странность внешнего вида и поведения производила на него ещё большее впечатление.

Похоже, Шарль сам в какой-то мере это сознавал и старался избегать света. Он растянулся на диване и долгое время оставался там неподвижно, лишь односложно отвечая на оживлённые замечания своего друга.

Со временем, однако, эта странная безучастность сменилась столь же странным беспокойством – он внезапно вскочил с дивана и принялся расхаживать туда и сюда по комнате, подобно дикому зверю в клетке. И Анри стало казаться, если конечно это была не игра воображения, что сравнение с диким зверем – более чем просто сравнение. Это была не просто неуёмная ходьба туда-сюда – поведение друга, обычно мягкое и мирное, было проникнуто какой-то свирепостью, которую приходилось подавлять. Анри не мог понять своих собственных чувств и пытался отбросить их как смехотворные, но эта непрестанная ходьба стала уже в такой степени действовать ему на нервы, что он был вынужден попросить своего друга прекратить. Последний едва его понимал – по крайней мере, пока не пришлось повторить эти слова не один раз, – и тогда со странным, нетерпеливым восклицанием он снова бросился на диван, однако, уже не затем, чтобы пребывать в апатии, ибо было очевидно, что его неуёмность никуда не делась, и он не мог оставаться в одной позе дольше нескольких секунд.

Всё это заставляло Анри чувствовать себя определённо не в своей тарелке, он понимал, что никакое обычное происшествие не способно было вполне объяснить эту перемену, и начал бояться, что на друга напала какая-то болезнь. Лучше бы ему было не проявлять такой охоты ввязываться в это приключение, подумал он, ибо, как уже говорилось, вера в счастливое его завершение основывалась и на присутствии и помощи его друга, а теперь с ним произошло что-то странное, и на него, по-видимому, надеяться было уже нельзя. Однако полночь, когда предположительно должен был явиться барон, быстро приближалась, и он решил, как только этот ведьминский час минет, отвести своего друга в гостиницу и уложить в кровать, а если на следующее утро не наступит заметного улучшения, обратиться к местному врачу.

Тем временем возбуждение Шарля становилось всё более несдержанным; он снова вскочил и возобновил своё странное хождение туда и сюда крадущимися шагами, будто таящими в себе какую-то скрытую угрозу. Теперь он уже не обращал никакого внимания на замечания своего друга, по-видимому, даже их не слыша, а вкладывал всю свою энергию в это странное и непрестанное разгуливание. Глядя на него, Анри казалось, что само лицо его изменяется, и в его уме всплыли неуместные воспоминания о том, как на спиритических сеансах ему иногда приходилось видеть, как меняется лицо медиума, когда контроль над ним захватывает какой-нибудь дух. Его собственное беспокойство и нервозность становились невыносимыми, и хотя странное угрюмое настроение друга определённо не располагало к дальнейшему вмешательству, он чувствовал, что должен попытаться ослабить напряжение ещё одним увещанием. Но только он собрался что-то сказать, как Шарль внезапно уселся, да не на избранный им поначалу диван, а на кресло барона перед столом. Там он сидел, инертный и ни на что не реагирующий, пряча глаза от света.

– Вставай, вставай! – воскликнул Анри. – Разве ты не знаешь, что это то самое кресло, в котором, как говорят, сидит барон? И, – добавил он, взглянув, на часы, – его час наступит через несколько секунд!

Но Шарль не обращал на это внимания и оставался неподвижен. Потеряв от возбуждения над собой контроль, Анри бросился к нему и стал трясти его за плечи, громко взывая к нему:

– Вставай, просыпайся! Да что с тобой?

В момент, когда он это говорил, большие часы на башне начали бить полночь. Внезапно раздался какой-то звук, вроде треска, который отвлек внимание Анри и заставил посмотреть в один из концов комнаты, и когда его взгляд упал на одно из зеркал, он увидел в нём себя и Шарля, ярко освещённых большой лампой, стоявшей на столе возле них. Он увидел своё удивлённое лицо и лицо Шарля, которое тот затенил рукой. Но пока Анри смотрел в зеркало, другая фигура подняла голову, и поражённый ужасом, он осознал, что видит вовсе не лицо своего друга! Это было лицо барона, в точности, как они видели на портрете, и в этот самый момент он снова совершал самоубийство, проводя бритвой по горлу.

С криком ужаса Анри отвёл глаза от зеркала и посмотрел на фигуру, которой

он касался рукой. Ошибки быть не могло – это было не лицо его друга, а лицо барона, смотревшее на него с гадкой, злобной усмешкой победителя. Тут Анри почувствовал, как поток крови течёт прямо по его руке. Ему казалось, что этот поток нашёл путь прямо в его мозг, и он упал без сознания.

Прошло много времени, прежде чем он проснулся оттого, что его трясли за плечо и спрашивали: "Где ваш друг?"

Несколько секунд его мысли были настолько спутаны, что он был не в состоянии ответить, но через некоторое время он собрался с мыслями и осознал своё положение. Он лежал на полу в комнате барона, вблизи стола посреди комнаты, а над ним с взволнованным и перепуганным лицом склонился сторож.

– Где ваш друг, мсье? – спрашивал он опять. – Где другой джентльмен?

В памяти моментально восстановились ужасные события прошедшей ночи, и он сел и огляделся. Шарля действительно было не видать, равно как и следов отвратительной фигуры, повторившей самоубийство барона. Он не мог ответить на вопрос старика, но чуть позже достаточно собрался, чтобы рассказать свою историю. Старый сторож сожалел и, ломая руки, снова и снова повторял, что он знал с самого начала, что из этой безумной авантюры ничего хорошего не получится, и отчаянно ругал себя, что позволил себе в ней участвовать, пусть и самым косвенным образом.

– То, что ваш друг исчез, это странно и ужасно! – восклицал он.

– Да, – сказал Анри, – Мы должны обыскать дом. Возможно, поражённый ужасом, он убежал и спрятался где-нибудь. А может быть, он упал в обморок, как и я, но в какой-то другой комнате. Пойдёмте и поищем.

– А вы мсье, вы ведь ранены? – спросил старик?

– Нет, – ответил Анри, – думаю, что нет, я лишь ощущаю дрожь и сильную слабость.

– Но посмотрите на свою руку – она в крови!

К своему ужасу, Анри убедился, что это так. Кровь барона (или Шарля – ибо он не знал, где правда) стекла по его руке при повторении самоубийства и осталась на ней отвратительным свидетельством реальности той ужасной сцены!

– Принесите мне воды! – крикнул он старику. – Принесите воды сейчас же, или я отрежу себе руку!

Старик быстро принёс ведро воды из колодца, находившегося неподалёку, и скоро смыл эти зловещие следы; но хотя они смылись водой совершенно обычным образом и были уже не видны, ощущение было такое, что они всё ещё на руке и она никогда уже не сможет стать снова чистой. Медленно, поскольку он был ещё очень слаб, они прошли по комнатам старого дома, но тщетно – никаких следов Шарля найти не удалось. Они видели свои следы, оставленные ими на пыли, когда они осматривали дом прошлым днём, но не обнаружили никаких других, и ничего, что могло бы прояснить это исчезновение.

– Должно быть, его забрал дьявол! – воскликнул старый сторож.

Они обыскали и ближайшую часть сада, но силы совсем покинули Анри, и это дело осталось незавершённым, так как он решил вернуться в городок и расспросить людей там. Прежде чем покинуть старика, он обратился к нему и сказал, убеждая его:

– Не печальтесь, вы всё сделали правильно. Вы приложили все возможные усилия, чтобы убедить нас отказаться от этого безумного эксперимента, но мы не слушали предупреждений. Вы никоим образом не ответственны за любой вред, последовавший из него. Я не знаю, где мой друг и совершенно не понимаю, что произошло прошлой ночью, но полностью отказываюсь верить, что мой друг унесён дьяволом. Если он видел то же, что и я (впрочем, как он мог, когда это был он сам – я не понимаю!) – он мог испугаться и убежать. Я ещё найду его, я надеюсь, но в любом случае будьте уверены – вы не сделали ничего, за что могли бы себя корить, и я вас никогда не буду укорять; не расскажу я ничего и о событиях прошлой ночи, если только не буду вынужден сделать это

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
в интересах своего друга. Сейчас я отправлюсь в городок, но прежде, чем покинуть его, если у меня будут новости, повидая вас снова.

Пожав старику руку, Шарль оставил его немного утешенным. Пока он медленно брёл в направлении городка, его ум наполнился возбуждёнными размышлениями. Он едва ли был способен на связную мысль или логические построения, тем более что перед пережитым кошмаром отступал всякий разум. Он не мог даже размышлять о том, что он должен предпринять и нужно ли уведомить власти об исчезновении друга.

Прежде чем прийти к какому-либо решению, он уже оказался возле гостиницы и направился в свой номер, не привлекая внимания. Он зашёл в комнату Шарля, но там не было никаких следов его пребывания, даже на кровати не спали. Анри вернулся в свою комнату и бросился на кушетку, потому что ему казалось, что больше всего ему нужен отдых, что он должен выспаться, прежде чем быть в состоянии разбираться с этим странным и ужасным несчастным случаем. Он чувствовал, что нужно что-то предпринять, причём сразу, и всё же не мог ничего сделать, да и не знал, что делать. Он знал, что организму нужен сон, но беспокойство всё же не давало ему спать. Так он некоторое время пролежал, смутно гадая, что же из всего этого выйдет. Его усталое тело почти уже погрузилось в сон, когда внезапно дверь открылась. Перед ним стоял Шарль, одетый как обычно, и выглядел он так, как будто вообще ничего не произошло!

Анри вскочил, и дико крича непонятно что, бросился к поражённому Шарлю и схватил его за руку, чтобы убедиться, что это действительно он, а не галлюцинация его мозга, наполовину сведённого с ума.

– Мой дорогой, что это с тобой? – спросил Шарль. – Что случилось?

– Слава Богу, это ты! – сказал Анри, – и ты снова в порядке, но это тебя я должен спросить, что случилось, и куда ты делся той ночью, когда ты так таинственно исчез.

– Исчез?! – удивился Шарль. – Что ты имеешь в виду? Я оставил тебя около шести, как ты знаешь, и ты должен был зайти за мной в дом моего друга в полдесятого, но ты так и не пришёл, и я действительно волновался за тебя.

– Не пришёл?! – воскликнул Анри. – Как это понимать? Конечно же, я пришёл, мы встретились...

– Что? – прервал Шарль. – Встретились? Но я не видел тебя с тех пор, как вышел из гостиницы в шесть. Здесь какая-то загадочная история, и судя по твоему виду, ужасная. Садись теперь и расскажи мне всё.

– Хорошо, – сказал Анри, – но сначала скажи мне, где ты провёл ночь.

– В доме друга, конечно, – сказал Шарль. – Я отобедал с ним, как и собирался, но, к сожалению, после обеда на меня навалилась какая-то слабость. Ничего серьёзного, но это продолжалось некоторое время, я нетвёрдо держался на ногах, и друг настоял, что в таких обстоятельствах я и думать не должен о нашем опасном предприятии, и что мне не стоит даже пытаться вернуться в гостиницу, пока я ночью не отдохну у него. Со всей добротой они принялись суетиться, уложили в свободной комнате, дали мне сердечное средство, заверив, что когда ты зайдёшь, они всё тебе объяснят, а если я ещё не засну, проведут тебя ко мне. Но задолго до назначенного нами времени я заснул под действием их лекарства. Я проспал до утра и проснулся совершенно отдохнувшим и полным сил. Услышав, что ты так и не пришёл, я заволновался и решил выяснить, в чём дело, так что сразу же поспешил в гостиницу, и вот я здесь! Мне не терпится выслушать твою историю.

Анри рассказал всё, как мог, и его рассказ то и дело сопровождался удивлёнными восклицаниями Шарля, и постепенно они стали выстраивать нечто вроде теории о том, что же в действительности произошло. Ясно было одно: ужасный барон каким-то образом прознал про их намерения, возможно, невидимо сопровождаемая их днём во время осмотра его дома, а затем решил завлечь Анри в ловушку, которая вполне могла бы оказаться для его смертельной, заняв место друга, на компанию и помощь которого Анри полагался в осуществлении своего плана. Возможно, барон и вызвал недомогание Шарля; и уж, несомненно, он решил воспользоваться этим, чтобы явиться под его маской; столь же ясно, что он поддерживал эту материализацию путём высасывания сил из Анри.

Особый ужас этого положения состоял как раз в том, что Анри чувствовал себя необычайно нервно и, конечно же, не предпринял бы своего исследования без присутствия и поддержки своего друга; и в самый критический момент, когда эта поддержка была нужна больше всего, друг и оказался тем самым привидением! Они часами обсуждали это, но ничего больше извлечь из этого не смогли. В одном они были совершенно согласны – что дальнейших исследований загадки комнаты барона они предпринимать не будут.

Тем не менее, они чувствовали себя обязанными нанести визит в сторожку попечителя, чтобы освободить его ум от груза их странного приключения. Но они позаботились сделать это в полдень, и ничто не заставило бы их снова войти в этот роковой дом. Они нашли старого попечителя погружённым в самое мрачное отчаяние, но когда он увидел обоих живыми и невредимыми, он стал горячо благодарить Бога и объявил, что с его сердца свалился огромный груз, ведь всё утро он думал, что никогда не простит себя за участие в событиях прошедшей ночи.

Они рассказали ему свою историю, поскольку он был её участником и должен был её знать. Они поинтересовались, видел ли он мсье Шарля тем вечером и не заметил ли в нём чего-то необычного, но старик сказал:

– Нет, я не обратил особого внимания на второго джентльмена, но теперь, когда я возвращаюсь в мыслях к этим событиям, то припоминаю, что он действительно стоял в стороне от света, падавшего из открытой двери. Тогда я не обратил на это внимания, поскольку и сам был в возбуждённом умонастроении.

Затем он снова стал говорить, какое для него облегчение, что на нём нет чужей крови, поскольку оба живы и здоровы. Они уговорили принять его ещё один подарок, уверяя его в ответ на его протесты, что пережитый ими опыт вполне этого стоил, но хотя он и стал намного богаче благодаря этому странному происшествию, он горячо клялся никогда снова, ни при каких обстоятельствах, даже за все богатства Ротшильдов, никому не давать разрешения провести ночь в комнате барона.

Перевод К. Зайцева

Эрнест Вуд

ЯСНОВИДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Ч. У. ЛЕДБИТЕРА И "ЖИЗНИ АЛКИОНА"

Несколько фактов с комментариями Ч. Джинарадждасы

В ходе лекционного тура по Соединённым Штатам в течение 1922–23 г.г. м-р Эрнест Вуд был в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия. Там, в столице, существовала тогда группа изучающих теософию (не организованная в ложу), называвшаяся "Несущие Свет". Они пригласили м-ра Вуда на встречу, где задали ему несколько вопросов, в том числе некоторые о м-ре Ледбитере, (ещё бывшем тогда среди нас), о его способностях ясновидения и о работе над "Жизнями Алкиона", которые печатались в "Теософисте" с апреля 1910 г. по февраль 1911 г. Высказывания м-ра Вуда были записаны стенографистом, и "Несущие Свет" издали их большим тиражом в виде брошюры на четыре страницы мелким шрифтом для свободного распространения среди всех заинтересованных. Я не знал о существовании этой интересной работы, пока она впервые не попала ко мне несколько недель назад.

То, что рассказал м-р Вуд, имеет очень большую историческую ценность, и, таким образом, я сейчас переиздаю это. Я воспользовался возможностью, чтобы добавить массу примечаний с целью расширить сказанное м-ром Вудом, в особенности с учётом дневников епископа Ледбитера и его обширной переписки с д-ром Безант в течение их многолетнего сотрудничества. Эти письма находятся у меня на хранении, и я цитирую их в связи: с появлением Кришнамурти; исследованием его прошлых жизней; эпизодом с адьярским дэвой, который повлиял на видение будущего, отражённого в серии статей под названием "Начало шестой коренной расы".

Ч. Джинарадждаса

Адьяр, 12 февраля 1947 г.

Вопросы

Вы можете рассказать нам что-либо о м-ре Ч. У. Ледбитере в период вашей работы с ним?

Не могли бы вы рассказать нам, как были написаны "Жизни"?

Вы можете сообщить нам что-нибудь из вашего опыта работы с м-ром Ледбитером?

Ввиду того факта, что вы были в течение некоторого времени секретарём м-ра Ледбитера, можете вы рассказать нам что-либо о его методе написания "Жизней" и что-нибудь о м-ре Ледбитере непосредственно?

Ответы

Я должен, прежде всего, лично заявить следующее. Видите ли, в Англии я работал для нашего Т.О., а в 1908 году отправился в Адыяр. М-р Ледбитер приехал туда приблизительно в конце января 1909 г.[12], и в скором времени я стал его личным секретарём и работал для него, пока он не отбыл в Австралию в 1914 г.[13]. В течение этого времени у него было несколько непродолжительных туров в Италию[14] и в голландскую Ост-Индию[15]. Но в Адыяре я был рядом с ним почти всё время и наблюдал его исследования. фактически, почти все книги, написанные в то время, были продиктованы мне. Я записывал их стенограммы, и затем они печатались различными людьми, которые научились читать моё стенографическое письмо[16]; но также некоторые из них были результатом вопросов и ответов. Таким образом, вы видите, что у меня был очень тесный контакт с м-ром Ледбитером, особенно, с учётом того, что он – человек, работающий очень интенсивно, в его обычае было начинать работу каждый день приблизительно в 6.30 утра и заканчивать очень поздно ночью.

В половине седьмого он был готов к работе. Мы брали себе немного кофе или несколько бананов и затем начинали его работу с корреспонденции или писем, или книги, которую он писал, или с чего-либо подобного. Вообще, он мог пробыть за своим рабочим столом примерно до пяти часов дня[17]. Мы обычно отодвигали бумаги, чтобы принести ему обед в середине дня, он там же съедал свою простую пищу и затем снова приступал к работе[18].

В пять часов, следуя своему распорядку, он занимался физическими упражнениями: как правило, купался в море, затем – немного супа, который был его ужином. После этого было наше собрание с 7.15 до 8.15[19] и затем не менее четверти часа для медитации[20]. Я имел обыкновение быть с м-ром Ледбитером всё время, когда он отвечал на множество писем или расследовал случаи с людьми, которые чаще всего хотели узнать о покойнике или об одержании. После завершения медитации в половине девятого он мог продолжать какую-либо работу до 11-и, 12-и, 1 или 2-х, или до тех пор, пока не закончит. Каждая секунда была заполнена работой. Я не встречал более энергичного человека.

Методы, какие он использовал, менялись в зависимости от работы, которую он делал. Очевидно, были некоторые вещи, которые он мог сделать весьма легко. Некоторые были более трудными. Очень интересным было исследование, называемое в США "Жизнями", или "дырами в завесе времени". Оно началось в результате поисков ответа на вопрос, который я ему задал о прошлых жизнях или интервалах между жизнями, особенно для индусов – потому что есть некоторые вещи, которые нельзя найти в других расах.

Он сказал, что изучит жизни некоторых людей[21]. Несколько мальчиков, живших рядом, часто играли недалеко от нас[22], и некоторые из них имели обыкновение приходить к морю после школы и смотреть, как мыкупаемся. Двое из них были сыновьями старого члена Т.О., и м-р Ледбитер попросил его разрешения изучить прошлые жизни мальчиков, именно после этого были изданы "Жизни Алкиона", потому что один из этих мальчиков был Кришнамурти[23]. Однажды вечером, когда медитация была закончена, и я спустился с м-ром Ледбитером, чтобы посмотреть, не требуется ли что-нибудь ещё сделать, он сказал: "Хорошо, нужно заняться теми жизнями. Когда мы начнём?" И я ответил, конечно: "Сейчас". Другого варианта быть не могло, он начал той же ночью после медитации и продиктовал одну из этих "Жизней". У него был хороший способ самовосстановления, что он называл пятиминутными снами. Он вставал весьма освежённый. Те "жизни" были исследованы в его небольшой восьмиугольной комнате внизу, около реки в Адыяре. Он выполнил 28 из них, и

м-с Безант – две. Я сидел за столом, а он обычно ходил по комнате, частично сохраняя бодрствование во время сосредоточения на других планах, когда физическое тело пассивно. Он ходил, рассказывая, что он мог увидеть, что он наблюдал и видел, чтобы записать это. Он делал по одной "жизни" каждую ночь.

Однажды работу пришлось прервать. Он внезапно остановился и сказал: "Я должен уйти минут на десять. Мальчики пришли за мной. Кое-что срочное". И сказал: "Разбудите меня, если я не вернусь через десять минут". Затем он лёг на диван и заснул, это был случай, когда произошло нечто экстраординарное у "невидимых помощников". Мальчики, пролетая над морем на астральном плане, обнаружили в каюте судна человека, собирающегося покончить с собой, и, не сумев предотвратить это самостоятельно, прибыли к м-ру Ледбитеру. Это было вскоре после того, как мы ближе узнали Кришнамурти, и когда он обычно приходил каждое утро записать то, что мог запомнить из своего ночного опыта. Он записал весьма длинный отчёт о случае в Бенгальском заливе [24]. М-р Ледбитер, заканчивая запись "жизни", спросил меня: "Возможно, у вас есть какие-либо вопросы, что-нибудь хотите узнать об этом?" Я помню, что в первой "жизни", продиктованной м-ром Ледбитером [25], 28-й в серии [26], появляется Господь Будда, и я сказал: "Хорошо, если у вас Господь Будда в поле зрения, разве вы не дадите нам одну из Его проповедей?" и он дал поучение об огне [27]. Он работал по норме – примерно одну жизнь каждую ночь и сделал работу очень быстро. Он был потрясающим работником, и у него, кажется, очень мало времени тратилось на подготовку к работе. Он был всегда занят, с самого раннего утра до очень позднего вечера.

Другой пример работы имеет отношение к началу шестой коренной расы. Это было более трудным, потому что касалось изучения будущего. Всё началось однажды в воскресенье утром [28], м-с Безант тогда была далеко от Адьяра, и м-р Ледбитер описал определённые формы вероисповедания [29]. После собрания я нашёл его лежащим на диване, и м-р Ледбитер сказал: "Что касается описания вероисповедания, которое я давал этим утром, то оно было из картины будущего, показанной мне дэвой [30], и я понял, что могу выйти на улицу и увидеть жизнь людей и другие вещи".

Я всё записал, тогда он, встав, сказал: "Ну, этого пока достаточно". М-р Ван Манен, который был там, сказал: "Хорошо, смотрите, кажется, это очень важная вещь – то, что вы записали". И мы спросили его, не будет ли это поводом, чтобы записать всё полностью. Он ответил, что изучит это, и видимо, часа через два сказал: "Да, это – тема, которой нужно заняться, и я буду исследовать её дальше. Вы должны представить для меня всё в форме вопросов". Это было, я должен сказать, гораздо труднее для него – сохранять хорошую передачу сознания в физический мозг – в данном случае, чем, возможно, при любой другой из его работ. Таким образом, всё было сделано в виде вопросов и ответов, и это было выполнено днём, по четыре или пять часов каждый день, в течение приблизительно недели. К концу работы у меня была большая коллекция вопросов и ответов, они были напечатаны на разрозненных листках бумаги, и м-р Ван Манен и я рассортировали их по темам: "Образование", "Экономические вопросы" и т. д. Затем мы отдали ему этот, уже упорядоченный ворох бумажек, и он продиктовал уже всё в литературной форме, и именно этот текст известен вам как вторая часть книги "Человек: откуда, как и куда" [31].

Мне было чрезвычайно интересно узнать, как вопросы, задаваемые наугад, увязываются и оказываются рядом. Были другие незначительные, но интересные вещи в связи с этим. К примеру, это была, вероятно, единственная работа, когда я знал, что м-р Ледбитер выскальзывает из своего тела, очевидно, неумышленно. Кажется, при ответах на эти вопросы, только один или два раза, в середине фразы, внезапно его голос как бы пропадал. Он крепко спал, закрыв глаза. Через одну или две минуты он открыл глаза и сказал: "Что я говорил в конце?" Я объяснил ему, а он: "Но я рассказал намного больше". А я тогда: "Нет, только это", и он сказал: "Но я считаю, что я говорил". И тогда он прошёл по недостающей части ещё раз.

Было немало и другой работы. Многие люди имели обыкновение обращаться с просьбой по поводу своих покойных друзей или родственников, чтобы "невидимые помощники" как-то о них позаботились. М-р Ледбитер всегда относился к таким делам внимательно и только после изучения вопроса или диктовал ответ, или объяснял мне, как написать в связи с той или иной вещью. Был случай, когда он дал мне инструкции по использованию мантры,

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
которую вы можете найти в моей книге "Сосредоточение". Был очень тяжёлый случай с огненными элементами, происходивший на севере Индии. Везде, где этот человек появлялся, вещи имели обыкновение загораться. М-р Ледбитер заставил меня записать мантру, отослал её туда с объяснением, как она должна использоваться, наш друг на севере Индии применил мантру, и огненные элементы были полностью устранены. Иногда люди присылали медальоны с целью их магнетизации, сообщая впоследствии, что это помогло избавиться от раздражающих голосов или страхов, угнетавших их.

Когда-то у меня не было к м-ру Ледбитеру ни особой симпатии, ни восхищения, потому что я не чувствовал, что у нас есть общие интересы. Но затем я встретился с ним непосредственно и случайно оказался среди его помощников, чтобы уже вскоре непрерывно восхищаться его великолепной работой и его личностью. Я работал с ним с 1909 года по 1913 год включительно[32].

Сокр. пер. с англ. С. Зелинского

Джеффри Ходсон
ЯСНОВИДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕЙ, ПРИРОДНЫХ ДУХОВ И ДЭВ

Из "Американских лекций"

Может возникнуть вопрос: для кого предназначена моя лекция, для детей или для взрослых? Конечно, из названия следует, что предмет более подходит для детей. Однако, несмотря на это, я со всей серьёзностью предлагаю вам сообщение о жителях сказочной страны, которое будет очень похоже на рассказ исследователя недавно открытой земли.

Прослушав это, вы можете спросить, серьёзно ли я предполагаю, что фольклор любой нации мира основан на факте существования невидимого интеллекта, связанного с природой. Мой ответ определённо утвердителен. И я могу обосновать его на факте постоянства и универсальности легенд и мифов всех народов земли: и древней, и современной. Везде, где есть повторяемая легенда, всегда есть основа для правды, а легенды, мифы и фольклор представляют самую надёжную историю, если только найти и правильно применить ключ к их интерпретации.

Я мог бы привлечь ваше внимание к тому, что множество людей имеет личный опыт контакта с невидимым интеллектом различного вида и уровня, дающий большое количество свидетельских показаний. Однако я основываю свой ответ не столько на этом, сколько на фактических исследованиях волшебной страны, которые я попытался предпринять.

Каким методом могут быть выполнены такие исследования, и как мы можем проверить, истинны или нет свидетельские показания, на которые я только что ссылался? Только научными методами исследования, и пока мы, каждый из нас, не приспособим их для себя и не выполним такие исследования, нам, конечно, лучше всего было бы воздержаться от высказываний каких-либо мнений по данному предмету.

Давайте сначала рассмотрим, как мы можем исследовать царство фей, изучать маленький народец природы, входить в их мир и узнавать их внешность, привычки и методы эволюции. Почему они обычно невидимы? Современная наука немедленно предоставляет нам два возможных ответа на этот вопрос:

1. "Поскольку их вибрационный уровень так сильно отличается от нашего собственного уровня, что мы не в состоянии контактировать с ними".
2. "Поскольку они занимают другое измерение пространства; они могут жить в четвёртом, пятом, шестом или даже седьмом измерении".

Относительно первого из этих ответов мы знаем, что есть много уровней вибрации вне диапазона наших нормальных физических чувств, и мы имеем постепенное расширение этого диапазона при помощи научных инструментов. Невидимые рентгеновские лучи, N-лучи, ультрафиолетовые, инфракрасные и космические лучи – все были обнаружены посредством механических датчиков, однако пока ещё не было изобретено никаких инструментов, которые принимали бы длину волны фей.

Как же тогда мы можем узнать о невидимых лучах фей? Хотя, в конечном счете, наука может преуспеть в том, чтобы разработать такие чувствительные и

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
совершенные машины, которые позволят оператору связываться с мирами и сознаниями, в настоящее время невидимыми для нас, более разумно и более приемлемо предположить, что человек имеет внутри себя средства познания, необходимые для достижения того же результата.

Сам человек далёк от того, чтобы быть полностью развитым. У нас нет никакой причины утверждать, что существующие пять чувств есть предел в его развитии средств познания; может быть шестое, седьмое и ещё более высокие чувства, скрытые внутри человека и ожидающие своего развития.

Даже теперь все мы отличаемся по нашей способности отвечать на различные уровни вибрации. Многие люди могут слышать звуки такой высокой тональности, которые не воспринимаются другими людьми с менее чувствительным слухом. Если мы разместим несколько человек перед полосой спектра и попросим, чтобы они отметили точку, в которой прекращается их видение полосы, мы обнаружим, что некоторые видят намного дальше, чем другие, – и в ультрафиолетовом, и в инфракрасном концах.

Это различие, похоже, предполагает возможность расширения ещё далее, выше нормального. Фактически, термин "ясновидение" был дан любому такому расширению в область паранормального познания.

Я знаю, как нелегко человеку практического – а ещё труднее: научного – склада ума считать результаты ясновидцев достойными признания. Предмет, к сожалению, окружён атмосферой, вызывающей отвращение у человека с научным складом ума. Но я бы привлек ваше внимание к тому факту, что есть тип ясновидения, который не требует темноты, сидения в кружках, медиумизма или транса для его проявления; что человек действительно обладает способностью, которая, если развита и используется, имеет величайшую ценность в научном исследовании. Именно с этой способностью – и только с этой способностью – может быть выполнено надёжное исследование невидимых миров.

В связи со вторым ответом, относительно измерений пространства и утверждения, что существует бесконечное число измерений, можно было бы возразить, что нет никакой очевидности для более трёх. А, принимая во внимание математическую теорию, мы ни в коем случае не обязаны признавать как факт то, что не может быть проверено посредством наших нормальных чувств. В ответ на это весьма законное возражение можно было бы сказать, что мы действительно, фактически, принимаем очень много теоретических утверждений учёных, которые не могут быть проверены чувствами, как реальные факты. Примеры этого – существование таких каждодневных концепций как атом, электрон и витамин [33]. Никто никогда не видел этих вещей, и в настоящее время нет никаких инструментов [34], достаточно тонких, чтобы сфотографировать или увеличить их так, чтобы сделать видимыми. Аналогично мы принимаем утверждения науки, что очевидно твёрдые объекты, которыми мы окружены, вообще не твёрдые. А они состоят из бесчисленного множества ультрамикроскопических тел, названных атомами, и, несмотря на их очевидную основательность и плотность, никакие два из составляющих их атомов реально не соприкасаются; каждый, фактически, вибрирует в своём собственном магнитном поле [35].

В сложившейся ситуации мы, не сделав никакого насилия по отношению к нашему рассудку, можем допустить возможность существования более высоких измерений пространства, чем те, с которыми мы знакомы. Мнение математика относительно существования высших измерений может быть лучше всего понято не математическим умом, если мы представим на мгновение ограниченность двумерного существа, пытающегося понять трёхмерные явления. Живя на поверхности, имеющей длину и ширину, но никак не толщину, оно может ощущать только те части объектов, которые проходят через его плоский план существования. Например, карандаш, проходящий вертикально через этот план, будет ему представляться как плоский диск, поскольку он видит только часть, которая есть на его плане, и ничего не знает о существовании выше и ниже плана.

С математической точки зрения имеется бесконечное число измерений, и нет никакого запрета, что эволюция человека будет представлять собой постепенное увеличение числа измерений, в которых он будет в состоянии функционировать.

Если мы постулируем, что истинный человек намного больше своего физического тела, которое мы знаем, и что у него есть расширения в бесконечное число

измерений, тогда мы понимаем: для него возможно постепенное развитие способности проявления в увеличивающемся числе измерений пространства. В этой точке два ответа, кажется, соприкасаются; у нас есть определение паранормального познания, состоящее в том, что оно позволяет его обладателю видеть и слышать на длине волны вне нормального уровня и функционировать в измерениях пространства, где средний человек жить сознательно ещё не способен.

Информация, которую я намерен вам сообщить относительно фей, природных духов и ангелов, была получена при попытках использовать паранормальное познание в целях исследования.

Что видит исследователь, когда он переходит из третьего измерения в четвёртое? Что передаётся в его мозг, когда он настраивается на длину волны страны фей?

Важный факт, который он немедленно устанавливает при его первой попытке пересечь границу, – что нет никакой необходимости какого-либо движения через пространство или путешествия в отдалённые страны с целью их исследования. Волшебная страна – здесь: в нашем саду, поле, лесистой местности и ландшафте. Изменение, которое нам необходимо, не касается ни места, ни географической области, но лишь сознания. Оно удаляет своё внимание из физических миров и направляет его к сверхфизическим.

Наиболее вероятно, что первый феномен, который он отметит, – это то, что населённость волшебной страны бесконечно больше, чем населённость нашей собственной физической земли. Можно заметить, что воздух заполнен бесчисленными миллионами прекрасных существ различного роста, могущества и интеллекта. Земля, теперь прозрачная для пристального взгляда исследователя, является плотно населённым миром. Озеро, пруд, река, ручей, океан и облако имеют своих соответствующих обитателей; в то же время небольшое изменение в фокусе сознания даёт почувствовать присутствие огня, гула пламени и скорого приближения духов огня. Давайте с точки зрения исследователя опишем некоторые особенности этих четырёх больших рас сверхфизических существ. Каждая раса, как сразу замечается, состоит из существ, ранжированных по интеллекту от очень незначительно развитых на уровне инфузорий, насекомых и птиц на одном конце шкалы их существования и до самого великолепного и выдающегося духовного интеллекта, далеко затмевающего по силе и знанию человеческий, – на другом.

На земле вокруг его ног играют, входя и выходя из стволов деревьев, корней и ветвей, компании маленьких людей, известных в фольклоре как домовые, кобольды, эльфы и феи, очень напоминающие традиционные фигурки, которыми демонстрируют те названия. Атмосфера деловитости окружает домовых. По большей части, их работа – имитация действий тех примитивных людей, с которыми они были в состоянии контактировать и наблюдать их. Они роют и копают и часто носят на своих поясах крошечные инструменты, такие как лопаты, кирки, топоры и щипцы, которые они материализуют силой мысли и которые сохраняются, пока их внимание сосредоточено на них. Их интеллект примерно на уровне цыплёнка; они стимулируются групповым сознанием и общаются в грубой манере, несколько напоминающей язык страны, в которой они живут и который фактически невозможно перевести. Реальная коммуникация, как и со всей братией волшебной страны, осуществляется телепатически.

Далеко внизу, в глубинах земли, живут огромные эфирные земные духи. Они поразительным образом отличаются от всех своих собратьев, и по человеческим стандартам они некрасивы, т. е. гном – самый непривлекательный из всех природных духов. Его тело, похоже, сделано из некой тёмно-коричневой губчатой субстанции, напоминающей торф. Конечности грубо оформлены и непропорционально длинны; ноги внизу утончаются, а руки оканчиваются сжатыми кулаками. Он – худой, мертвенно-бледный, его глаза глубоко утоплены и скошены, и на этом странном лице можно заметить какую-то неопределённую усмешку. Он, как правило, обнажён, и может быть замечен плавающим или дрейфующим со свободно висящими конечностями на уровне чуть выше поверхности земли. Встречается в вересковых пустошах, на склонах гор, а иногда на свежеспаханых полях. Его рост изменяется от шести-восьми дюймов до двенадцати-пятнадцати футов согласно его эволюционному статусу. Кажется, существует закономерность: рост природного духа увеличивается пропорционально его эволюционному продвижению, наиболее высоко развитые ангелы имеют колоссальный рост. Высота в тридцать футов весьма обычна для ангельских владык наивысшего ранга.

Если мы последуем за расой духов земли, пока не достигнем тех, кто стоит выше по рангу лестницы жизни, мы увидим ангелов лесов, полей, холмов, возвышенностей, гор и горных областей и обширных ландшафтов. Они развились из относительно неотёсанных природных духов земли, и в их ангельском чине или индивидуализированном статусе в высшей степени красивы. Они одушевляют район, который взяли сами или ответственными за который были назначены. И они работают, чтобы ускорить развитие форм и эволюцию сознания всех существ в пределах области их влияния.

Величайший из этих Великих – то таинственное и непостижимое Существо, известное как Дух Земли, которое, как говорят, одушевляет Его жизнь целую планету и ответственно перед Солнечным Логосом за определённые аспекты эволюции Земли.

Все физические планеты Солнечной системы, как говорят, одушевлены подобным образом, в то же время имеется могущественная Сущность, ответственная за все физические планеты системы и чьи подчинённые – Духи Планет и Их меньшие собратья. Эта Иерархия простирается непосредственно до Духа Солнца, могущественной Сущности невообразимого великолепия и силы.

Сказано, что элемент земли обеспечивает качество стабильности в Солнечной системе; это – могущественная точка опоры, посредством которой солнечные силы, посланные с миссией оживления и ускорения ко всем границам системы, получают сопротивление и рычаги, необходимые для выполнения их задач. Все эти разнообразные феномены исследователь может изучать в своё свободное время и, как будет замечено, для него открыты обширные области исследования.

В то время как духи земли по своему характеру – определённо мужские, хотя и асексуальны, духи воды представлены по большей части явно в женском проявлении. Если исследователь пройдёт вдоль реки или внимательно посмотрит на водопад открытым взглядом, он увидит очень красиво смоделированные розоватые женские человеческие формы, упивающиеся жизненными силами потока, устойчиво висающие в брызгах, радующиеся яркому солнечному свету и быстро погружающиеся в водоём ниже по течению. Водные духи имеют много рангов: от крошечных нимф, русалок и nereid небольших водоёмов и ручьёв до величественных водных королей больших рек, которых можно видеть плывущими, подобно безмятежным и прекрасным мадоннам, по зелёному низовью или парящими высоко в воздухе в верховье реки.

Природные духи моря несколько отличаются от своих пресноводных сестёр, они более активны, более энергичны и определённо менее женственны по внешности и характеру. В целом, они несколько менее легки в контактах и общении с ними. Далеко в открытом море можно увидеть огромных эфирных монстров, иногда представляющих старых морских богов, плывущих на своих страных, подобных раковинам колесницах и очень напоминающих классические фигуры Нептуна и его двора.

У больших рек, таких как Темза, Северн и великие континентальные реки, также есть свои боги, которых можно видеть поднимающимися и опускающимися выше и ниже поверхности их речных жилищ.

Облака также населены расой, очень похожей на водных королей и русалок, хотя иногда внешне напоминающей духов воздуха.

Вода, как говорят, – великий проводящий элемент природы, являющийся на каждом плане передающей средой для определённых аспектов энергии Солнечного Логоса.

Позвольте исследователю прыжком мысли подняться за пределы облаков, высоко в воздух, и он немедленно окажется окружённым бесчисленными толпами сильфов, или духов воздуха. Они – удивительно динамичные существа, в полной мере заряженные жизненностью их элемента. Их можно видеть летящими, парящими, мчащимися, пикирующими, объединяющимися в большие компании для исполнения воздушных прыжков, в которых они участвуют, когда стремительно мчатся вниз по "огромным саваннам голубого цвета", как превосходно назвал воздушные области космоса Френсис Томпсон.

У них также много рангов, и если исследователь снова спустится на землю и войдёт в какой-либо цветущий сад, то он обнаружит, что у каждого растения

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
есть свой волшебный служитель – фея волшебной сказки – крылатая дева,
прекрасная сказочная королева.

Если он понаблюдает, то увидит, как фея сначала парит около своего подопечного, затем спускается в самый центр растения или в массу его цветов, теряет свою волшебную форму и как бы простирается или распределяется, как сущность, проникающая в каждую клетку стебля, листа, усика и цветка. В этом состоянии она переливает свои собственные жизненные силы в силы цветка, ускоряя его рост, украшая его, и в какой-то мере руководя его формированием и предоставляя дополнительные импульсы сознательного существования жизненной силе, которая в нём развивается. Когда она таким образом трудится, то развивается сама и постепенно освобождается от её приносящего радость обслуживания цветов и присоединяется высоко в воздухе к своим старшим собратьям, силам.

Здесь наблюдается любопытный феномен: у неё определён женская внешность, но с присоединением к сонму ангелов начинают преобладать мужские признаки.

В более высоких рангах духов воздуха мы видим могущественных воздушных владык, богов силы, ангелов звука, индусских гандхарвов. Эти могущественные сущности – внешнее воплощение силы слова Бога. В их мире вся жизнь выражена в терминах звука; у каждого существа, каждой формы есть свой соответствующий звук; каждая идея, каждая мысль несёт свою мелодию. Об этом мире можно думать как о царстве музыки, вселенской гармонии, истинном апофеозе силы звука.

Бесчисленные сонмы этих великолепных существ населяют чудесный мир пения, исполнения и вселенского хора. Великие оратории, великолепные симфонии, выражающие непрерывное прославление, поклонение и обожание Создателя, Его Красоты и Жизни – результат их сознательной деятельности. Эхо музыки того мира звука иногда пробивается вниз к примитивному слуху человека, и время от времени избранные люди становятся прямыми вдохновлёнными каналами музыки Владык Звука.

Своей музыкой ангелы звука манипулируют, руководят и управляют могущественными силами создающего Слова, всё время строя формы Солнечной системы ближе и ближе к замыслу Создателя. Они постоянно подстраивают Его множество миров, приближая их к совершенному звуку, который Он непрерывно производит, и который, в конечном счёте, должен быть отражён на всех созданных Им формах. Он работает согласно закону резонанса, управляет по правилам ритма, создаёт и раскрывает силой звука. Воздушные владыки со своими подчинёнными являются Его интеллектуальными заместителями в этом аспекте Его активности.

От воздушных высот позвольте исследователю спуститься глубоко к центру Земли, где он встретится с яростью могущественного огня, части первичного пламени, которое формирует солнечное сердце планеты. Среди пламени проходит работа бесчисленных духов огня – для них здесь лаборатория планеты, и здесь трудится химический и физический аспект Бога. Здесь живёт и непрерывно работает сила Святого Духа.

Каждый огонь в земле является отражением солнечного огня, который горит в центре планеты, и является всего лишь проявлением огненного аспекта жизни Солнечной системы.

Духи огня существуют во множестве видов: от саламандр огня в домашнем очаге и больших огненных духов обширных пожаров, горящих прерий и лесных угодий до могущественного огненного Солнца непосредственно, где живут владыки солнечного огня. Между самыми низкими и высочайшими находятся бесчисленные миллионы огненных духов, всегда трудящихся в службе огня. Функция их элемента – восстановительная, преобразующая и возобновляющая, чтобы всегда вызывать изменение, чтобы сопротивляться и разрушать застой и гарантировать устойчивый и непрерывный рост.

Таковы, вкратце, четыре большие расы жителей волшебной страны, с которыми встретится исследователь. Но в различных частях мира встречаются изменения в типах и видах. У каждой страны и даже областей в стране есть свой типичный дух природы и своя ангельская жизнь.

Вне этих четырёх рас можно встретить много других разновидностей. В Библии упоминаются девять типов ангелов, и даже они не включают их всех –

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
поскольку их столь же много, как песка на морском побережье.

В различные эпохи в истории человечества завеса, скрывающая их от нашего внимания, становилась тонкой, и ангелы являлись людям. Существовали периоды в каждой из больших цивилизаций прошлого, когда коммуникация и сотрудничество между ангелами и людьми были необходимы для выполнения божественного плана и для совершенствования заинтересованной цивилизации.

Много провидцев и мистиков полагают, что мы ещё раз приближаемся к такой эпохе; даже теперь ангелы стоят на пороге человеческой жизни, ожидая вступления в неё. Их красота, их сила, их блеск и их знания – к услугам тех, кто готов к работе с ними. Нет такой области гуманитарного направления, в которой не было бы полезно сотрудничество с ними. Целители людей, учёные медики, священники, врачи и медсёстры могут научиться призывать их огненную и жизненную энергию для исцеления больного. Можно призывать великую расу ангелов-целителей при архангеле Рафаиле, который является их главой, спускаться в комнаты больных, приюты, больницы и психиатрические лечебницы, чтобы они излили на страдальцев свою жизненную энергию и наполнили их своей целительной силой и любовью.

Садоводы и агрономы могут получить помощь природных духов и ангелов-строителей форм на нашей планете и сознательным сотрудничеством с ними создать новые виды красивых цветов или вывести новые сорта хлебных злаков, овощей и фруктов, более питательные и полезные.

Климат земного шара может предсказываться и в какой-то мере управляться с помощью элементаров воздуха.

Ангелы материнства, деторождения и младенчества уже помогают в каждой родильной палате. Если бы человеческие сердца были открыты для их великодушного присутствия, и человеческий разум учился бы сознательно принимать их руководство и совет, то боль, с которой рождается человек, могла бы исчезнуть, и материнство стало бы временем ничем не омрачаемой радости.

Итак, во всех областях человеческой жизни наши собратья-ангелы помогут нам, если мы захотим. Сотрудничество между ангелами и людьми будет одним из лейтмотивов новой расы. Техника того сотрудничества не станет трудным приобретением. Мир чудес, радости и красоты открыт для того, кто хочет войти в него через ворота объединённого служения по выполнению божественного плана. Таково, отчасти, видение, которое исследователь волшебной страны принесёт с собой по его возвращении в страну людей.

Пер. с англ. С. Зелинского

Джеффри Ходсон
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

Из "Семи радиопередач о теософии"

В чём секрет человеческого здоровья и счастья? Теософия отвечает, что, в основном, это связано с двумя вещами: знанием природы и предназначения человека и знанием закона причин и последствий. Давайте исследуем эти суждения. Каков смысл существования человека? Может ли человеческое существование быть спланированным и упорядоченным среди очевидного хаоса событий двадцатого века? Существует ли справедливость для всех и каждого или мы в полной власти случайности? Это очень важные вопросы.

Теософия весьма определённо отвечает, что жизнь имеет возвышенный замысел и что справедливость управляет нашими жизнями. Теософия учит, что цель нашего существования – достижение высоты человеческого совершенства, и что всё, что случается с нами, способствует этому великому достижению. Св. Павел, как вы знаете, описал предназначение человека в следующих словах: "Доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" [36]. Действительно, великая цель, но как её достичь?

Теософия отвечает: посредством последовательных жизней на земле, т. е. путём перевоплощения, или возрождения. Теософия учит, что все мы много раз жили прежде. И после того, как человек проживёт достаточное число земных жизней, он в конечном счете превращается, как сказал Св. Павел, "в мужа

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
совершенного, в меру полного возраста Христова".

Теософия добавляет к этому учению о достижении совершенства через последовательность жизней на земле ещё и то, что каждому человеку обеспечена самая строгая справедливость через исполнение закона причин и последствий, действия и противодействия или сеяния и жатвы. Св. Павел описал этот закон такими словами: "Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт"[37]. Это не всегда замечается, поскольку следствия не обязательно встречаются в той же самой жизни, в которой созданы причины. Противодействия не всегда следуют в той же жизни, в которой произведены действия. Они могут появиться позже, даже в других воплощениях.

Но всякий раз, когда противодействия или последствия переживаются, они всегда строго справедливы. Поскольку Господь наш также сказал: "Истинно говорю вам: не преидёт род сей, как всё сие будет; небо и земля преидут, но слова Мои не преидут"[38]. Он также говорил о точности закона, вспомните: "Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить"[39]. "Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки"[40].

Теософия, однако, делает затем очень важное заявление о том, что мы можем вырваться из тисков закона причин и последствий, научаясь работать с ним. И это – часть тайны счастья, как я сказал вначале. Существует процесс духовной алхимии, когда бедственная ситуация, вызванная действиями, мотивированными эгоизмом и жестокостью, может быть уменьшена или даже рассеяна, преднамеренным применением противоположных энергий и исполнением дел, мотивированных любовью. Любовь – истинный философский камень, и служение – алхимический процесс, которым низкие человеческие качества и боль несчастья могут быть преобразованы в высокопробное золото духовной силы. Если вы знаете об этом и если вы учитесь жить согласно этому закону – значит, вы раскрыли секрет счастья.

Великолепный пример самоотверженного служения, рождённого любовью к собратьям, был дан четырьмя капелланами на борту американского транспорта во время второй мировой войны. Позвольте мне рассказать вам эту историю, хотя многие из вас уже знают её. Рано утром первого февраля 1943 г. американский военный транспорт "Дорчестер" с трудом двигался через покрытое льдом море от Гренландии. Почти все из 900 военнослужащих на борту спали в своих койках. Внезапно торпеда пробила тонкий борт "Дорчестера". Люди, успевшие подняться по трапам, в беспорядке метались на незнакомых им палубах.

В эти тёмные мгновения паники самыми хладнокровными людьми на борту были четыре американских армейских капеллана – помощники командира корабля: Кларк В. Поулинг – реформист, Александр Д. Гудз – иудей, Джон П. Вашингтон – католик и Джордж Л. Фокс – методист. Капелланы привели людей к ящикам со спасжилетами и стали аккуратно раздавать их солдатам, как будто это была корабельная тренировка. Когда ящики опустели, они спокойно сняли свои собственные спасжилеты, отдали их четырём молодым солдатам и приказали им прыгать. "Дорчестер", как вы знаете, через 25 минут затонул. Погибло около 600 человек, но решительные действия капелланов помогли спасти более 200. Последнее, что можно было увидеть, – как они стоят на накренившейся палубе с руками, сомкнутыми в молитве. Это было истинное служение из любви к человечеству.

Позднее президент Трумэн прибыл в Филадельфию, чтобы выступить при открытии часовни "Всех Церквей" в честь памяти этих капелланов. Президента сопровождал д-р Дэниел А. Поулинг, священник часовни и отец одного из четырёх героев. Голос президента эхом отзывался под каменными сводами. Гарри Трумэн говорил с нескрываемым волнением о том, что "те четыре капеллана следовали божественной заповеди, что люди должны любить друг друга... это давно заповедано в нашей стране и признано всеми нашими церквями и конфессиями... единство нашей страны исходит из этого факта".

Итак, процесс трансмутации недостатков человеческой природы в противоположные им совершенства может преднамеренно производиться путём именно таких вот проявлений любви и самоотверженного служения, чтобы увеличить скорость человеческой эволюции и принести счастье и мир. Цель совершенствования человечества, которая ждёт нас всех в далёком будущем, может быть достигнута, таким образом, в относительно короткий период

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
времени. Эта возможность преднамеренного ускорения индивидуальной эволюции, как думают некоторые адепты, наполняет всю структуру религии. Все великие Учителя обращали внимание на духовный образ жизни. Они также принимали и обучали учеников следованию путём "святости", тесными вратами и узким путём христианства[41].

Непреклонное следование по этому Пути приводит к развитию многих поразительных экстрасенсорных способностей, включая способность, известную как интуиция, которая является суперментальной силой познания. Если эта и другие способности развиты, человек становится всё более и более полезным для своих ближних. И тогда, как объяснено в теософии, великий Учитель начинает обращать на него внимание и постепенно сближается с ним, в конечном счёте, организуя священные отношения Учителя и ученика.

И тогда нужно жить по-особому. Нагорная проповедь, учение Господа Будды и возвышенная философия "Бхагавад Гиты", или "Песни Господней", – все они определяют умственное отношение и поведение, необходимые для быстрого достижения цели человеческой жизни – поиска Учителя с целью стать Его учеником.

Позвольте мне закончить описание этого древнего образа жизни, как он был дан Господом Буддой приблизительно две тысячи пятьсот лет назад. Он назвал его Благородным Восьмеричным Путём. Вот его восемь частей: правильная вера, правильное мышление, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное памятование и правильное сосредоточение. Взятые в совокупности, это означает, как сказал Господь Будда: "Прекратить грешить, стремиться к добродетели, чтобы очистить сердце и служить миру".

Теософия учит, что Путь этот открыт сегодня так же, как и раньше, и ступить на него можно посредством самоочищения и самоотверженного служения, подобного служению тех четырёх великих капелланов, – самоотверженного служения миру. Это – истинная дорога к человеческому здоровью, человеческому счастью, совершенству и вечному миру. Позвольте мне повторить слова Господа Будды: прекратить грешить, стремиться к добродетели, чтобы очистить сердце и служить миру.

Пер. с англ. С. Зелинского

Л. Халловэй
ПОРТРЕТЫ МАХАТМ

Скажите Шмихену, что ему помогут...

Я сам буду направлять его кисть.

Из письма махатмы М. к Е.П.Б.

Как и обещал махатма, м-р Шмихен, молодой немецкий художник, проживавший тогда в Лондоне, должен был нарисовать их портреты. В назначенное время в его студии собралось много теософов. Главным гостем м-ра Шмихена на том первом сеансе была Е.П.Б., занявшая кресло, стоящее перед помостом, на котором был его мольберт. Около него на помосте сидело несколько человек, все женщины, с одним исключением. В студии собрались многие известные люди, в равной степени заинтересованные попыткой, которую должен был предпринять м-р Шмихен. Наиболее ясно в памяти автора сохранились образы мадам Блаватской, спокойно курящей сигареты в своём мягком кресле, и двух женщин на помосте, которые тоже курили. Она "приказала" одной из этих женщин сделать сигарету и курить, и та повиновалась, хотя и с большим сомнением, для неё это была первая попытка, и даже некрепкий египетский табак, вероятно, мог вызвать тошноту. Е.П.Б. обещала, что никаких подобных последствий не будет, и с помощью м-с Синнетт, которая также курила, сигарета была зажжена. Результатом было необычное усмирение нервозности, группа людей в комнате вскоре притихла, и только мольберт и рука художника поглощали внимание всех присутствующих.

Странно было увязать то, что хотя эта любительница курения считала себя зрителем, именно её голос произнёс слово "начинайте", и художник быстро начал прорисовывать в общих чертах голову. Скоро все зрители убедились, что он работает с чрезвычайной скоростью. В то время как в студии стояла полная тишина, и все напряжённо следили за работой м-ра Шмихена, начинающая курильщица на помосте видела около мольберта фигуру человека, делающего набросок самого себя, в то время как художник с головой ушёл в свою работу, продолжая этот набросок и ничего не замечая. Она наклонилась к своему другу

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
и прошептала: "Это – Учитель К. Х.; он делает набросок. Он – рядом с м-ром Шмихеном".

"Опишите его внешность и одежду", – распорядилась Е.П.Б.. И в то время как зрители задавались вопросом по поводу восклицания мадам Блаватской, женщина в свою очередь сказала: "Он ростом, как Мохини; стройный, худощавый; замечательное лицо, наполненное светом и вдохновением; ниспадающие волнистые тёмные волосы, прикрытые сверху мягкой кепкой. Это – истинная гармония серого и голубого. Его одежда – платье индуса, хотя оно намного красивее и роскошнее, чем что-либо виденное мною прежде – и есть в костюме меховая отделка. Именно его портрет делается, и он сам направляет работу".

Мохини, всегда выражающий любовь и почтение по отношению к уважаемым Учителям, как их одарённый ученик, медленно прохаживался туда и сюда с руками, сцепленными сзади, и казался поглощённым своими мыслями. Немногие из присутствующих заметили его передвижения, поскольку он был в задней части большого помещения, и его шаги были бесшумны. Но начинающая курильщица следила за его движениями серьёзными глазами, поскольку она отметила сходство форм между призрачным образом Учителя и его самого, а также поразительное сходство в их манерах.

"Как похожи Учитель и Мохини", – доверительно сообщила она своему другу, сидящему рядом; и, посмотрев на него, заметила, что он наблюдает за ней с выражением беспокойства на лице. Попытавшись улыбкой успокоить его по поводу её дальнейших откровений, она посмотрела на художника и поймала взгляд Учителя, который стоял около него. Такой взгляд не забывается никогда, поскольку он передал в её ум подтверждение, что её открытие было подлинным фактом, и впредь она чувствовала себя по-настоящему убеждённой в том, что махатма К. Х. и чела Мохини, более тесно связаны, чем она прежде представляла. Фактически, Мохини был ближе Учителю, чем все другие, присутствующие здесь, не исключая даже Е.П.Б.. Едва это убеждение возникло в её уме, как она столкнулась с быстрым подтверждающим взглядом призрачной формы около мольберта, первым и единственным, который был дан кому-либо во время этого продолжительного собрания. Тяжёлый голос Е.П.Б. нарушил тишину – она предупредила художника. Это было одно из её замечаний, навсегда оставшихся в памяти: "Будьте внимательнее, Шмихен; не делайте лицо слишком круглым; растяните овал, и не забывайте о длине промежутка между носом и ушами". Она сидела так, что не могла ни видеть мольберт, ни знать то, что было на нём.

Те, кто видел репродукции портретов двух Учителей, нарисованных этим художником, помнят облик молодого человека, каким изображён К. Х.. Это – облик не представителя юношества, а самой юности; не юной неопытности как следствия малости прожитых лет, но жизни – наполненной и интенсивной жизни, которая всегда молода, и величайшего самообладания, контролирующего не только выражение лица, но и сами нервы и мускулы. Впечатление хрупкости тела не позволяло людям, не способным к астральному видению, понять всю ментальную и духовную силу этого человека. Персона, выражающая завершённость любого человеческого идеала и представляющая собой прославленную зрелость, – это фактически законченный продукт, надолго приковывающий к себе взгляд любого человека своим невыразимым очарованием. Но никакое истинное сходство для такого Существа никогда не было бы возможным: всё, что могло быть – не более чем призрачный эскиз Истинного Человека.

Неизвестно, сколько людей из пришедших тогда в студию, осознавало присутствие Учителя. В помещении находилось несколько экстрасенсов, и художник, м-р Шмихен, был экстрасенсом; в противном случае ему, возможно, не удалось бы так успешно поработать над картиной, к наброску которой он приступил в тот, богатый событиями день.

Работа над портретом Учителя М. последовала по завершении; обе картины были одобрены Е.П.Б., и эти два портрета стали знаменитыми среди теософов во всём мире. Они – источник вдохновения для тех, кто имел возможность изучить изумительную силу и выразительность, изображённую на них м-ром Шмихеном.

Пер. с англ. С. Зелинского

В. Д. Харрисон
ПОКАЗАНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org

Я, ВЕРНОН ДЖОРДЖ ВЕНТВОРТ ХАРИСОН (собственный дом – Кирхруд 51, Грит Букхэм, Литерхэд – КТ23 3РQ в графстве Суррей, Англия), бакалавр наук, доктор философии, дипломированный физик и дипломированный инженер, сотрудник Института физики, экс-президент и почётный член Королевского фотографического общества Великобритании, член Объединения дипломированных инженеров коммунальных служб, член Королевского общества искусств и, в течение последних двадцати лет, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов,

КЛЯНУСЬ В ТОМ, ЧТО:

ПОСКОЛЬКУ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА БЛАВАТСКАЯ (урождённая ГАН), (1831–1891), основатель Теософического Общества, была обвинена в 1885 году как "одна из наиболее опытных, изобретательных и интересных обманщиц в истории" в соответствии с ОТЧЁТОМ КОМИТЕТА, НАЗНАЧЕННОГО РАССЛЕДОВАТЬ ФЕНОМЕНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕОСОФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ, опубликованным Обществом Психических Исследований в его "Записках", т. 3, стр. 201–400 (1885), каковой отчёт обычно называют (и в дальнейшем здесь упоминается) как Отчёт Ходжсона, так как большая часть его была написана Ричардом Ходжсоном;

И ПОСКОЛЬКУ упомянутый Отчёт Ходжсона уже более ста лет широко используется биографами и компиляторами работ в их ссылках как доказательство того, что упомянутая Елена Петровна Блаватская сознательно участвовала в мошеннических действиях во внушительном масштабе;

И ПОСКОЛЬКУ имеется определённое первичное свидетельство, касающееся этого случая, а именно, письма махатм А. П. Синнетту, хранящиеся в Британской Библиотеке (доп. MSS 45284, 45285 и 45286), используя которые можно критически исследовать некоторые из утверждений, сделанных Ричардом Ходжсоном в Отчёте Ходжсона;

И ПОСКОЛЬКУ упомянутые документы в Британской Библиотеке включают собственноручно исполненные письма от следующих авторов:

"К. Х." (сто восемь); "М." (двадцать шесть); Елены Блаватской (девять); Субба Роу (три, одно с добавленными комментариями "К. Х."); А. О. Хьюма (два); А. П. Синнетта (два); "Лишённого наследства" (одно); Стейнтон Мозеса (одно) и Дамодара (одно);

Я ИЗУЧИЛ Отчёт Ходжсона как юридический документ, исследовал упомянутые письма махатм не только в автографах, хранящихся в Британской Библиотеке, но также и в их репродукциях, изготовленных и распространённых Британской Библиотекой в форме комплекта из 1323-х цветных слайдов. Я тщательно исследовал все без исключения 1323 слайда, находящиеся в наборе, прочитав каждое письмо, строка за строкой, с использованием пятидесятикратного увеличения.

В РЕЗУЛЬТАТЕ, Я УСТАНОВИЛ И ПОДТВЕРЖДАЮ, ЧТО:

(1) Отчёт Ходжсона – не профессиональная работа. Он частично напоминает первый запрос о предъявлении иска, сделанный с целью начать судебное разбирательство, когда, прежде всего, интересуются лишь сбором улик и одновременно сомневаются, что возможно утверждение этого дела. Потому что нет обращения адвоката относительно защиты, нет никакого перекрёстного допроса главных свидетелей судебного преследования, нет никакого отзыва свидетелей защиты, отклонённых судом, и нет подведения итогов разбирательства.

(2) Ричард Ходжсон или по невежеству, или по небрежности проигнорировал основные принципы английского правосудия. Он приводит устные и неподтверждённые заявления неназванных свидетелей. Он цитирует документы, которые не только не воспроизведены в его отчёте, но и не пригодны для идентификации. Он прибегает к догадкам как к установленным фактам. Он оказывает давление на экспертов по почерку, пока они не представляют ему ожидаемых им результатов. Возможность написания документов махатм кем-то другим, кроме Елены Блаватской, вообще не рассматривалась.

(3) В случаях, когда была возможность проверки утверждений Ходжсона с использованием непосредственно оригиналов документов, выяснилось, что его утверждения, как правило, или ложны, или не имеют никакого значения. Это в особенности относится к Трёх Основным Утверждениям, на которых полностью

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
основано его заявление, что Елена Блаватская сама подделала письма махатм с целью обмана.

(4) После чтения писем махатм у меня имеется твёрдое представление, что авторы "К. Х." и "М." были реальными и определёнными человеческими существами, а не полубогами или "оболочками". У них было немало предубеждений, и они находились под влиянием представлений своего времени.

(5) Я считаю, что всем письмам, подписанным "К. Х.", дал начало он сам. Основные характеристики его почерка сохраняются от начала до конца; но в самых ранних письмах, в частности, есть изменения и искажения некоторых букв. Эти изменения не имеют признаков, характерных для начинающего поддельвателя. Они, похоже, были введены методом, неизвестным в практике пересылки писем.

(6) Моё внимание привлекли любопытные и необъяснимые особенности писем махатм, а именно: правильные, ясные линии в некоторых письмах, очевидно, написанных в редакторской правке; незначительное проникновение чернил, даже когда использовалась тонкая (рисовая) бумага; необъяснимые особенности стираний, сделанных, по-видимому, радикальным образом, но всё же без окрашивания или выкрашивания бумаги; варьирование некоторых (но не всех) букв; и (время от времени) чрезвычайно преувеличенные поперечные линии букв t. Эти особенности позволяют предположить, что документы, хранящиеся в Британской Библиотеке, могут быть копиями, сделанными с использованием некоего неизвестного процесса воспроизведения оригиналов, которыми мы не обладаем. Желательно продолжать лабораторное исследование этих манускриптов.

(7) Почти бесспорно, что инкриминирующие Письма Блаватская-Куломб, играющие важную роль в Отчёте Ходжсона, были утеряны или уничтожены. Немного людей когда-либо видело их. Елена Блаватская была лишена доступа к ним. Ходжсон не иллюстрировал ими свой отчёт. Я не смог определить местонахождение достоверных репродукций или факсимиле какого-либо из них. Есть веские косвенные улики, что эти письма (или, по крайней мере, наиболее инкриминирующие части их) были подделками, изготовленными Алексисом и Эммой Куломб, у которых были и сильные побуждения, и вполне достаточные средства для того, чтобы сделать это.

(8) Я не нашёл доказательств, что письма махатм, хранящиеся в Британской Библиотеке, были написаны Еленой Блаватской, сознательно и преднамеренно изменявшей в течение нескольких лет свой собственный почерк, как было заявлено Ричардом Ходжсоном. То есть, я не нашёл ничего общего в почерках "К. Х.", "М." и "Е. П. Б.". В любом обычном судебном деле я расценил бы их как различные и приписал бы их разным людям.

(9) Если бы какой-либо из документов "К. Х." и "М." вышел из рук Елены Блаватской, в то время как она находилась в состоянии транса, сна, раздробления личности или других изменённых состояний сознания, известных психологам и психиатрам, то "К. Х." и "М." можно было бы считать альтернативными личностями Елены Блаватской. То, до какой степени предполагаемые альтернативные личности независимы, является вопросом для дебатов; но ни в коем случае это не есть сознательное мошенничество или обман. Однако эта гипотеза не объясняет того, что есть письма "К. Х." (и это должен был признать даже Ричард Ходжсон), которые Елена Блаватская, видимо, не могла написать, поскольку она была слишком далеко в это время.

(10) Я не смог составить какое-либо мнение о "феноменах", описанных в первой части Отчёта Ходжсона. Все очевидные и предметы непосредственного свидетельства ушли, и у меня нет какого-либо способа проверить, был ли какой-то из "феноменов", о которых сообщают, подлинным; но, изучив методы Ричарда Ходжсона, я нахожу невозможным доверять его объяснениям упомянутых "феноменов".

Знакомые и коллеги Елены Петровны Блаватской свидетельствуют, что у неё была очень сложная индивидуальность, и не все её поступки можно было понять. Всё ещё имеются оставшиеся без ответа вопросы относительно её жизни и работы.

ПОЭТОМУ НАСТОЯЩИМ профессиональным ЗАКЛЮЧЕНИЕМ, полученным после исследования этого дела, продолжавшегося более пятнадцати лет, я ИЗВЕЩАЮ будущих историков и биографов упомянутой Елены Петровны Блаватской,

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosofff.org
компиляторов справочников, энциклопедий и словарей, как и широкую публику, что ОТЧЁТ КОМИТЕТА, НАЗНАЧЕННОГО РАССЛЕДОВАТЬ ФЕНОМЕНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕОСОФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ, опубликованный в 1885 году Обществом Психических Исследований, следует воспринимать с большой осторожностью, если не игнорировать. Далёкий от того, чтобы быть образцом беспристрастного расследования, так часто требуемого за последнее столетие, он крайне ошибочен и ненадёжен.

Моим намерением является поместить это Показание под присягой для надёжного хранения в Международный Штаб Теософического Общества, Пасадена, Калифорния, США, и заверенную копию в Общество Психических Исследований, Лондон, Англия.

[Подпись] Вернон Харрисон

Упомянутый ВЕРНОН ДЖОРДЖ ВЕНТВОРТ ХАРРИСОН ПРИВЕДЁН К ПРИСЯГЕ в Джорджиэн Хаус, Сван Мьюз, Хай Стрит, Литерхэд, Суррей, Англия в 27-ой день февраля 1997 года мною

[подпись]

Дж. М. Х. ГРЭХЕМ,

поверенный уполномоченный по приведению к Присяге.

Дж. М. Х. ГРЭХЕМ,

АДВОКАТ

ДЖОРДЖИЭН ХАУС,

СВАН МЬЮЗ, ХАЙ СТРИТ,

ЛИТЕРХЭД, СУРРЕЙ

Из книги В. Харрисона "Е. П. Блаватская и ОПИ", 1997

Пер. с англ. С. Зелинского

Г. Митфорд
ЭЛИКСИР ЖИЗНИ

Из дневника челы[42]

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.

Бытие, V, 24

Эта любопытная информация – ибо, что бы о ней ни подумали, она, без сомнения, будет признана таковой – в нижеследующей статье заслуживает несколько слов в качестве вступления. Подробности, сообщаемые в ней относительно предмета, который всегда считался одной из величайших и наиболее строго охраняемых тайн посвящения в оккультизм со времён риши вплоть до появления Теософского Общества, стали известны автору статьи благодаря обстоятельствам, которые показались бы обычному европейцу странными и сверхъестественными. Однако мы уверяем читателя, что сам он наиболее законченный скептик по отношению к сверхъестественному, хотя узнал слишком много, чтобы ограничивать потенциальные возможности естественного, как это делают некоторые. Более того, он, по собственному убеждению, должен сделать следующее признание. Внимательное изучение фактов с очевидностью покажет, что если дело действительно обстоит так, как излагается в статье, сам автор не может быть адептом высокой ступени, иначе статья никогда не была бы написана. Он и не претендует на это. Он – смиренный чела или, вернее, был им в течение нескольких лет, следовательно, должно также быть справедливым и то, что в отношении более высоких ступеней тайны он не может обладать личным опытом и говорит об этом только как непосредственный наблюдатель, извлекающий свои собственные выводы, и не более того. Поэтому он может смело заявить, что во время пребывания с некоторыми адептами, несмотря на то, что оно, к сожалению, было довольно кратким, он с помощью опытов и наблюдений установил подлинность некоторых менее трансцендентальных, или начальных, частей этого "курса". И хотя он не сможет дать положительное свидетельство того, что происходит в дальнейшем,

он всё же может сказать, что весь его собственный курс обучения, тренировка и опыт – длительные, трудные и опасные, как это было всегда, – ведут его к убеждению, что всё в действительности соответствует сказанному, за исключением нескольких намеренно скрытых подробностей. По причинам, которые нельзя объяснить открыто, сам он может не желать или не быть в состоянии воспользоваться тайной, которую ему удалось узнать. Но всё же тот, к кому он питает почтительную любовь и благодарность – его последний Гуру, – позволяет ему раскрыть на благо науки и человека (и в особенности на благо тех, кто имеет достаточно смелости, чтобы самим произвести этот эксперимент) следующие поразительные особенности оккультных методов продления жизни до сроков, далеко превосходящих обычные.

Г. М.

Возможно, одним из первых соображений, которыми ныне руководствуются практичные люди, домогающиеся посвящения в теософию, является убеждение или надежда, что сразу же при вступлении в Теософское Общество кандидату будет предоставлено некое исключительное преимущество над остальными людьми. Некоторые даже думают, что окончательным результатом посвящения, возможно, станет избавление от смерти, которую называют обычным уделом всего человечества. Предание об "Эликсире жизни", которым, как говорят, обладают каббалисты и алхимики, в Европе всё ещё бережно хранится изучающими средневековый оккультизм. Аллегория Аб-и Хайат, или Воды Жизни, до сих пор считается фактом у вырождающихся остатков азиатских эзотерических сект, не знающих об истинной ВЕЛИКОЙ ТАЙНЕ. "Терпкая пламенная субстанция", с помощью которой Занони продлевал себе жизнь, продолжает воспламенять воображение нынешних мечтателей, как возможное научное открытие будущего.

С точки зрения теософии, хотя об истинности этого факта было ясно заявлено, вышеуказанные концепции способа действий, ведущих к его осуществлению, известны как ошибочные. Читатель может этому верить или не верить; но, между прочим, теософы-оккультисты утверждают, что общаются с (живыми) сущностями, обладающими бесконечно более широким спектром наблюдения, чем представляется в самых возвышенных устремлениях современной науки и нынешними "адептами" Европы и Америки – дилетантами в "кабале". Но как бы глубоко эти высшие сущности ни исследовали (или, если угодно, якобы исследовали) и в каких бы далях они ни искали с помощью логических выводов и аналогии, даже им не удалось обнаружить в бесконечности что-либо постоянное – кроме ПРОСТРАНСТВА, ВСЁ ПОДЛЕЖИТ ИЗМЕНЕНИЮ. Поэтому размышление легко подскажет читателю следующий логический вывод: во Вселенной, которая, по существу, непостоянна в своих условиях, ничто не может даровать постоянство. Следовательно, никакая субстанция, будь она даже извлечена из глубин бесконечности; никакой мыслимый набор препаратов на этой или любой другой земле, пусть он даже составлен Высочайшим Разумом; ни один образ жизни или дисциплина, пусть направляемая самым серьёзным намерением и умением, совершенно неспособны быть причиной неизменности. Ибо во Вселенной солнечных систем, где бы и как бы её ни исследовали, неизменность неизбежно влечёт за собой "небытие" в физическом смысле, как это понимают теисты, – небытие, которое есть ничто в узкой концепции западных проповедников – *reductio ad absurdum*. В отношении к псевдо-христианской или церковно-иеговистской идее Бога это представляется оскорблением, не имеющим оправдания.

Следовательно, станет понятно, что обычная идеалистическая концепция "бессмертия" не только ошибочна по своей сути, но и невозможна ни с физической, ни с метафизической позиции. Эта мысль, независимо от того, лелеют ли её теософы или не-теософы, христиане или спиритуалисты, материалисты или идеалисты, есть сумасбродная иллюзия. Но реальное продление человеческой жизни возможно на период настолько долгий, что он может показаться чудесным или невероятным тем, кто считает срок существования непременно ограниченным максимум двумя сотнями лет. Оказывается, мы можем избежать удара, наносимого смертью, и вместо того, чтобы умереть – сменить внезапное падение в темноту на переход к яркому свету. И это возможно сделать настолько постепенно, что переход от одного состояния существования к другому сведёт до минимума все шероховатости, так что будет практически неосознаваемо. Это совсем иная задача, которая вполне по плечу оккультной науке. Здесь, как и в других случаях, правильным образом направленные средства достигнут результата, а причины произведут следствия. Вопрос, конечно же, в том, что это за причины и как, в свою очередь, их необходимо произвести. Приподнять – насколько это возможно – завесу,

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
скрывающую этот аспект оккультизма, и является целью настоящей статьи.

Мы должны начать, напомнив читателю о двух теософских доктринах, которые постоянно внушались в "Разоблаченной Изиде" и других работах по мистицизму, а именно:

а) что, в конечном итоге, космос есть Единое, единое целое в бесчисленных разновидностях и проявлениях, и

б) что так называемый человек является "сложным существом" – сложным не только в экзотерическом научном смысле как скопление так называемых живых материальных частей, но также и в эзотерическом смысле как последовательность семи форм или частей самого себя, слитых друг с другом. Выражаясь яснее, мы могли бы сказать, что более эфиризованные формы всего лишь повторяют тот же самый аспект – более тонкая форма находится в межатомных промежутках предшествующей более плотной формы. Мы хотели бы, чтобы читатель осознал, что они вовсе не являются тонкими и бесплотными в христианско-спиритуалистическом смысле. В зеркальном отражении физического человека в действительности находятся несколько человек или несколько частей одного сложного человека, где один является точным аналогом другого, но "условия расположения атомов" каждого из них (за неимением лучшего выражения) существуют таким образом, что его атомы пронизывают атомы ближайшей более плотной формы. Для нашей нынешней цели не имеет значения, как теософы, спиритуалисты, буддисты, каббалисты или ведантисты подсчитывают, разделяют, классифицируют, располагают или называют эти формы, ибо эту войну терминов можно отложить до другого случая. Также неважна и связь между каждой из этих человеческих форм с различными "элементами" космоса, частью которого она является. Это знание, хотя и чрезвычайно важное в других вопросах, в данный момент не нуждается в объяснении или обсуждении. Не более того нас волнует также и тот факт, что ученые отрицают существование такого устройства человека, поскольку их приборы не настолько совершенны, чтобы помочь их чувствам это увидеть. Мы просто ответим: "Создайте более точные приборы и улучшите чувства, и, в конечном счёте, вы увидите".

Это всё, что мы можем сказать сейчас. Если вы желаете испытать "Эликсир жизни" и прожить тысячу или около того лет, то вы должны поверить нам в этом вопросе и дальше рассуждать на основе этого допущения, ибо эзотерическая наука не даёт ни малейшей возможности надеяться, что желанной цели можно достичь каким-либо иным путем; в то время как современная, или так называемая точная, наука это высмеивает.

Итак, мы достигли той точки, где мы решились – буквально, не метафорически – разбить внешнюю оболочку, известную как брэнная плоть, или тело, и выскользнуть из неё, облачившись в нашу следующую. Эта "следующая" есть не духовная, но лишь более эфиризованная форма. Приспособив её к существованию в этой атмосфере в результате длительной тренировки и подготовки, во время которых мы постепенно умертвляли внешнюю оболочку посредством определённого процесса (намёки на который содержатся ниже), мы должны подготовиться к этой физиологической трансформации.

Но как же сделать это? Прежде всего, мы должны заняться настоящим, видимым, материальным телом – человеком, так сказать, хотя фактически лишь его внешней оболочкой. Не будем забывать, чему нас учит наука: что почти каждые семь лет мы меняем кожу, и столь же эффективно, как и любая змея. Однако это происходит так постепенно и незаметно, что не убедит нас в этом наука после долгих лет неустанных изысканий и наблюдений, – никто из нас не питал бы и тени подозрений на сей счёт.

Более того, мы понимаем, что с течением времени любые порезы или поражения тканей тела, какими бы глубокими они ни были, зарастают и затягиваются; вместо содранной появляется новая кожа. Следовательно, если человек с частично содранной заживо кожей может подчас выжить и обрести новую кожу, так и наше астральное, витальное тело – четвёртое из семи (притянув и ассимилировав в себя второе), которое является намного более эфиризованным, чем физическое, – может адаптировать свои частицы к атмосферным изменениям. Весь секрет кроется в том, чтобы суметь его выделить и отделить от видимого; и пока его обычно незримые атомы продолжают уплотняться, превращаясь в твёрдую массу, постепенно избавиться от старых частиц нашего видимого каркаса, чтобы они могли исчезнуть прежде, чем новая группа успеет развиться и заменить их... Мы не можем сказать больше. Мария Магдалина не

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
единственная, кого можно обвинить в видении "семи духов" внутри неё, хотя людей, у которых меньше духов (как неверно это слово!) внутри, не так уж мало и они не являются исключениями; они – частые ошибки природы, несовершенные мужчины и женщины[43]. Каждая из этих оболочек, в свою очередь, должна просуществовать дольше предшествующей более плотной и затем умереть. Исключение составляет шестая, когда она поглощается седьмой, сливаясь с ней. "Дхату"[44] древнего индусского физиолога имеет двойное значение, эзотерическая сторона которого соответствует тибетскому "зунгу" (семи принципам тела).

У нас, азиатов, есть пословица, возможно, переданная нам, которую индусы повторяют, не понимая её эзотерического смысла. Она была известна с тех пор, как риши свободно общались с простыми людьми и знатью, которых учили и увлекали за собой. Дэвы шепнули каждому на ухо: только ты, если пожелаешь, станешь "бессмертным". Соедините с ней высказывание западного писателя, что если бы любой человек хотя бы на мгновение осознал, что однажды умрёт, он бы умер в тот же момент. Просветлённые увидят, что между этими двумя поговорками, если их правильно понимать, скрыт весь секрет долголетия. Мы умираем только тогда, когда наша воля перестаёт быть достаточно сильной, чтобы заставить нас жить. В большинстве случаев смерть наступает, когда мучение и истощение жизненных сил, сопровождающие стремительное изменение физического состояния, становятся настолько интенсивными, что ослабляют, всего лишь на одно мгновение, нашу "хватку за жизнь" или цепкость воли к существованию. Но до тех пор, как бы серьёзна ни была болезнь, какой бы острой ни была боль, мы всего лишь больны или ранены в зависимости от обстоятельств. Это объясняет случаи внезапной смерти от радости, испуга, боли, горя или других подобных причин. Ощущение завершённости жизненной цели, бесполезности своего существования, испытываемое в сильной степени, ведёт к смерти так же неминуемо, как яд или пуля. С другой стороны, твёрдое убеждение продолжать жить, как известно, провело многих совершенно благополучно через кризис тяжелейших болезней.

Следовательно, прежде всего, необходимо убеждение, воля, безусловная уверенность, что человек не умрёт, и будет продолжать жить[45]. Без этого всё остальное бесполезно. И дабы служить действенным средством для избранной цели, она не должна быть только мимолётной, сиюминутной решимостью, единственным огненным, скоротечным желанием, но неизменным, постоянным напряжением – в той мере, в какой его можно поддерживать и в какой на нём можно сосредоточиться, не ослабляя его ни на миг. Одним словом, стремящийся к бессмертию должен быть начеку день и ночь, охраняя свою сущность от себя самого. Жить – жить – жить – должно быть его непоколебимым решением. Он должен как можно меньше позволять себе отвлекаться от него. Можно было бы сказать, что это наиболее закоренелый эгоизм, который полностью противоположен нашему теософскому исповеданию человеколюбия, заботы о благе человечества и отсутствия личных интересов. Ну что же, с недалёковидной позиции так оно и есть. Но чтобы творить добро, как и во всём другом, человек должен иметь время и средства, которые он мог бы использовать, и это необходимо для овладения силами, с помощью которых можно творить бесконечно больше добра, чем без них. Овладев ими, у него появятся возможности их применения, ибо наступает момент, когда дальнейший контроль и усилия более не требуются: после того как он благополучно минует поворотный пункт. На первых порах, поскольку мы имеем дело с кандидатами, а не продвинутыми чела, всё, что поначалу абсолютно необходимо – это твёрдая, упорная решимость и просветлённое сосредоточение на своей сущности. Однако не следует считать, что кандидату требуется быть бесчеловечным или жестоким, забывающим о других. Подобный безрассудный и эгоистичный путь принесёт ему такой же ущерб, как и противоположный, где он тратил бы свою жизненную энергию на удовлетворение своих физических желаний. Всё, что он него требуют – это чисто отрицательное отношение. Пока не достигнут поворотный пункт, он не должен "выкладывать" свою энергию с щедрой или горячей приверженностью какой-либо цели, какой бы благородной, "благодной" или возвышенной она ни была[46]. Таковая, как мы можем со всей серьёзностью уверить читателя, принесёт ему воздаяние многими путями, может быть, в другой жизни, может, в этом мире, но то, что она будет вести к укорочению существования, которое, по желанию, должна продлевать, так же верно, как потакание своим желаниям и распутство. Вот почему очень немногие из истинно великих людей Земли (разумеется, о беспринципных авантюристах, применивших могучие силы во зло, не может быть и речи) – мученики, герои, основатели религий, освободители наций, лидеры-реформаторы – когда-либо становились членами долговечного "Братства Адептов", которых некоторые обвиняли в эгоизме в течение долгих лет. (И это также объясняет, почему от йогингов и

факиров современной Индии, большинство из которых сейчас следуют по Пути, но с традициями мёртвой буквы, требуется, если они хотят, чтобы их считали соответствующими требованиям их профессии, выглядеть совершенно умершими для всех внутренних чувств или эмоций). Несмотря на чистоту их сердец, величие их устремлений, бескорыстное личное самопожертвование, они не смогли бы жить, потому что пропустили тот час. Возможно, временами они пользовались силами, которые мир называл чудесными; они могли придавать силу человеку и смирать природу горячей и верной волей; они могли обладать так называемым сверхчеловеческим разумом; они даже могли знать и общаться с членами нашего собственного оккультного Братства; но, нарочно приняв решение отдать свою жизненную энергию на благо других, а не тратить её на себя, они отказались от жизни; и, умирая на кресте или на плахе, или погибая на поле битвы с мечом в руке, или опускаясь в изнеможении после успешного завершения цели всей жизни на смертные овра в своих кельях, все они одинаково должны возопить: "Или, Или! лама савахфани?" [47]

Пока всё хорошо. Но при наличии воли к жизни, какой бы сильной она ни была, мы видим, что при обычном течении земной жизни агонию смерти нельзя остановить. Отчаянная, вновь и вновь возобновляемая борьба космических элементов – стремление к изменению, – несмотря на волю, которая останавливает их, подобна паре неуправляемых коней, сопротивляющихся решительному вознице, что сдерживает их, в своей совокупности настолько могуча, что даже самые отчаянные усилия нетренированной человеческой воли, действующей внутри неподготовленного тела, становятся, в конечном счёте, бесполезными. Бесподобное бесстрашие самого храброго солдата; самое проникновенное желание страстного влюблённого; ненасытная жажда алчного скряги; не вызывающая ни малейшего сомнения вера самого рьяного фанатика; достигнутая с помощью тренировок нечувствительность к боли самого сурового краснокожего храбреца-индейца или полуобразованного йогина-индуса; наиболее взвешенная философия самого спокойного мыслителя – все равным образом в конце терпят поражение. Действительно, скептики будут утверждать в противоположность истинам, высказанным в данной статье, что в жизни часто видят, как самые мягкие и нерешительные умы и физически слабые тела сопротивляются смерти дольше, чем могучая воля высоко духовного или упрямого в своём эгоизме человека, и железный организм труженика, воина и спортсмена. Но на самом деле, ключ к секрету этих с виду противоречивых феноменов лежит в истинной концепции той самой вещи, о которой мы уже говорили. Если физическое развитие плотной внешней оболочки происходит параллельно и с одинаковым темпом по отношению к развитию воли, то, само собой разумеется, что последняя не может приобрести никакого преимущества, чтобы одолеть её. Обладание оружием с улучшенным заряжающим механизмом одной из современных армий не даст ей полного превосходства, если оно появится также и у противника. Следовательно, те, кто задумывается над этим, сразу поймут, что большая часть тренировки, с помощью которой то, что называют "могучей и решительной натурой", совершенствуется ради своей собственной цели на сцене видимого мира, вызывая необходимость и являясь бесполезной без параллельного развития плотной, так называемой животной, оболочки, короче говоря, нейтрализуется по отношению к осуществляемой цели, потому что её собственные действия вооружили противника точно таким же оружием. Сила импульса, ведущего к смерти, уравновешивается противостоящей ей волей; накапливаясь, она преодолевает волю и в итоге торжествует. С другой стороны, возможно и такое, что явно нетвёрдая и нерешительная воля, живущая в слабом и неразвитом физическом теле, может настолько усилиться каким-либо нереализованным желанием – иччха (охотой), как его называют индусские оккультисты (например, мать, которая всем сердцем стремится жить ради детей, растущих без отца), что подавит и на короткое время одолеет физическую агонию тела, ненадолго взяв над ней верх.

Отсюда логическим обоснованием непрерывного существования в этом мире будет:

а) развитие воли – настолько могучей, что она способна преодолеть наследственную (в дарвиновском смысле) склонность атомов, составляющих плотное материальное тело, устремляться в определённый период к определённому руслу космических перемен и

б) ослабить конкретные действия этой животной оболочки настолько, чтобы сделать её более податливой для силы воли. Чтобы разбить армию, вы должны её деморализовать и расстроить её ряды.

Значит, это и есть подлинная цель всех обрядов, церемоний, постов,

"молитв", медитаций, посвящений и методов самодисциплины, предписываемых различными эзотерическими сектами, от того пути чистого и возвышенного устремления, что ведёт к высшим ступеням Истинного Знания, до страшных и омерзительных испытаний, которым должен подвергнуться приверженец "тёмного пути", не теряя своей уравновешенности. У этих методов есть как преимущества, так и недостатки, ими пользуются как во благо, так и во зло, в них имеются неотъемлемые и второстепенные элементы, каждое по-своему скрывается, обладает своими ритуалами и лабиринтами. Но все они достигают намеченной цели, хотя и разными процессами. Волю укрепляют, подкрепляют, направляют, а элементы, мешающие её действию, деморализуют. Для каждого, кто продумал и связал между собой различные теории эволюции, взятые не из оккультных источников, а из обычных, доступных всем научных учебников: от гипотезы последнего изменения в повадках видов, к примеру, развитие плотоядности у новозеландских попугаев, до глубочайших взглядов, устремлённых назад в пространство и вечность, предлагаемых доктриной "Огненного Тумана", совершенно очевидно, что у них одна основа. Основой является то, что импульс, однажды приданный гипотетическому элементу, стремится к продолжению; и, следовательно, всё "произведённое" чем-то в определённый период и в определённом месте влечёт к повторению в ином времени и в иных местах.

Такова признанная подоплёка наследственности и атавизма. Что к нашему обычному поведению применимо то же самое, явствует из пресловутого примера приобретения хороших или дурных привычек, который, несомненно, настолько же относится к моральному и интеллектуальному миру, насколько и к физическому.

Далее, история и наука прямо заявляют нам, что некоторые физические привычки приводят к определённым нравственным и интеллектуальным результатам. Мир ещё не видывал нации завоевателей-вегетарианцев. Даже во времена древних арийцев мы не находим, чтобы те самые риши, чьи традиции и практики служат нам для познания оккультизма, когда-либо удерживали касту кшатриев (воинов) от охоты или мясоедения. Заполняя определённое место в государстве в существующих земных условиях, риши так же мало помышляли вмешиваться в их дела, как удерживать тигров в джунглях от следования своим инстинктам. Это не влияло на то, чем занимались сами риши.

Поэтому стремящийся к долголетию должен остерегаться двух опасностей. Ему необходимо беречь себя в особенности от нечистых или животных[48] мыслей. Ибо наука доказывает, что мысль динамична, и сила мысли, развитая нервной деятельностью, распространяясь наружу, может влиять на молекулярную взаимосвязь в физическом человеке. Внутренние люди[49], каким бы сублимированным ни был их организм, всё ещё состоят из реальных, а не гипотетических частиц и так же подвержены закону, по которому действие имеет тенденцию к повторению, тенденцию возобновлять аналогичное действие в более плотной оболочке, с которой они связаны и в которой сокрыты.

А с другой стороны, некоторые действия могут создавать неблагоприятные физические условия для чистых мыслей, то есть для состояния, необходимого для развития власти внутреннего человека.

Вернёмся к практическому процессу. Нормальный здоровый ум в нормальном здоровом теле может послужить хорошим отправным пунктом. Хотя чрезвычайно сильные и самоотверженные натуры могут иногда отвоевать почву, утраченную в результате умственной деградации или физических злоупотреблений, используя правильные средства под руководством непоколебимой решимости, всё же часто дело может пойти так далеко, что не хватит выносливости для поддержания противоречий настолько долго, чтобы увековечить эту жизнь; хотя то, что на Востоке называют "заслуженной" усталостью, поможет смягчить условия и улучшить дела в другой жизни.

Как бы это ни происходило, предписанный курс самодисциплины начинается здесь. Вкратце можно сказать, что по сути своей это курс морального, умственного и физического развития, следующих одновременно – одно бесполезно без другого. Физический человек должен стать более эфиризованным и чувствительным; умственный – более пронизательным и мудрым; нравственный – более самоотверженным и философски мыслящим. Можно заметить, что любое чувство сдержанности, даже самопривнесённое, бесполезно. Не только вся "добродетель" – результат давления физической силы, угроз или взяток (материального или так называемого "духовного" порядка) – совершенно бесполезна человеку, проявляющему её, с её лицемерием, способным отравлять моральную атмосферу мира, но и желание быть "добродетельным" или "чистым",

быть действенным должно быть произвольным. Оно должно быть личным импульсом исходящим изнутри, подлинным предпочтением более возвышенного, а не воздержанием от порока из-за боязни закона: не целомудрием, навязанным страхом общественного мнения; не благотворительностью, практикуемой из-за любви к похвале или страха последствий в гипотетической будущей жизни[50].

В связи с доктриной тенденции повторения действий, которая была обсуждена выше, теперь станет понятно, что рекомендованный оккультизмом курс самодисциплины как единственный путь к долголетию является не "фантастической" теорией, имеющей дело с туманными "идеями", а настоящей научно разработанной системой тренировки. Это система, благодаря которой каждая частица нескольких человек, составляющих семеричного индивидуума, получает импульс и привычку делать то, что необходимо для определённых целей своей собственной свободной воли, и делать "с удовольствием". Каждый должен быть научен и совершенен в том, что выполняется с удовольствием. Это правило в особенности касается примера развития человека. "Добродетель" может быть большим благом сама по себе – она может вести к самым грандиозным свершениям. Но для того чтобы стать деятельным, её необходимо практиковать в бодром настроении, без неудовольствия или боли. Как следствие вышеуказанного соображения, кандидат на долголетие, начиная свою карьеру, должен приступить к воздержанию от физических желаний, руководствуясь не сентиментальной теорией "правильно-неправильно", а следующей весомой причиной. Поскольку в соответствии с хорошо известной и в данное время утвердившейся научной теорией его видимая материальная оболочка постоянно обновляет свои частицы, то он, воздерживаясь от удовлетворения желаний, достигнет окончания определённого периода, в течение которого частицы, которые составляли порочного человека, и которым была придана дурная склонность, покинут его. В то же время, неприменение таких функций будет способствовать блокированию входа новых частиц, имеющих тенденцию повторять указанные действия, на место старых. И в то время как это является особым следствием по отношению к определённому "порокам", общим результатом воздержания от "уплотнённых" поступков будет (видоизменяя хорошо известный дарвиновский закон атрофии в результате неприменения) постепенное уменьшение того, что мы можем назвать "относительной" плотностью и сцеплением внешней скорлупы (из-за меньшего использования молекул); в то время как убавление её фактических составляющих компенсируется (как если бы она лежала на весах) увеличением пропуска более эфиризованных частиц.

Какие физические желания необходимо отставить, и в каком порядке? Прежде всего, кандидату необходимо прекратить употребление алкоголя в любой форме; ибо алкоголь, кроме того, что он не несёт ни питательных веществ, ни непосредственного удовольствия (кроме сладости и аромата, который можно испытать, пробуя вино и т. п., где сам по себе алкоголь не является главным) даже самым плотным элементам физической оболочки, вызывает неистовство в действиях, стремительный бег жизни, напряжение которого могут вынести только самые инертные, простые и плотные элементы и который под управлением хорошо известного закона повторного действия (используя коммерческие термины закона "спроса и предложения") будет стремиться притягивать их из окружающей Вселенной, а, следовательно, прямо препятствовать задуманной нами цели.

Далее следует мясоедение, и опять по той же самой причине, но в меньшей степени. Оно увеличивает скорость жизни, энергию действий, неистовство страстей. Это может быть полезным герою, которому предстоит сражаться и умереть, но не стремящемуся стать мудрецом, кто должен существовать и...

Далее по порядку следуют сексуальные желания, так как они, кроме того, что отводят большое количество энергии (жизненной силы) в другие каналы многими различными способами, кроме основного (как, например, растрата энергии при ожидании, ревности, и т. д.), непосредственно притягивают определённое плотное качество первоначальной материи Вселенной просто потому, что наибольшее физическое удовольствие возможно лишь на этой ступени плотности. Наряду с отказом от этих и других чувственных удовольствий (включающих не только желания, называемые обычно "порочными", но и все те, которые хотя обычно и считаются "невинными", всё же имеют свойства потакать плотским удовольствиям, – наиболее безвредные для других и наименее "уплотнённые" являются критерием для тех, от которых следует избавиться последними в каждом отдельном случае) необходимо совершить нравственное очищение.

Также не следует воображать, что "аскетизм", как его повсеместно понимают,

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org может существенно помочь ускорению процесса "эфиризации". Этот фундамент обрушился под многими восточными эзотерическими сектами, а также является причиной их вырождения в дегенерирующие предрассудки. Западные монахи и восточные йогины, думающие, что достигнут апогея сил путём концентрации мысли на области пупка или стоя на одной ноге, практикуют упражнения, не служащие ничему иному, кроме как укреплению силы воли, которая иногда применяется для самых подлых целей. Это примеры однобокого и карликового развития. Бесполезно поститься, пока есть потребность в пище. Исчезновение желания употреблять пищу без ущерба здоровью – вот признак, указывающий, что пищу следует принимать в меньшем и постоянно уменьшающемся количестве до достижения крайнего предела, способного поддерживать жизнь. В конечном итоге будет достигнута ступень, где единственной необходимостью станет вода.

Кроме того, в стремлении к долголетию бесполезно удерживаться от распущенности, пока она владеет сердцем; то же и со всеми прочими неудовлетворёнными заветными томлениями. Самое главное – избавиться от внутреннего желания; а подражать реальному поступку, не сделав этого по существу – это лишь неприкрытое лицемерие и лишние путы.

Точно так же следует действовать с нравственным очищением сердца. Самые "низменные" наклонности должны исчезнуть первыми, затем все остальные. Сначала алчность, затем страх, зависть, мирская гордость, отсутствие сострадания, ненависть; последней одна за другой уходят амбиция и любопытство. Укрепление более эфиризованных и так называемых "духовных" частей человека должно осуществляться одновременно. Размышляя от известного к неизвестному, необходимо практиковать и поощрять медитацию. Медитация есть неизречённое страстное желание внутреннего человека "устремляться в беспредельность", что в стародавние времена являло собой истинный смысл преклонения, но у которой сейчас нет синонима в европейских языках, ибо медитации на Западе больше не существует, а слово, обозначавшее её, было искажено до выдуманного притворства, известного как молитва, восславление и покаяние. На всех ступенях тренировки необходимо сохранять уравновешенность сознания – убеждённость в том, что всё в космосе должно быть в порядке, как и с вами, частью его. Процесс жизни по возможности не следует ни торопить, ни замедлять; поступив иначе, вы можете принести благо другим, возможно, даже себе в иных сферах, но это ускорит ваш конец в этой.

Также не стоит пренебрегать внешними элементами на первой ступени. Помните, что адепт, хотя его "существование" и внушает обычным умам идею того, что он бессмертен, всё же уязвим для сил, приходящих извне. Тренировка для продления жизни сама по себе не страшит от несчастных случаев. При физической подготовке всё ещё можно пострадать от удара меча, болезни или яда. Этот случай очень чётко и красиво описан в "Занони", он там представлен правильно и должен быть именно таким, иначе всё "адепство" есть беспочвенная ложь. Адепт может быть более защищён от обычных опасностей, чем обычный смертный, но он находится в таком положении благодаря своему превосходящему знанию, спокойствию, хладнокровию и пронизательности, которые помогают ему приобрести его продлённое существование и необходимые сопутствующие обстоятельства, а вовсе не какой-то запас силы в самом процессе. Он в безопасности, насколько человек с ружьём находится в большей безопасности, чем беззащитный бабуин; но не в безопасности в том смысле, когда дэва (бог) более защищён, чем человек.

Если это так по отношению к адепту высокой ступени, насколько же неопиту более необходимо быть не только защищённым, но и самому использовать все возможные средства, чтобы обеспечить себе необходимую продолжительность жизни для завершения процесса овладения феноменом, который мы называем смертью! Можно спросить: почему его не защищают более продвинутые адепты? Возможно, они это и делают до некоторой степени, но ребёнок должен научиться ходить без посторонней помощи; лишить его зависимости от своих собственных усилий в отношении безопасности – значит разрушить элемент, необходимый для его развития, – чувство ответственности. Какая отвага или мужество потребуются от человека, посланного сражаться, если он вооружён абсолютным оружием и облачён в непробиваемую броню? Поэтому неопит должен пытаться, насколько это возможно, исполнять каждый истинный канон гигиены, прописанный современными учёными. Чистый воздух, чистая вода, чистая пища, легкие упражнения, упорядоченное время, приятные занятия и окружение – все они, даже если и не обязательны, всё же служат его развитию. Именно чтобы создать себе такие условия, какие могут дать безмолвие и уединение, боги,

мудрецы, оккультисты всех веков уединялись, насколько это было возможно, в тихие уголки своей страны, прохладную пещеру, лесную глушь, простор пустыни, горные высоты. Разве это не наводит на мысль о том, что боги всё время любили "возвышенные места" и что сегодня верховная часть оккультного Братства на Земле живёт на самом высокогорном плато планеты?[51] Также неопит не должен пренебрегать помощью медицины и правильной диеты. Он всё ещё обычный смертный и нуждается в помощи такого же обычного смертного.

"Однако предположим, что все требуемые условия или те, которые будут пониматься как требуемые (поскольку особенности и разнообразия необходимого режима слишком многочисленны, чтобы их здесь перечислять), исполнены – каким будет следующий шаг?" – спросит читатель. Что же, если не происходило никаких рецидивов или небрежности в указанных действиях, то последуют физические результаты.

Во-первых, неопит получит больше удовольствия от чистого и духовного. Постепенно грубая и материальная деятельность станет не только нежеланной и запретной, но просто и в буквальном смысле отталкивающей для него. Он станет испытывать больше удовольствия в простых ощущениях, получаемых от природы, – то чувство, которое человек помнит из детства. Ему станет легче на сердце, появится ощущение уверенности и счастья. Пусть он остерегается, чтобы чувство заново начавшейся молодости не сбilo его с пути, иначе он рискует пасть в свою прежнюю, более низменную жизнь и даже в ещё большую бездну. "Действие равно противодействию".

Далее у него начнет пропадать желание употребления пищи. Пусть его отпускают постепенно – голодания не требуется. Употребляйте то, что вы считаете необходимым. Желанная пища будет самой чистой и простой. Обычно наилучшими станут фрукты и молоко. Затем, поскольку до сих пор вы упрощали качество вашей пищи, постепенно, очень постепенно, насколько вы можете это делать, уменьшите её количество. Вы спросите: "Может ли человек существовать без пищи?" Нет, но прежде чем вы посмеётесь над этим, задумайтесь о природе процесса, на который указывалось. Общеизвестно, что у многих самых низших и простейших организмов отсутствует функция испражнения. Ришта[52] хороший тому пример. У неё довольно сложный организм, но отсутствует выводящий тракт. Всё, чем она питается – наиболее бедные субстанции человеческого тела, – используется для её роста и размножения. Живя в человеческой ткани, она не вводит в неё переваренную пищу. Человек-неопит на определённой стадии развития отчасти находится в аналогичных условиях, лишь с той разницей, что его функция испражнения действует, но через поры кожи, через которые также проходят эфиризованные частицы материи, чтобы способствовать его поддержке[53]. Иными словами, всей пищи и воды хватает лишь, чтобы поддерживать в равновесии те плотные части его физического тела, которые всё ещё остаются для восстановления выделения эпидермиса посредством крови. Позже процесс развития клеток в его оболочке претерпит изменение; изменение к лучшему, обратное этому изменению к худшему происходит при болезни – он весь станет живым и чувствительным и будет извлекать питание из эфира (акаши). Но этот период у нашего неопита ещё далеко впереди.

Возможно, задолго до того, как наступит этот период, появятся другие результаты, которые покажутся непосвящённому не менее удивительными и даже невероятными, и дадут нашему неопиту мужество и утешение в его трудной задаче. Было бы триумфом повторять то, о чём раз за разом говорили (не зная реальной подоплёки) сотни и сотни писателей относительно счастья и удовлетворения, даруемых чистой и непорочной жизнью. Но часто в самом начале процесса происходит какой-нибудь реальный физический результат, который неопит не ожидал и о котором не задумывался. Затяжная болезнь, до сих пор считавшаяся неизлечимой, может отступить; или он сам может развить в себе целительные гипнотические силы; или же его может привести в восхищение неведомое прежде обострение чувств. Причина этих явлений, как мы уже сказали, не трудна для понимания и не является чудом. Во-первых, внезапное изменение в направлении жизненной энергии (которую, как бы мы ни рассматривали её происхождение, признают все школы философии как редчайшую движущую силу) должно произвести некоторые результаты. Во-вторых, теософия показывает, как мы прежде заметили, что человек состоит из нескольких тел, проникающих друг друга, и в соответствии с этим взглядом (хотя и очень трудно выразить эту идею словами) будет вполне естественно, что поступательная эфиризация наиболее плотного и грубого сделает более свободными и остальные. Эскадрон будет остановлен толпой, и ему придётся с большим трудом пробиваться через неё; но если каждый из толпы мог бы

внезапно стать призраком, то мало что могло бы его сдержать. И поскольку каждая внутренняя сущность более разреженная, активная и летучая, чем предыдущая, и каждая связана с различными элементами, пространствами и свойствами космоса, о которых трактуют другие статьи по оккультизму, разум читателя может представить – хотя перо автора не могло бы выразить это и в десяти томах – великолепные возможности, постепенно раскрывающиеся перед неофитом.

Неофит может воспользоваться многими из указанных возможностей для собственной безопасности, забавы или блага окружающих; но то, как он это делает, приспособлено к его подготовке – это часть испытания, которое он должен пройти, и злоупотребление этими силами, разумеется, приведёт к их потере как к естественному результату. Иччха (или желание), заново вызванное открывающимися перспективами, замедлит или отбросит назад его продвижение.

Но есть и другая часть Великой Тайны, на которую мы должны указать и которую сейчас, первый раз в долгой цепи веков, позволяют раскрыть миру, поскольку час для этого настал.

Образованному читателю не стоит напоминать, что одно из великих открытий, сделавших имя Дарвина бессмертным, – это закон, что у организма всегда присутствует склонность повторять в аналогичный период своей жизни действия родителей, всё более полно и точно по отношению к их близости на шкале жизни. Одно из следствий отсюда – то, что, в общем, живые существа обычно умирают (в среднем) в том же возрасте, в котором умирают их родители. Верно, что существует огромная разница между фактическими возрастами, когда умирают представители любого вида. Болезнь, несчастные случаи и голод – основные причины, приводящие к смерти. Но в каждом виде существует хорошо известный предел, внутри которого лежит жизнь расы, и не известно, чтобы хотя бы один из представителей прожил дольше. Это применимо к человеку в такой же степени, как и к другим видам. Предположим, что человек с обычным телом следовал всем возможным гигиеническим нормам и избежал всех несчастных случаев и болезней, но в каком-нибудь особом случае всё же настанет время, как это известно врачам, когда частицы тела почувствуют наследственную склонность сделать то, что неизбежно ведёт к смерти, и подчинятся ей. Любому мыслящему человеку будет ясно, что если однажды каким-нибудь образом полностью миновать эту критическую точку, последующая опасность "смерти" будет в равной пропорции уменьшаться по прошествии времени. Это как раз то, что обычные, нетренированные ум и тело не могут сделать, но иногда возможно для воли и телосложения того, кто был специально подготовлен. У него присутствует меньшее количество наиболее плотных частиц, чувствующих наследственную предрасположенность, что является помощью усилившегося "внутреннего" человека (чьё обычное существование всегда намного дольше даже в случае естественной смерти) видимой внешней оболочке, и есть также натренированная и непреодолимая воля, чтобы направлять и владеть и тем, и другим[54].

Начиная с того времени направление, в котором продвигается кандидат, проясняется. Он покорила "Стража Порога" – наследственного врага его расы, и хотя он всё ещё не защищён от новых опасностей на пути своего продвижения к нирване, победа окрашивает его щёки румянцем, и с новой уверенностью и с новыми силами, чтобы вновь добиться её, он может упорно двигаться вперёд, к совершенству.

Следует помнить, что природа везде действует в соответствии с законом и что процесс очищения, который мы описываем в видимом материальном теле, также происходит во внутренних телах, невидимых учёному, в своих видоизменённых формах. Всё изменяется, и метаморфозы более эфиризованных тел копируют, хотя и в последовательности возрастающей длительности, развитие более плотного тела, приобретая всё более широкий спектр связей с окружающим космосом, пока наиболее утончённая индивидуальность не сливается в конечном итоге в нирване с БЕСПРЕДЕЛЬНЫМ ЦЕЛЫМ.

Из вышеуказанного описания процесса следует вывод, почему адептов так редко видят в обычной жизни; ибо наравне с эфиризацией своих тел и развитием сил возрастает во всё большей степени неприязнь и, так сказать, "презрение" к обычным мирским делам. Подобно беглецу, благополучно избавившемуся от мешающих ему предметов, начиная с самых тяжёлых, кандидат, избегающий смерти, оставляет всё, за что последняя может ухватиться. В поступательном отрицании помогает всё, от чего избавляются. Как мы уже сказали, адепт не

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org становится "бессмертным" в обычном понимании этого слова. К тому времени, когда граница смерти его расы пройдена, он действительно мёртв в обычном смысле – он освободился от всех или почти всех материальных частиц, которые при распаде непременно повлекли бы агонию умирания. Он умирал постепенно, в течение всего периода своего посвящения. Развязка не может происходить дважды. Он просто растянул на ряд лет постепенный процесс умирания, который у других длится от короткого мгновения до нескольких часов. Высочайший адепт фактически мёртв для мира и не замечает наш мир: он не обращает внимания на свои удовольствия, его не волнуют собственные невзгоды в духе сентиментальности, ибо неумолимое чувство ДОЛГА никогда не позволит ему забыть о самом его существовании. Новые эфирные чувства, открывающие более широкие сферы, относятся к нашим чувствам во многом так же, как последние к бесконечно малому. Возникают новые желания и удовольствия, новые опасности и препятствия с новыми ощущениями и восприятиями; и далеко внизу в тумане, буквально и образно, лежит наша маленькая грязная Земля, оставленная позади теми, кто на деле "покинул её, чтобы присоединиться к богам".

И из этого также станет понятно, насколько глупо ведут себя люди, которые просят теософов "поспособствовать их коммуникации с высочайшими адептами". Только с величайшим трудом можно подвигнуть кого-либо из них нарушить собственное продвижение вмешательством в мирские дела. Рядовой читатель скажет: "Это не богоподобно. Это верх эгоизма..." но пусть он поймёт, что адепт, стоящий на очень высокой ступени, взяв на себя труд по изменению мира, непременно должен будет подвергнуться воплощению. И является ли результат всего того, что уже делалось, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к повторной попытке?

Глубокое обдумывание всего написанного нами даст теософам представление, что они требуют, прося предоставить им возможность практического овладения "высшими силами". Ну что же, здесь – выражаясь настолько ясно, насколько это способны передать слова – ПУТЬ... Способны ли они ступить на него?

Не следует скрывать, что неожиданные для простого смертного опасности, соблазны и враги также преграждают путь неопита. И не ради прихоти, а по той простой причине, что он, на деле приобретающий новые чувства, ещё не имеет опыта их использования, и никогда прежде не видел того, что видит теперь. Человек, рождённый слепым и внезапно наделённый зрением, не сразу поймёт относительность расстояния и, подобно ребёнку, однажды может вообразить, что достанет Луну, а в следующий раз схватит тлеющий кусок угля с самой безрассудной уверенностью.

А что, позвольте спросить, может компенсировать это отрицание всех удовольствий жизни, хладнокровный отказ от всех земных интересов, это преследование неизвестной цели, кажущейся всё более и более недостижимой? Ибо, в отличие от некоторых антропоморфных учений, оккультизм не предлагает своим приверженцам вечно продолжающийся рай материальных удовольствий, в котором человек сразу же очутится, стремительно перескочив через могилу. Как часто оказывалось на практике, многие были бы готовы умереть прямо сейчас ради рая в загробной жизни. Но оккультизм не предлагает такой перспективы дешёвого и сразу же обретаемого бытия в безмерном удовольствии и мудрости. Он только обещает его продление, простирающееся через последовательные арки, скрытые завесами, в беспрерывно восходящем ряду вдоль длинной аллеи, ведущей к НИРВАНЕ. Это продвижение также обусловлено необходимостью того, что новые силы подразумевают новую ответственность, и что способность получать большее удовольствие подразумевает возрастающую чувствительность к боли. Единственный ответ, который можно дать на это, имеет две стороны:

(1) осознание силы есть наиболее утончённое удовольствие само по себе и беспрестанно удовлетворяется в продвижении вперёд новыми средствами её применения и (2), как уже было сказано, – ЭТО единственный путь, где существует хотя бы малейшая научная вероятность избежать "смерти", обрести вечную память, приобрести абсолютное знание и возможность огромной помощи человечеству, как только адепт благополучно пройдёт поворотный пункт. Физическая и метафизическая логика требует и утверждает тот факт, что часть может познать целое только через постепенное проникновение в бесконечность; и если сейчас что-то может лишь чувствовать, знать и наслаждаться ВСЕМ, то для затерявшегося в Абсолютном Целом, в вихре этого неизменного Круга, где наше знание становится невежеством, само это ВСЁ отождествляется с НИЧЕМ.

Е. П. Блаватская
ЭГОИСТИЧНО ЛИ ЖЕЛАНИЕ "ЖИТЬ"?

фраза "жить – жить – жить – должно быть его непоколебимым решением" из статьи "Эликсир жизни"[55] часто цитируется поверхностными читателями, не симпатизирующими Теософскому Обществу, в качестве аргумента в пользу того, что вышеупомянутое учение является самой концентрированной формой эгоизма. Чтобы установить, правы или неправы критики, сначала необходимо уточнить значение слова "эгоизм".

Согласно утвердившемуся мнению, эгоизм – это исключительная забота о собственных интересах и счастье, величайшая любовь к себе и предпочтение самого себя, которые побуждают человека направлять всю свою волю на достижение собственного интереса, власти или счастья, без учёта интересов других людей.

Короче говоря, абсолютно эгоистичный индивидуум – это тот, кто заботится только о себе или, иными словами, тот, кто настолько преисполнен сознания важности собственной персоны, что оно является для него верхом всех его мыслей, желаний и устремлений, а всё остальное не имеет совершенно никакого смысла. Так можно ли назвать "эгоистичным" оккультиста, если он хочет жить в том смысле, в котором это слово использовано автором статьи "Эликсир жизни"? Уже неоднократно говорилось, что конечную целью каждого стремящегося к оккультным знаниям является нирвана, или мукти, когда индивидуум, освобождённый от всех майявических упадхи, становится единым с Параматмой, или, в христианской терминологии, Сын отождествляется с Отцом. Для этого любой покров иллюзии, создающий чувство личной изолированности и ощущение отделённости от ВСЕГО, должен быть разорван – иначе говоря, претендент должен постепенно избавиться от всякого эгоизма, под влиянием которого находимся мы все в большей или меньшей степени.

Закон космической жизни учит, что, чем выше эволюция, тем более стремится она к единству. Действительно, единство – это наивысшая возможность природы, и те, кто из тщеславия или эгоизма идут наперекор её целям, не могут не навлечь на себя наказание в виде полного уничтожения. Таким образом, оккультист сознаёт, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии являются неотъемлемым законом нашего существования, и всё, что он делает, направлено к тому, чтобы разорвать цепи эгоизма, созданные вокруг всех нас майей. Поэтому борьба между добром и злом, Богом и сатаной, сурами и асурами, дэвами и дайтьями, которая упоминается в священных книгах всех народов и рас, символизирует битву бескорыстных и эгоистических импульсов, происходящую в человеке, старающемся следовать высшим целям природы до тех пор, пока низшие животные стремления эгоизма не будут полностью побеждены и враг не будет полностью изгнан и уничтожен. В различных теософских и других оккультных трудах часто подчёркивается, что единственное различие между обычным человеком, работающим в ходе космической эволюции заодно с природой, и оккультистом состоит в том, что последний, благодаря своему высшему знанию, использует такие методы обучения и дисциплины, которые ускоряют эволюцию, и поэтому он за сравнительно короткое время достигает той вершины, восхождение к которой у обычного индивидуума может занять миллиарды лет. Короче говоря, за несколько тысяч лет он приблизится к той форме эволюции, которой большинство человечества достигнет, вероятно, в шестом или седьмом круге в процессе манвантары, т. е., циклического развития. Совершенно очевидно, что средний человек не может стать МАХАТМОЙ за одну жизнь или, точнее, за одно воплощение. Изучавшие оккультные учения о дэвачане и наших посмертных состояниях вспомнят, что между двумя воплощениями бывает значительный период субъективного существования. Чем больше число таких дэвачанических периодов, тем на большее число лет растягивается эволюция. Поэтому главной целью оккультиста является такое управление самим собою, когда достигается способность контролировать свои будущие состояния и тем самым постепенно укорачивать продолжительность своих дэвачанических состояний между воплощениями. По мере развития приходит время, когда между физической смертью и следующим рождением нет дэвачана, а есть лишь разнovidность духовного сна, шок смерти, как бы оглушающий человека до состояния бессознательности, от которого он постепенно приходит в себя, чтобы обнаружить, что родился вновь, продолжая движение к цели. Продолжительность этого сна может варьироваться от 25 до 200 лет в зависимости от степени его продвижения. Но даже и этот период – можно сказать, потеря времени, и потому все усилия направляются на сокращение его продолжительности и постепенное приближение к той точке,

когда переход из одного состояния существования в другое почти незаметен. Это его последнее воплощение, как таковое, ибо шок смерти больше не оглушает его. Именно эту идею и стремится передать автор статьи "Эликсир жизни", когда говорит:

"К тому времени, когда граница смерти его расы пройдена, он действительно мёртв в обычном смысле – он освободился от всех или почти всех материальных частиц, которые при распаде непременно повлекли бы агонию умирания. Он умирал постепенно, в течение всего периода своего посвящения. Развязка не может происходить дважды. Он просто растянул на ряд лет постепенный процесс умирания, который у других длится от краткого мгновения до нескольких часов. Высочайший адепт фактически мёртв для мира и не замечает наш мир: он не обращает внимания на свои удовольствия, его не волнуют собственные невзгоды в духе сентиментальности, ибо неумолимое чувство ДОЛГА никогда не позволит ему забыть о самом его существовании".

Процесс испускания и притяжения атомов, контролируемый оккультистами, подробно рассматривается и в этой статье, и в других работах. Именно этим способом адепт постепенно освобождается от старых грубых частиц своего тела, заменяя их на более тонкие и эфиризованные, пока, наконец, прежняя стхулашарира окончательно не умрёт и не разрушится и он не станет жить в теле, подходящем для его работы и полностью созданном им самим. Это тело существенно важно для его целей, ибо, как говорится в "Эликсире жизни":

"Но чтобы творить добро, как и во всём другом, человек должен иметь время и средства, которые он мог бы использовать, и это необходимо для овладения силами, с помощью которых можно творить бесконечно больше добра, чем без них. Овладев ими, он получит возможности их применения..."

В другом месте, давая практические рекомендации того же назначения, в той же самой статье говорится:

"Физический человек должен стать более эфиризованным и чувствительным; умственный – более пронизательным и мудрым; нравственный – более самоотверженным и философски мыслящим".

Приведённые выше важные соображения упускаются из виду теми, кто вырывает из контекста следующий фрагмент той же самой статьи:

"И из этого также станет понятно, насколько глупо ведут себя люди, просящие теософов "поспособствовать их коммуникации с высочайшими адептами". Только с величайшим трудом можно подвигнуть кого-либо из них нарушить собственное продвижение вмешательством в мирские дела. Рядовой читатель скажет: "Это не богоподобно. Это верх эгоизма..." Но пусть он поймёт, что адепт, стоящий на очень высокой ступени, беря на себя труд изменения мира, непременно должен будет подвергнуться воплощению. Но является ли результат всего того, что уже делалось, достаточно обнадеживающим, чтобы побудить к повторной попытке?"

Итак, в осуждении данного абзаца, как насаждающего эгоизм, поверхностные читатели и мыслители упускают из виду некоторые существенные соображения. В первую очередь, они забывают другие, уже процитированные отрывки, где самоотречение выдвигается как необходимое условие успеха и говорится, что с развитием обретаются новые чувства и новые силы, посредством которых может быть сделано бесконечно больше добра, нежели без оных. Чем более духовным становится адепт, тем менее он может вмешиваться в мирские, обыденные дела и тем в большей степени он должен ограничиваться работой духовной. Нужно повторять бесчисленное количество раз, что работа на духовном плане настолько выше работы на интеллектуальном плане, насколько работа на интеллектуальном плане выше таковой на физическом. Поэтому очень высокие адепты действительно помогают человечеству, но только духовно. Они не имеют права вмешиваться в мирские дела. Но это относится только к высочайшим адептам. Существуют различные уровни адептства, и на каждой ступени адепты трудятся во имя человечества на тех планах, до которых они поднялись. Только чела могут жить в мире, пока не достигнут определённой ступени. И именно потому, что адепты действительно заботятся о мире, они поручают своим чела жить в мире и работать для него, что сознают многие из тех, кто изучает предмет. Каждый цикл порождает своих оккультистов, которые могут работать для человечества на разных планах. Когда же адепты предвидят, что в какой-то определённый период человечество будет не способно произвести оккультистов для работы на определённых планах, то в таких случаях они либо

Блаватская Е.П. Эликсир жизни filosoff.org
добровольно отказываются от своего дальнейшего развития, ожидая на определённой ступени, когда человечество достигнет этого момента, либо отказываются вступить в нирвану и воплощаются в такое время, чтобы достичь соответствующих ступеней тогда, когда человечеству понадобится их содействие на этой стадии. И хотя мир может ничего не знать об этом, всё же даже и теперь есть несколько адептов, которые предпочли сохранить status quo и отказаться взойти на более высокие ступени ради будущих поколений человечества. Короче говоря, поскольку адепты трудятся гармонично, ибо единство является фундаментальным законом их бытия, они создали, так сказать, разделение труда, согласно которому каждый работает на плане, назначенном ему на данное время, ради духовного роста всех нас – и процесс долголетия, упомянутый в "Эликсире жизни", является только средством для достижения цели, которая, будучи далёкой от эгоистичности, является самой бескорыстной из всех целей, во имя которых может трудиться человеческое существо.

Перевод В. С. Зуевой

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эта статья заканчивается следующими словами: "Кем же был сей человек? Эксцентричным князем или удачливым негодяем? Поборником науки, простым интриганом или же странной смесью оных? – это вопрос, даже для него самого" – прим. пер.
2. Уважаемый член нашего Общества, проживающий в России, располагает некоторыми весьма важными документами о графе Сен-Жермене... – Лицо, на которое намекает Е. П. Блаватская, – вполне вероятно, её тетья, Надежда Андреевна Фадеева – прим. пер.
3. По техническим причинам при сканировании оригинального текста статьи произошло искажение некоторых французских собственных имён, поэтому не исключено их неполное соответствие (или даже, в некоторых случаях – полное несоответствие) английскому печатному тексту, что несколько не влияет, надо полагать, на передачу основной идеи статьи – прим. пер.
4. ЛСД – "листы старого дневника", прим. пер.
5. Учитель К. Х. написал на полях газетной вырезки: "А. П. Синнету. Всё это совершенно благодаря силе локона волос, посланного Г.С.О. нашим любимым младшим Чоханом. Я очень прошу вашего друга показать это самым злейшим противникам вашего Общества" – прим. пер.
6. Пс. 41:2 – прим. пер.
7. Иоан. 1:11 – прим. пер.
8. от 2011 года: на шестьсот лет – прим. пер.
9. Псевдонимы учителей М. и К. Х., которые использовались авторами в "Жизнях Алкиона" – прим. пер.
10. Филип. 4:13 – прим. пер.
11. Пс. 18:11 – прим. пер.
12. Он прибыл в Адыар из Европы 10 февраля 1909 г.
13. На яву и в Австралию – 12 марта 1914 г.

14. Отбыл из Бомбея 12 января 1912 г.
15. Уехал в тур на Яву 21 июля 1911 г.
16. Мисс Дж. Уиттем, Хьюберт Ван Хук.
17. В 10.00 утра был его "завтрак" или утренняя еда, обычно овсянка, молоко, фрукты.
18. Приблизительно в 2.30 была лёгкая еда из бананов, чая или кофе, бутербродов и кекса.
19. На "крыше" – собрание или ответы на вопросы.
20. В оккультной комнате эзотерической школы, доступной только для её участников, – обычай, существующий по сей день.
21. Он уже исследовал жизни Эрато в 1895 г., Веги и группы в Александрии во времена Ипатии – приблизительно в 1898 г., Урсы – в 1901 г., Ориона – в 1907-8 г.г.
22. Дж. Кришнамурти, его брат Нитьянанда и кузен.
23. Для этого он следовал назад к его дэвачану перед рождением, и отсюда назад до его жизни на земле в 624 г. н.э.; так исследовались все жизни Алкиона.
24. Запись не сохранилась.
25. Вторая жизнь, если вести отсчёт от последней, хотя возможно, она была продиктована сначала.
26. Это старая нумерация для жизней в "Теософисте", не совпадающая с книгой "Жизни Алкиона", где эта жизнь под номером 47.
27. Наставления в такой форме не зарегистрировано в буддийских священных писаниях; ближе всего к нему – стих 146 в "Дхаммападе": "что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света?" – пер. В. Н. Топорова.
28. Во время собрания в эзотерической школе.
29. См. письмо Ч. У. Ледбитера к Анни Безант от 29 июля 1909 г.
30. Дэва, охраняющий Теософический штаб в Адьяре. Его роль описана в "Теософисте" за октябрь-ноябрь 1933 г. в статье "Ангел Адьяра" Ч.У. Ледбитера. Там рассказано, как Е.П.Б. обратилась с просьбой к своим оккультным начальникам, чтобы высокий дэва был назначен хранителем.
31. Издавалась также отдельно под названием "Начало шестой коренной расы".

32. Позднее, в 1924, 1925 и 1926 г.г., в Сиднее и Адыаре м-р Вуд оказывал очень большую помощь м-ру Ледбитеру в редактировании материала и подготовке к печати рукописей книг "Учителя и Путь" и "Жизнь, скрытая в масонстве". Есть записи в дневниках м-ра Ледбитера обо всех случаях в Сиднее, куда м-р Вуд приехал, чтобы обсудить с м-ром Ледбитером вопросы систематизации материала.

33. В смысле химической формулы – прим. пер.

34. Во всяком случае, в быту – прим. пер.

35. Точнее, в совокупности физических полей – прим. пер.

36. Еф.4:13 – прим. пер.

37. Гал.6:7 – прим. пер.

38. Мф.24:35 – прим. пер.

39. Мф.7:2 – прим. пер.

40. Мф.7:12 – прим. пер.

41. ис.35:8, Мф.7:14 – прим. автора

42. Чела – воспитанник и ученик посвящённого Гуру, или Учителя. – Прим. ред. "Теософиста".

43. Не следует понимать это так, что такие люди полностью лишены одного или нескольких из семи принципов: у человека, родившегося без руки, всё же есть её эфирный аналог; но принципы эти настолько инертны, что их невозможно развить, и, следовательно, они считаются несуществующими. – Прим. ред. "Теософиста".

44. Семь основных субстанций человеческого тела: млечный сок, плоть, кровь, жир, кости, костный мозг и семя.

45. Полковник Олкотт использовал афоризм для объяснения созидательной или, вернее, воссоздающей, силы воли в своём "Буддийском катехизисе". В нём он показывает, разумеется, говоря от лица южных буддистов, что эта воля к жизни, если не угасла в этой жизни, перенесётся через бездну физической смерти и соединит скандхи, или набор качеств, формирующих для индивидуальности новую личность. Следовательно, человек перевоплощается в результате своей собственной неудовлетворённой жажды объективного существования. Полковник Олкотт выражается следующим образом:

В.123: ...что же тогда в человеке создаёт у него впечатление обладания постоянной индивидуальностью?

О: Танха, или неудовлетворённое желание существовать. Существо, совершившее то, за что оно должно быть награждено или наказано в будущем, и обладающее танхой, перевоплотится под влиянием кармы.

В.124: что в человеке перевоплощается ?

О: Новое соединение скандх (или индивидуальность), созданное последним желанием умирающей личности.

В.128: Какой причине нам следует приписывать различия в комбинации пяти скандх, из-за которых ни один человек не похож на другого?

О: Карме человека в его ближайшей прошлой жизни.

В.129: Какова сила или энергия, которая действует, ведомая кармой, в создании нового существа?

О: Танха – воля к жизни.

46. На стр. 115 "Оккультного мира" м-ра Синнетта его корреспондент (махатма Кут Хуми. – Прим. ред. пер.), которого так оскорбляли, но ещё больше сомневались в его существовании, уверяет его, что ни один из стоящих на его "ступени не стал ещё подобным суровому герою "Занони" Бульвера... бессердечной, морально высохшей мумией, какими мы являемся в представлении некоторых людей..." и добавляет, что немногие из них "захотели бы играть в жизни роль засушенной фиалки, заложенной между страницами тома торжественной поэзии". Но наш адепт сделал пропуск, не сказав, что одной или двумя ступенями выше ему придётся подвергнуться на период в несколько лет такому процессу мумифицирования, разве что он добровольно откажется от работы, которую выполнял в течение всей жизни, и – умрёт. – Прим. ред. "Теософиста".

47. Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (Мат.27: 46). – Прим. ред. перевода.

48. Ведь, мысль имеет склонность вести к совершению поступка. – Прим. Г. М.

49. Мы используем множественное число, напоминая читателю о том, что в соответствии с нашей доктриной человек семеричен. – Прим. Г. М.

50. Полковник Олкотт коротко и ясно объясняет буддийскую доктрину заслуги, или кармы, в своём "Буддийском катехизисе" (вопрос 83). – Прим. Г. М.

51. Строгий запрет евреям совершать обряды для "своих богов на высоких горах и на холмах" прослеживается до нежелания их древних старейшин позволять людям, в большинстве случаев не готовых к ступени адепта, выбрать жизнь безбрачия и аскетизма или, иными словами, стремиться её достичь. В этом запрете лежал эзотерический смысл до тех пор, пока он не стал запретом, невразумительным в буквальном смысле: ибо Индия не единственная страна, чьи сыны оказывали божественные почести мудрым, а все нации считали своих адептов и посвящённых божественными. – Прим. Г. М.

52. Паразитический червь класса нематод. – Прим. ред. перевода.

53. Он находится в стадии, схожей со стадией утробного плода перед рождением. – Прим. Г. М.

54. В этой связи мы можем показать, что говорит современная наука, и в особенности физиология, о силе человеческой воли. "Сила воли – это мощный элемент, обуславливающий долголетие. Единственное положение, которое должно быть допущено без каких-либо споров, – что из двух человек во всех остальных отношениях похожих и находящихся в одинаковых обстоятельствах, дольше проживёт тот, у кого больше мужества и твёрдости. Нет нужды долго работать врачом, чтобы понять: умирают люди, которые могли бы жить, если бы решились на это, и мириады инвалидов могли бы окрепнуть, если бы у них имелась своя или приобретённая воля пообещать себе, что они таковыми станут. Те, кто лишён остальных качеств, способствующих жизни, чьи органы почти все поражены болезнью, для кого каждый день мучение, кто окружён обстоятельствами, сокращающими жизнь, – всё же живут только одной силой воли". – Прим. д-ра Дж. М. Бирда.

55. Статьи Митфорда и Блаватской были опубликованы в сборнике "Пять лет теософии" в 1885 г. под 1-м и 2-м номерами.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!